

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Барковская Людмила Евгеньевна

**Осуществление и защита авторских и смежных прав некоммерческими
организациями**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Богдан Варвара Владимировна

Курск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы осуществления и защиты авторских и смежных прав некоммерческими организациями	23
1.1. Социально-экономические и правовые предпосылки регулирования отношений по коллективному управлению авторскими и смежными правами	23
1.2. Правовое положение некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав	33
1.3. Элементы механизма осуществления и защиты авторских и смежных прав некоммерческими организациями	533
Глава 2. Обеспечение соблюдения прав и законных интересов авторов и иных правообладателей некоммерческими организациями	788
2.1. Особенности оснований и условий осуществления авторских и смежных прав некоммерческими организациями, создаваемыми авторами и иными правообладателями	788
2.2. Отношения посредничества и представительства как основа деятельности некоммерческих организаций при осуществлении прав авторов и иных правообладателей	922
2.3. Развитие системы осуществления авторских и смежных прав при использовании результатов интеллектуальной деятельности в условиях развития новых технологий	1065
2.4. Совершенствование законодательства о защите авторских и смежных прав некоммерческими организациями	1155
Заключение	1444
Список литературы	1577
Приложение № 1, 2	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Результаты интеллектуальной деятельности, в том числе объекты авторских и смежных прав, играют все более важную роль в жизни современного общества. Отрасли, связанные с созданием и использованием продуктов творчества, становятся доминирующими в экономиках развитых стран. При этом происходит постоянное усложнение отношений по созданию и использованию таких результатов, обусловленное вовлеченностью в их создание широкого круга участников творческих процессов, появлением новых способов их использования, затруднительностью контроля и борьбы с массовыми нарушениями и многими другими факторами. Развитие новых вариантов осуществления авторских и смежных прав, предоставление пользователям новых возможностей для соблюдения требований законодательства является одной из важнейших предпосылок для роста легального использования объектов авторских и смежных прав.

В течение длительного времени цивилистическая доктрина исходила из возможности осуществления авторских прав на индивидуальной или коллективной основе: первый вариант признавался основным, второй рассматривался как дополнительный, использование которого возможно в отдельных случаях, когда осуществление авторских или смежных прав в индивидуальном порядке затруднительно или невозможно. На практике доминирующее развитие получило коллективное управление правом на вознаграждение в случаях, специально предусмотренных законом, а также так называемое «расширенное коллективное управление», осуществляемое от имени всех правообладателей в отношении музыкальных произведений «малых форм». Деятельность по защите прав при этом не рассматривалась в качестве самостоятельной, предполагалось, что она может осуществляться, в частности, организациями по коллективному управлению правами для реализации

функции по сбору вознаграждения для правообладателей. Во всех остальных случаях использования объектов авторских и смежных прав осуществление таких прав и их защита в соответствии с действующей законодательной моделью должно осуществляться на индивидуальной основе.

Такой подход приводит к необоснованному исключению из сферы осуществления и защиты авторских и смежных прав некоммерческих организаций, не являющихся организациями по управлению имущественными правами на коллективной основе. В результате оказываются невостребованными функциональные возможности общественных организаций, творческих союзов, торгово-промышленных палат и иных некоммерческих организаций, способных оказывать необходимую помощь авторам и иным правообладателям, в том числе меры для защиты их прав без осуществления сбора, распределения и выплаты вознаграждения для правообладателей. Более того, для значительного количества организаций, способных осуществлять представительство интересов и защиту прав авторов, не подходит модель коллективного управления правами.

Развитие современных способов использования объектов авторских и смежных прав требует корректировки цивилистических подходов к осуществлению и защите авторских и смежных прав, появления новых моделей реализации таких прав, соответствующих складывающимся новым отношениям правообладателей и пользователей. В отечественной правовой доктрине и законодательстве на сегодняшний день отсутствует единый подход к правовой регламентации деятельности некоммерческих организаций по осуществлению и защите авторских и смежных прав, не являющихся организациями по коллективному управлению, что, в свою очередь, негативно влияет на эффективность правового регулирования и практики разрешения споров в сфере осуществления и защиты авторских прав.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют, что в цивилистической науке назрела необходимость формирования и обоснования системы научных

знаний, направленной на дальнейшее развитие отечественного законодательства в сфере деятельности некоммерческих организаций по осуществлению и защите авторских и смежных прав, усилением правовой защиты прав и законных интересов участников отношений, связанных с использованием объектов авторских и смежных прав на современном этапе.

Степень научной разработанности темы.

При проведении диссертационного исследования осуществлено критическое рассмотрение теоретических подходов к определению роли некоммерческих организаций в осуществлении и защите авторских и смежных прав на современном этапе развития правового обеспечения интеллектуальной деятельности в нашей стране.

В российской цивилистической науке до настоящего времени не предпринималось комплексного исследования возможности осуществления и защиты авторских и смежных прав с участием широкого круга некоммерческих организаций (общественных организаций, творческих союзов, торгово-промышленных палат и др.). Проведенные исследования, как правило, ограничивались анализом различных вариантов коллективного управления авторскими и смежными правами, что, в свою очередь, существенным образом ограничивало развитие системы осуществления авторских и смежных прав выбором между их индивидуальным осуществлением либо реализацией с помощью организаций по управлению правами на коллективной основе.

Диссертационное исследование основывается на разработках в сфере гражданского права и права интеллектуальной собственности. Характер темы исследования привел к необходимости использования нескольких групп научных источников.

Первая группа представлена фундаментальными исследованиями по вопросам охраны авторских прав в трудах И. А. Близнеца, Э. П. Гаврилова, В. А. Дозорцева, В. О. Калятина, Д. Липчик, А. Г. Матвеева, Л. А. Новоселовой, А. П. Сергеева, О. А. Рузаковой, Л. Б. Ситдиковой и других отечественных

ученых – цивилистов, в работах которых анализировались проблемы правового регулирования вопросов создания и использования объектов авторских и смежных прав, иных объектов интеллектуальных прав (интеллектуальной собственности), проблемы осуществления и защиты таких прав.

Вторая группа связана с институтом коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами как наиболее изученной и экономически наиболее значимой в настоящее время сферы осуществления имущественных авторских и смежных прав через уполномоченные организации по коллективному управлению такими правами.

Проблемы коллективного управления авторскими и смежными правами неоднократно оказывались предметом научного рассмотрения, в том числе анализировались в диссертационных исследованиях Н. К. Абрамовой¹, А. В. Антоновой², С. Ф. Зятицкого³, Е. М. Коневой⁴, А. И. Масальцевой⁵, Е. А. Моргуновой⁶, О. В. Черкашиной⁷.

Таким образом, различным аспектам правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием объектов авторских и смежных прав, осуществлением таких прав и их защитой, а также проблемам развития коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами посвящены научные работы известных авторов и диссертационные исследования. Однако в них рассмотрение проблем участия некоммерческих организаций в осуществлении и защите авторских и смежных прав сводилось

¹ Абрамова Н. К. Проблемы создания и функционирования организаций по коллективному управлению авторскими правами : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 194 с.

² Антонова А. В. Коллективное управление имущественными правами авторов и обладателей смежных прав: перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 203 с.

³ Зятицкий С. Ф. Проблемы реализации авторских и смежных прав на коллективной основе в условиях развития новых технологий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 182 с.

⁴ Конева Е. М. Коллективное управление смежными правами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 184 с.

⁵ Масальцева А. И. Гражданско-правовое регулирование коллективного управления авторскими и смежными правами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 183 с.

⁶ Моргунова Е. А. Коллективное управление имущественными авторскими правами как гражданско-правовой институт : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 208 с.

⁷ Черкашина О. В. Коллективное и доверительное управление исключительными авторскими правами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 201 с.

преимущественно к анализу проблем развития коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами.

Так, в диссертационном исследовании А.И. Масальцевой исследуются исключительно вопросы, связанные с коллективным управлением, в силу чего, несмотря на актуальность, выводы исследования относятся только к ограниченному кругу случаев осуществления авторских и смежных прав на коллективной основе специализированными организациями по коллективному управлению правами, то есть не учитывают интересы большинства категорий правообладателей в большинстве сфер использования объектов авторских и смежных прав.

Ввиду возникновения новых проблем, обусловленных, в частности, переходом на новый технологический уровень, происходит эволюция потребностей правообладателей в обеспечении эффективной охраны и защиты их прав. В целях решения возникающих проблем необходимо использовать новые формы и способы осуществления и защиты авторских и смежных прав, сочетающих различные элементы коллективного и индивидуального подходов, включая использование возможностей широкого круга некоммерческих организаций, способных представлять интересы отдельных групп заинтересованных правообладателей.

Данные обстоятельства подтверждают необходимость проведения представленного диссертационного исследования.

Постановка научной задачи.

Наука гражданского права и права интеллектуальной собственности нуждается в настоящее время в переосмыслении теоретических подходов к правовому регулированию деятельности некоммерческих организаций при осуществлении и защите ими авторских и смежных прав как особой сферы деятельности, изменяющейся под воздействием социально-экономических, культурных, технических и иных факторов.

Эффективность действующего правового регулирования отношений, связанных с осуществлением и защитой имущественных авторских и смежных прав, недостаточна ввиду ее ограниченности исключительно двумя подходами: во-первых, осуществлением и защитой прав в индивидуальном порядке, и во-вторых, коллективным управлением имущественными авторскими и смежными правами. Появление новых направлений и способов использования объектов авторских и смежных прав, обусловленных прежде всего продолжающимся технологическим развитием, требует разработки новых форм осуществления и защиты прав, в том числе с участием широкого круга некоммерческих организаций.

В диссертационном исследовании представлены результаты решения научной задачи, имеющей важное научное, социальное и экономическое значение, состоящей, во-первых, в развитии теоретических основ деятельности некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав, во-вторых, в разработке теоретической модели осуществления ими указанной деятельности, направленной на решение проблем гражданского права и права интеллектуальной собственности.

Цель диссертационного исследования заключается в разрешении поставленной научной задачи путем формирования целостного научного представления об осуществлении и защите авторских и смежных прав некоммерческими организациями.

Задачи диссертационного исследования.

Для достижения указанной цели диссертационного исследования ставятся следующие задачи:

- выявить социально-экономические и правовые предпосылки регулирования отношений по коллективному управлению авторскими и смежными правами и деятельности некоммерческих организаций по осуществлению и защите авторских и смежных прав;

- установить тенденции развития правового регулирования деятельности некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав в отечественном законодательстве;

- определить правовое положение некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав;

- выделить структурные элементы механизма осуществления и защиты авторских и смежных прав некоммерческими организациями;

- разработать и обосновать подходы для определения оснований и условий осуществления авторских и смежных прав некоммерческими организациями, создаваемыми авторами и иными правообладателями;

- выявить особенности посредничества и представительства как основы деятельности некоммерческих организаций при осуществлении прав авторов и иных правообладателей;

- разработать модель осуществления и защиты авторских и смежных прав при использовании результатов интеллектуальной деятельности в условиях развития новых технологий, основанную на участии некоммерческих организаций в осуществлении и защите прав авторов и иных правообладателей;

- разработать и обосновать принципы участия некоммерческих организаций в защите авторских и смежных прав.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении и защите некоммерческими организациями имущественных авторских и смежных прав.

Предмет исследования составляют нормы гражданского права и права интеллектуальной собственности, нормы гражданского законодательства об авторском праве и смежных правах, регулирующие особенности осуществления и защиты таких прав, о некоммерческих организациях, а также научные труды по проблемам охраны и защиты авторских и смежных прав, иных прав интеллектуальной собственности, материалы судебной практики.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и специальные методы юридической науки. Диалектико-материалистический метод позволил провести всесторонние исследования проблем, связанных с осуществлением и защитой имущественных авторских и смежных прав, включая права, осуществляемые с участием организаций по коллективному управлению такими правами. Применение системного метода создало условия для выявления основных проблем, возникающих при осуществлении и защите имущественных авторских и смежных прав, позволило системно исследовать весь накопленный эмпирический материал, всю совокупность особенностей деятельности некоммерческих организаций по осуществлению и защите имущественных авторских и смежных прав, ее элементов, выявить специфику этих элементов, взаимосвязь этих элементов и всей исследуемой системы в целом. Методы анализа и синтеза позволили осуществить сопоставление правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, обосновать сделанные выводы и сформулировать тезисы выдвигаемых предложений, направленных на разрешение существующих проблем и противоречий. Указанной цели способствовало также проведение анализа отдельных правовых явлений по осуществлению и защите субъективных авторских и смежных прав, осуществление синтеза полученных результатов в единое целое. Формально-юридический метод позволил осуществить рассмотрение действующего российского законодательства, регулирующего рассматриваемые отношения, осуществить изучение правоприменительной практики, анализ научных публикаций, а также описать полученные в результате проведения исследования результаты.

Нормативная правовая основа исследования. Нормативно-правовой основой диссертационного исследования стали Конституция Российской Федерации, гражданское законодательство Российской Федерации, связанное с осуществлением и защитой исключительных (имущественных) авторских и

смежных прав, иные нормативные правовые акты, связанные с правовым регулированием исследуемых в диссертации общественных отношений.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, иные судебные акты, включенные в перечень материалов судебной практики, включая 46 судебных актов Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и 9 судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды Н. К. Абрамовой, А. С. Аникина, А. В. Антоновой, М. А. Астаховой, И. А. Близнеца, С. С. Бородина, А. А. Вилинова, С. Ф. Зятицкого, Э. П. Гаврилова, Р. Ф. Галеевой, Г. Э. Добряковой, В. А. Дозорцева, Н. В. Иванова, В. С. Илларионова, В. О. Калятина, А. С. Касьянова, Е. А. Кондратьевой, Е. М. Коневой, Ю. В. Кулагина, Н. М. Лапина, К. Б. Леонтьева, Д. Липчик, А. А. Лукьянова, А. Г. Матвеева, Т. А. Маториной, К. М. Мешковой, Е. А. Моргуновой, А. Г. Назарова, В. А. Никольского, Л. А. Новоселовой, М. Ф. Радайкина, К. Ю. Рождественской, О. А. Рузаковой, В. М. Сайфутдиновой, И. В. Самсоновой, А. П. Сергеева, Л. Б. Ситдиковой, И. А. Соболев, В. В. Сова, В. В. Терлецкого, Г. И. Уваркина, А. С. Фалалеева, Н. И. Федоскиной, М. А. Хатаевой, М. П. Хоменко, Л. В. Цитович, О. В. Черкашиной, П. Г. Шеленговского, В. А. Шуваева, Н. В. Щербака, Т. С. Яценко, К. В. Энтина и др.

Научная новизна исследования.

Научная новизна исследования определяется созданием на основе новых теоретических положений, разработанных диссертантом, целостного научного представления об особенностях деятельности некоммерческих организаций по осуществлению и защите авторских и смежных прав и ее правового регулирования. Критериям научной новизны отвечают следующие

предложенные и обоснованные диссертантом выводы и предложения: предложение по изменению доктринального подхода к определению порядка осуществления и защиты авторских и смежных прав на индивидуальной и коллективной основе с признанием защиты таких прав самостоятельной функцией; авторское определение понятия некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав; вывод о необходимости разграничения требований к организациям, деятельность которых направлена на осуществление имущественных авторских и смежных прав, и требований к организациям, осуществляющим защиту прав авторов и иных правообладателей; вывод о возможности использования различных форм выражения согласия правообладателя на осуществление и защиту его прав некоммерческой организацией; вывод об ограниченном характере развития модели коллективного осуществления имущественных авторских и смежных прав (только в форме коллективного управления такими правами); обоснование необходимости установления положений, ограничивающих возможность злоупотреблений правами при коллективном управлении имущественными авторскими и смежными правами, а также критерия добросовестности для указанных случаев; иные выводы и предложения, вынесенные на защиту.

Полученные лично диссертантом в процессе исследования научные выводы представлены в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказан вывод о необходимости изменения доктринального подхода к определению порядка осуществления и защиты авторских и смежных прав с выделением нескольких моделей осуществления и защиты таких прав. Предлагается следующая классификация моделей осуществления имущественных прав правообладателями в зависимости от категории управомоченного субъекта:

1) индивидуальное осуществление исключительных прав непосредственно самими правообладателями или в рамках отношений представительства;

2) осуществление исключительных прав на основе полномочий, предоставленных правообладателями при агентской деятельности;

3) осуществление исключительных прав через организации по коллективному управлению имущественными правами (с дополнительным выделением в качестве особой модели расширенного коллективного управления);

4) осуществление прав на получение вознаграждения в случаях, установленных законом, через организации, уполномоченные осуществлять сбор такого вознаграждения;

5) осуществление прав через иные уполномоченные лица и организации по основаниям, допускаемым законодательством (совместная деятельность, инвестиционные договоры и др.).

Защита прав во всех вышеуказанных случаях определена в качестве самостоятельной функции с предоставлением правообладателям дополнительной возможности использования некоммерческих организаций, не являющихся организациями по коллективному управлению правами, как для осуществления отдельных принадлежащих правообладателям прав, так и для защиты таких прав. Правообладателям должна быть предоставлена возможность осуществлять защиту своих прав с использованием возможностей широкого круга некоммерческих организаций, не являющихся организациями по коллективному управлению авторскими или смежными правами, вне зависимости от предоставления полномочий на управление такими правами.

2. Обосновано, что квалифицирующим признаком некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав является осуществление и (или) защита ими на систематической основе (в качестве основного или дополнительного вида деятельности) исключительных

прав, прав на получение вознаграждения и (или) защита иных прав, принадлежащих авторам или иным правообладателям, а не самим организациям.

Предлагаемый подход, в отличие от традиционного, основанного на выделении в качестве особой категории организаций по коллективному управлению правами (РАО, РСП и др.), позволяет охватить также некоммерческие организации, деятельность которых может быть ограничена отдельными направлениями оказания поддержки авторам и иным правообладателям при осуществлении или защите их прав (общественных организаций, творческих союзов, торгово-промышленных палат и др.) с учетом существующих потребностей указанных лиц в получении такой поддержки, в том числе в тех случаях использования объектов авторских и смежных прав, в отношении которых не осуществляется коллективное управление такими правами.

3. Сформулированы основания разграничения требований к организациям, деятельность которых направлена на осуществление имущественных авторских и смежных прав, и требований к организациям, осуществляющим защиту прав авторов и иных правообладателей.

В связи с тем, что осуществление прав предполагает получение вознаграждения от пользователей, что может привести к злоупотреблениям при расходовании собираемых для правообладателей средств, для такой деятельности должно требоваться обязательное волеизъявление правообладателя, а в случае, если деятельность осуществляется в интересах неограниченного круга лиц, наличие дополнительного контроля со стороны государства. В то же время деятельность, направленная на защиту прав авторов и иных правообладателей, может осуществляться более широким кругом некоммерческих организаций, в том числе в отношении их членов на основании положений, предусмотренных их учредительными документами, поскольку

соответствующие полномочия должны проверяться судами при рассмотрении соответствующей категории дел.

4. Согласие правообладателя на осуществление и (или) защиту его прав некоммерческой организацией может быть выражено в различной форме, в том числе как путем заключения договора, предусматривающего соответствующие полномочия, или выдачи доверенности, так и путем вступления в члены некоммерческой организации, учредительными документами которой предусмотрено осуществление указанной деятельности от имени и (или) в интересах своих членов.

Подача автором или иным правообладателем заявления о принятии в члены такой некоммерческой организации должно рассматриваться как выражение его воли на принятие такой организацией мер, направленных на осуществление и (или) защиту его прав в соответствии с положениями учредительных документов такой организации.

Предлагаемый подход обеспечит возможность осуществления и защиты прав правообладателей некоммерческими организациями на основании согласия правообладателя, которое может быть выражено различным образом, в том числе путем заключения договора, выдачи доверенности или вступления в члены некоммерческой организации, учредительные документы которой предусматривают возможность осуществления и защиты соответствующих прав ее членов. Полномочия на такое осуществление и (или) защиту прав будут вытекать, таким образом, из учредительных документов организации и выраженного правообладателем согласия вступить в члены такой организации, чтобы тем самым иметь возможность осуществлять и защищать свои права через такую некоммерческую организацию.

5. Доказано, что лицензии, предоставляемые организациями по коллективному управлению имущественными авторскими и (или) смежными правами, а также иными некоммерческими организациями на основе имеющихся у них полномочий, должны, наряду с основными

предусматриваемыми такими лицензиями способами использования объектов авторских и смежных прав, предоставлять пользователям также возможность осуществления:

1) действий по использованию таких объектов авторских и (или) смежных прав, необходимых для осуществления основного способа их использования, в отношении которого предоставлены лицензии (временного воспроизведения, воспроизведения для технических или архивных целей, использования в рекламе мероприятия, для которого получена соответствующая лицензия, в том числе путем доведения до всеобщего сведения, и др.);

2) дополнительных способов использования, которые осуществляются при отсутствии запрета со стороны правообладателя с учетом особенностей основного способа использования и обычной практики для соответствующей сферы деятельности (совмещение музыкального произведения с видеорядом в телевизионной передаче, использование музыкального произведения с заменой текста для целей пародии, переработка произведений для целей реализации основного способа использования, фрагментарное использование, включение в сложный объект, в частности, в театральное зрелищное представление или телевизионную передачу, и т.д.).

6. Установление особенностей осуществления и защиты прав организациями по коллективному управлению и иными некоммерческими организациями не должно рассматриваться как внедоговорное использование или ограничение исключительных прав авторов, поскольку установление таких особенностей не лишает правообладателей возможности устанавливать запрет использования их объектов авторских и смежных прав и (или) реализовать свои права самостоятельно в индивидуальном порядке.

Полномочия по определению дополнительных сфер, в которых возможно предоставление государственной аккредитации для осуществления коллективного управления в интересах неограниченного круга

правообладателей могут определяться не только законом, но также принимаемыми в соответствии с ним подзаконными нормативными правовыми актами, то есть могут быть законодательно делегированы Правительству Российской Федерации. Реализация данного предложения позволит распространить апробированный подход к осуществлению прав на коллективной основе в интересах неограниченного круга лиц на более широкие сферы и случаи использования объектов авторских и смежных прав в соответствии с актуальными потребностями и продолжающимся технологическим развитием.

7. Обосновано, что правообладатели не готовы к внедрению расширенного коллективного управления при использовании объектов авторских и смежных прав в новых технологических сферах, в том числе в сети «Интернет», ввиду несогласия с возможностью установления одинаковых условий такого использования, отсутствия единообразных требований со стороны правообладателей. При этом правообладатели не имеют возможности в индивидуальном порядке эффективным образом осуществлять защиту своих прав.

В большинстве случаев использования объектов авторских и смежных прав в сети «Интернет» правообладатели нуждаются не в управлении их правами в традиционной форме, а в обеспечении защиты их прав, в том числе на коллективной основе. Такая защита может быть обеспечена некоммерческими организациями, способными представлять интересы правообладателей, в том числе не являющимися организациями по коллективному управлению правами.

8. С учетом определения авторов и иных правообладателей как слабой стороны гражданско-правовых отношений обосновывается необходимость создания по аналогии с защитой прав потребителей специализированных некоммерческих организаций по защите авторских и смежных прав, наделенных полномочиями принимать меры по защите прав неопределенного

круга правообладателей с установлением случаев, в которых может осуществляться такая защита, и порядка ее осуществления. Деятельность таких организаций позволит принимать эффективные меры для защиты авторских и смежных прав в случаях их массовых нарушений в интересах всех правообладателей, права которых были нарушены, без необходимости сбора и подтверждения полномочий от каждого из таких правообладателей.

В отдельных сферах специализированные организации по защите авторских и смежных прав должны действовать в интересах неограниченного круга правообладателей при условии получения ими государственной аккредитации, что позволило бы распространить опыт осуществления деятельности в интересах всех правообладателей определенных категорий на те случаи, когда такие правообладатели не нуждаются в коллективном управлении своими правами, но при этом защита прав в индивидуальном порядке самими правообладателями оказывается затруднительна или невозможна.

Указанные положения должны иметь диспозитивный характер с тем, чтобы правообладатели могли отказываться от представительства их интересов или заключать договоры, предусматривающие иные условия осуществления такого представительства, в том числе с изменением предельного размера средств, направляемых на осуществление такой деятельности, либо с установлением целевых направлений их использования, включая расходование на иные цели, определенные уставом соответствующей некоммерческой организации и договорами с представляемыми ей правообладателями.

9. Пределы реализации правомочий некоммерческих организаций на защиту при нарушении права правообладателя могут определяться не только законом, но также предшествующим или последующим волеизъявлением правообладателя, вытекать из заключенного с ним договора, выданной им доверенности, учредительных документов некоммерческой организации, а также из распоряжения правообладателя, сделанного им на любом этапе принятия мер для защиты его прав.

Правообладатель в любое время может отказаться от защиты своих прав, если заключенным с ним договором или императивными требованиями закона не установлено иное, но при этом договором с правообладателем или законом могут быть определены порядок и условия возмещения затрат некоммерческой организации на защиту прав правообладателя при отказе правообладателя от осуществления защиты его прав такой некоммерческой организацией, поступившем после принятия такой организацией соответствующих мер, что позволит исключить злоупотребления со стороны правообладателей, состоящие в заключении договоров или ином урегулировании отношений с нарушителями без оплаты расходов, понесенных организацией, инициировавшей преследование таких нарушителей.

10. В качестве основных критериев добросовестности осуществления некоммерческими организациями предоставленных им полномочий по осуществлению и (или) защите авторских и смежных прав предлагается рассматривать: во-первых, отсутствие дискриминации в отношении кого-либо из правообладателей и, во-вторых, соответствие деятельности организации обычной практике в соответствующей области.

При этом недобросовестность при осуществлении и (или) защите авторских или смежных прав некоммерческими организациями может выражаться в различных формах, включая совершение формально не противоречащих закону действий (бездействия), если такие действия или бездействие могут быть квалифицированы в качестве недобросовестного поведения или злоупотребления правом с учетом всех обстоятельств конкретного дела, а также предшествующей и последующей практики работы такой организации при осуществлении и (или) защите прав иных правообладателей.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что выводы, предложенные и доказанные в диссертации, позволили сформировать целостное научное представление об осуществлении и защите

авторских и смежных прав некоммерческими организациями. В работе обоснованы предложения по изменению доктринального подхода к определению порядка осуществления и защиты авторских и смежных прав на индивидуальной и коллективной основе с признанием защиты таких прав самостоятельной функцией, доказаны положения, направленные на расширение научных представлений о деятельности некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав как особом правовом явлении, нуждающемся в эффективном правовом регулировании средствами гражданского права и права интеллектуальной собственности; выявлены тенденции и противоречия участия организаций по коллективному управлению и иных некоммерческих организаций в осуществлении и защите авторских и смежных прав; изложены идеи, позволяющие сформировать целостное научное представление о деятельности некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав; раскрыты особенности выражения согласия правообладателя на осуществление и защиту его прав некоммерческой организацией и возможности осуществления такой защиты при отсутствии согласия правообладателей; изучена связь деятельности некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав с иными видами деятельности, связанными с охраной и защитой объектов авторских и смежных прав; проведена актуализация научных представлений, в том числе предложены критерии добросовестности осуществления некоммерческими организациями предоставленных им полномочий по осуществлению и (или) защите авторских и смежных прав; сделаны выводы о возможных направлениях развития деятельности некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав.

Полученные предложения и выводы направлены на пополнение соответствующих разделов науки гражданского права и права интеллектуальной собственности. Достигнутые научные результаты могут быть

использованы в качестве рекомендаций для совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты диссертационного исследования могут использоваться при чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по гражданскому праву, авторскому праву, при подготовке лекций и семинаров в системе повышения квалификации, в образовательных организациях высшего образования, в научной, учебной и учебно-методической литературе, а также в деятельности судебных органов и в законотворческой деятельности.

Диссертантом определены направления практического использования теоретических выводов и обобщений, полученных в ходе исследования, в целях модернизации российского законодательства об осуществлении и защите авторских и смежных прав некоммерческими организациями, представлены конкретные рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства (приложение 1,2 к диссертации). Предложенные в диссертации теоретические положения могут быть реализованы в дальнейшем процессе развития судебной практики, в том числе путем включения разъяснений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) об интеллектуальной собственности.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается значительным объемом исследованных источников по вопросам осуществления и защиты авторских и смежных прав, научных работ по проблемам охраны авторских и смежных прав, материалов судебной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена на кафедре гражданского права Юго-Западного государственного университета. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования докладывались на всероссийских научно-практических конференциях (Курск, 2021, Иркутск, 2021). Выдвинутые автором работы

основные идеи и сделанные в диссертации предложения и выводы отражены в 8 опубликованных научных статьях, 5 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях.

Структура диссертации. Структура диссертационной работы определяется предметом, целями и задачами исследования и включает в себя: введение, две главы, состоящие из семи параграфов, заключение, а также список литературы.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

1.1. Социально-экономические и правовые предпосылки регулирования отношений по коллективному управлению авторскими и смежными правами

В последние десятилетия происходит значительное усложнение отношений, связанных с созданием и использованием объектов авторских и смежных прав, осуществлением и защитой прав на них, обусловленное противоречивыми тенденциями в развитии современного авторского права. Причина таких противоречий, как отмечено профессором А.Г. Матвеевым, заключается в том, что «данный институт затрагивает как частные, так и публичные интересы – интересы в сфере науки, образования, культуры и искусства»⁸.

Деятельность создаваемых авторами и иными правообладателями организаций для совместного осуществления и защиты интеллектуальных прав основывается на длительном историческом опыте развития и рассматривается в качестве одной из традиционных форм реализации прав авторов и иных правообладателей и защиты их законных интересов.

В качестве основы для анализа и сравнения различных аспектов развития системы коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами в Российской Федерации традиционно рассматривались европейские подходы к реализации прав на коллективной основе, поскольку они являются наиболее «родственными» для российской системы коллективного управления, исходя из единства российской системы права с континентальной системой права и единства представления о коллективном управлении как

⁸ Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 3.

некоммерческой деятельности, направленной на защиту интересов авторов и иных правообладателей⁹.

Представляется, что применяемый в США подход (множественность обществ, коммерческий характер их деятельности, наличие конкуренции между ними и т.д.)¹⁰ совершенно не соответствует основным взглядам на цели и задачи коллективного управления, существующим в российской правовой доктрине, отечественном законодательстве и судебной практике.

Прообразом современных организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами традиционно признаются объединения, создававшиеся авторами для отстаивания своих прав во Франции в XVIII веке¹¹. Несмотря на справедливость данного указания, аналогия между современными организациями по коллективному управлению и объединениями усилий и действий творческих работников, инициированными Бомарше при проведении в 1777 году собрания деятелей драматического искусства и учреждении «бюро» для защиты интересов известных драматургов¹², представляется достаточно условной. Нельзя не признать, что в основе деятельности современных организаций по коллективному управлению и созданного более двухсот лет назад объединения авторов лежат совершенно разные принципы.¹³

⁹ Ларин А. Ю., Ларина Т. Ю., Кургузкина Е. Б. Опыт России и Франции в развитии организаций по коллективному управлению правами // *Международный правовой курьер*. 2020. № 7. С. 1–5.

¹⁰ См.: Липчик Д. Авторское право и смежные права / пер. с фр.; предисловие М. Федотова. М., 2002. С. 370–372.

¹¹ Близнец И. А. Коллективное управление авторскими правами. Т. III. Проблемы охраны интеллектуальной собственности в России и Западной Европе // *Труды по интеллектуальной собственности*. М., 2001. С. 79.

¹² Моргунова Е. А. Авторское право: учебное пособие / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. В. П. Мозолин. М., 2009. С. 204.

¹³ При подготовке настоящего параграфа использовались публикации диссертанта: Барковская Л. Е. История создания в Европе некоммерческих организаций, действующих в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав // *Концепция развития частного права: Стратегия будущего: Всероссийская национальная научная конференция с международным участием студентов, магистрантов и аспирантов*. Курск, 2021. С. 137–142; Барковская Л. Е. Проблемы развития деятельности по защите авторских и смежных прав на коллективной основе // *Юрист*. 2022. № 2. С. 6–8.

Созданный во Франции институт постоянных уполномоченных, действовавших в интересах драматургов, действительно представлял собой первую попытку объединения усилий разрозненных авторов для реализации своих прав, но был основан, прежде всего, на совместном найме лиц, выступавших региональными агентами в интересах совместно нанявших их лиц. Данный подход заложил основы для коллективных действий таких авторов, в связи с чем уместно говорить о начале совместных действий авторов как этапе осознания возможности коллективного решения стоящих перед ними задач. Таковую совместную деятельность можно рассматривать именно в качестве этапа развития объединений усилий авторов, но вряд ли уместно признавать аналогом современных авторских обществ, деятельность которых базируется не просто на объединении средств и усилий авторов, а на создании специализированных организаций, основанных на выработанных в течение нескольких столетий особых подходах, различающихся для разных сфер использования объектов авторских и смежных прав. При этом деятельность таких организаций не может сводиться к агентской деятельности и не может рассматриваться в качестве таковой.

По мнению М. Вессийе-Ресси¹⁴, созданное благодаря Бомарше в 1777 году Бюро по драматическому законодательству стало первым в мире авторским обществом, было преобразовано в 1829 году в *La Société des auteurs et compositeurs dramatiques* (SACD, Общество авторов и композиторов драматических произведений). Однако правильнее было бы рассматривать указанное Бюро скорее как исторического предвестника будущих авторских объединений, чем в качестве их полноценного их предшественника.

Развитие правового регулирования деятельности таких организаций, консолидирующих и помогающих защищать интересы авторов и иных правообладателей, обусловлено развитием взаимоотношений авторов,

¹⁴ Вессийе-Ресси М. Ремесло творца // Бюллетень по авторскому праву. 1996. № 4. С. 26–28.

представляющих их интересы организаций с различными категориями пользователей, государственной властью и обществом.

В качестве прототипа авторских обществ, осуществляющих управление правами значительного числа правообладателей, можно рассматривать структуры, возникшие в результате произошедшего в 1847 году инцидента, связанного с отказом французских композиторов оплачивать обед в кафе, в котором их произведения исполнялись без выплаты гонорара авторам. В результате решения суда, признавшего наличие факта нарушения прав авторов и несправедливость невыплаты им вознаграждения, возникла потребность в поиске новых вариантов осуществления прав авторов как ввиду невозможности контроля за использованием произведений в индивидуальном порядке¹⁵, так и вследствие невозможности для пользователей буквального выполнения требований о заключении договора с каждым автором и выплате вознаграждения каждому автору в отдельности.

Готовность правообладателей к совместной реализации своих прав и затруднительность их осуществления в индивидуальном порядке послужили основой для развития в дальнейшем различных систем агентской реализации прав на произведения¹⁶ и различных видов коллективного управления правами, стало основой для развития систем коллективного управления в дальнейшем в различных странах мира¹⁷. Нельзя не согласиться с тем, что в отношении многих способов использования авторские и смежные права при отсутствии коллективного управления фактически перестали бы существовать¹⁸ ввиду

¹⁵ Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности. М., 2004. С. 76.

¹⁶ Так, С. Ф. Зяицкий выделяет в качестве особой формы «коллективное управление агентского типа», которое, как представляется, в текущих условиях развития отечественного правового регулирования целесообразно рассматривать в качестве одного из видов агентской деятельности, а не коллективного управления в том понимании, которой придано данному правовому явлению в части четвертой ГК РФ. См.: Зяицкий С. Ф. Проблемы реализации авторских и смежных прав на коллективной основе в условиях развития новых технологий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 182 с.

¹⁷ Липчик Д. Авторское право и смежные права. М., 2002. С. 356.

¹⁸ Наливайко С. А. К вопросу о правовом статусе организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами // Право и образование. 2008. № 10. С. 171.

невозможности для правообладателей полноценным образом управлять ими в индивидуальном порядке.

С середины XX века в различных формах стало развиваться так называемое «расширенное коллективное управление», хорошо проявившее себя в традиционных сферах использования музыкальных произведений «малых форм» («малых прав») и обосновываемое, как правило, невозможностью или затруднительностью реализации прав на такие произведения в индивидуальном порядке. Так, согласно приводимым в публикациях оценкам в среднем ежегодно по телевизионным каналам транслируется 60 000 музыкальных произведений¹⁹, в связи с чем необходимо было использовать особые подходы к решению задачи соблюдения имущественных прав авторов и иных правообладателей, поскольку традиционные подходы, основанные на согласовании индивидуальных волеизъявлений с каждым из них оказались неприменимы.

Значимость коллективного управления правами неоднократно отмечалась Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и ЮНЕСКО, признавалась на национальном и региональном уровнях²⁰. В настоящее время одним из важнейших направлений развития правового регулирования отношений в сфере авторского права и смежных прав в Европейском союзе является решение вопросов организации использования произведений в электронной форме, в том числе с учетом, с одной стороны, необходимости обеспечения широких возможностей их использования с применением современных технологических достижений для целей поддержки науки, культуры и образования, а с другой стороны, соблюдения требований о сборе и выплате вознаграждения авторам и иным правообладателям. Для решения данных задач предполагается использовать прежде всего опыт работы

¹⁹ Кузнецова К. Коллективное управление авторскими правами // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. № 1. С. 104.

²⁰ Там же. С. 104-108.

уже сложившихся систем коллективного управления исключительными правами.

Так, в 2005 году с целью легализации музыкальных стриминговых сервисов была принята Рекомендация Еврокомиссии от 18 мая 2005 г. № 2005/737/ЕС о коллективном трансграничном управлении авторскими и смежными правами, ориентировавшая правообладателей и пользователей на решение проблем легализации за счет использования модели коллективного управления правами с соблюдением принципов, характерных для европейской модели коллективного управления: свобода выбора авторами и правообладателями обществ, уполномоченных управлять их правами и осуществлять для них сбор вознаграждения, справедливое распределение роялти, равноправное положение всех категорий правообладателей²¹.

Такое оперативное реагирование на возникшие практические потребности имело определенные недостатки, вызванные тем, что, как уже отмечалось, в качестве базовой и фактически единственной модели развития была выбрана модель коллективного управления правами в классическом для Европейского союза варианте, основанном на добровольном объединении всех правообладателей и предположении о наличии у них одинаковых интересов, позволяющих унифицировать все основные принципы осуществления прав с использованием единых подходов.

В результате оказались отвергнутыми и практически не развивались иные, более гибкие варианты совместного осуществления прав, учитывающие различия не только между различными категориями правообладателей, но и между правообладателями, интересы которых существенным образом различаются в силу масштабов или иных особенностей деятельности, сложившейся договорной и деловой практики, использования различных схем реализации прав и действия иных факторов.

²¹ Рузакова О. А., Пирогов А. И. Проблемы развития авторского права Европейского Союза в современном информационном обществе // Экономика. Право. Общество. 2015. № 3 (3). С. 5.

Правовое регулирование коллективного управления на современном этапе обусловлено значительными числом правообладателей, согласных с использованием их объектов авторских и смежных прав на основе «унифицированных» подходов: одинаковые ставки вознаграждения, предоставление лицензий на использование всем обратившимся пользователям, распределение вознаграждения на основе косвенных показателей, характеризующих использование произведений, исполнений и фонограмм, невозможность учета индивидуальных требований отдельных правообладателей, возможность защиты только тех прав, управлением которыми занимается организация по управлению правами на коллективной основе, и т.д. Данные подходы, как будет показано в параграфе 2.3 настоящей работы, не соответствуют складывающимся в настоящее время потребностям правообладателей и пользователей, особенно в новых сферах использования.

Законодательное регулирование коллективного управления на протяжении длительного времени было нацелено преимущественно на решение задач, связанных с организацией использования именно музыкальных произведений, что продолжило общую тенденцию развития правового регулирования коллективного управления правами, связанную с решением вопросов использования именно музыкальных произведений как наиболее коммерчески значимых в отношении осуществления сборов вознаграждения на коллективной основе, несмотря на то, что другие виды произведений играют не меньшую, а в ряде случаев, гораздо большую роль в сохранении и развитии культуры, науки и образования.

Принятая в 2014 году Директива 2014/26/ЕС по коллективному управлению авторскими и смежными правами и трансграничному лицензированию музыкальных произведений, использующихся онлайн, закрепила отмеченные тенденции, предусмотрела такие принципы осуществления коллективного управления, как свобода выбора для правообладателей организации, которой они могут предоставлять полномочия

для управления их правами и сбора причитающегося им вознаграждения, недискриминационное отношение ко всем категориям правообладателей, справедливое распределение собираемого вознаграждения. В качестве основной цели Директивы декларируется создание единого цифрового рынка, обеспечение интеграции в условиях развития цифровых технологий²². Вместе с тем, предусмотрев некоторое упрощение процедур предоставления лицензий для случаев трансграничного осуществления онлайн-использования объектов авторских и смежных прав рассматриваемая Директива закрепила достигнутый в целом консенсус для определенных случаев использования отдельных видов произведений, не решив при этом многие проблемы, связанные с дальнейшим развитием информационных технологий, потребностями развития электронных библиотек и другими вопросами.

В большинстве крупных европейских стран законодательство и правовые традиции предусматривают, что организации по коллективному управлению создаются правообладателями, представители которых входят в руководящие органы таких организаций и принимают участие в управлении ими. Так, Законом ФРГ от 17 июля 2017 года «Об осуществлении авторских прав по коллективному управлению» предусмотрено, что должно обеспечиваться участие правообладателей или организаций, представляющих их интересы, в управлении организацией по коллективному управлению и при осуществлении контроля за ее деятельностью²³.

Обобщение опыта европейских стран по анализируемым вопросам показывает наличие общей тенденции, направленной на совершенствование правового регулирования и практики деятельности организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами, включая осуществление на коллективной основе исключительных прав авторов и иных правообладателей, а также реализацию также на

²² См.: Рузакова О. А., Пирогов А. И. Указ. соч. С. 6–7.

²³ Гаврилов Э., Моргунова Е. Коллективное управление авторскими и смежными правами в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2019. № 1 (504). С. 60.

коллективной основе прав на получение вознаграждения, предусматриваемых законодательством для авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и иных категорий правообладателей.

При этом во многих случаях остается нерешенным вопрос о том, каким образом может быть удовлетворена потребность в развитии различных форм коллективного осуществления имущественных прав авторов и иных правообладателей при различных способах массового использования объектов авторских и смежных прав. Такая потребность обусловлена не только затруднительностью контроля за таким использованием в индивидуальном порядке, но и невозможностью для пользователей (лицензиатов) обеспечивать при соразмерных затратах согласование индивидуальных волеизъявлений правообладателей и заключение договоров с каждым из них в отдельности, чтобы предоставлять потребителям – членам общества доступ к широкому спектру результатов интеллектуальной деятельности на основании таких договоров. В связи с этим правовое регулирование деятельности организаций по коллективному управлению и иных некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав должно обеспечивать достижение баланса интересов правообладателей, пользователей и потребителей – всех членов общества, что позволяет рассматривать такое регулирование как сочетающее в себе частноправовые, так и публично-правовые подходы.

Вместе с тем в силу вышеуказанных исторических и экономических причин в качестве базовой и фактически единственной модели коллективного осуществления имущественных авторских и смежных прав в течение длительного времени использовалась модель коллективного управления такими правами, основанная на добровольном объединении правообладателей и предположении о наличии у них однородных интересов, позволяющих унифицировать основные принципы осуществления прав с использованием

единых требований при предоставлении лицензий пользователям и равных, недискриминационных подходов к лицензированию.

В результате оказались отвергнутыми и не развивались иные, более гибкие варианты совместного осуществления прав, учитывающие различия не только между разными категориями правообладателей, но также между интересами правообладателей, относящимися к одной категории. Данное обстоятельство привело к унификации правового регулирования и практической деятельности организаций по управлению правами на коллективной основе, что сделало невозможным использование базовой модели коллективного управления для осуществления прав в условиях развития новых технологий, дифференциации требований со стороны правообладателей и пользователей и разнообразия потребностей рынка в урегулировании отношений по использованию объектов авторских и смежных прав.

Предлагались различные пути решения возникающих противоречий, обосновывалась возможность изменения принципов работы организаций по коллективному управлению, предлагалось предоставить им право осуществлять коммерческую деятельность «в случаях, когда такая деятельность служит целям, ради которых они созданы»²⁴, либо, наоборот, расширить возможности бездоговорного использования объектов авторских и смежных прав, что, по мнению отдельных авторов, должно было привести к снижению уровня нарушений таких прав²⁵.

В настоящее время очевидна необходимость изменения доктринального подхода к определению порядка осуществления и защиты авторских и смежных

²⁴ Абрамова Н. К. Проблемы создания и функционирования организаций по коллективному управлению авторскими правами : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 5–6.

²⁵ Так, А. М. Абдуллаязнова предлагает внедрить «комплекс правовых инструментов, обеспечивающих возможность использования неопределенным кругом лиц произведений науки, литературы и искусства без разрешения авторов и иных правообладателей». См.: Абдуллаязнова А. М. Гражданско-правовые средства свободного использования произведений в авторском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

прав на индивидуальной и коллективной основе²⁶ с признанием защиты таких прав самостоятельной функцией и предоставлением правообладателям возможности использования некоммерческих организаций, не являющихся организациями по коллективному управлению правами, как для осуществления отдельных принадлежащих правообладателям прав, так и для защиты таких прав, в том числе защиты на коллективной основе имущественных и личных неимущественных прав правообладателей некоммерческими организациями, не являющимися организациям по коллективному управлению правами, вне зависимости от предоставления полномочий на управление имущественными авторскими или смежными правами. Деятельность таких организаций может быть важна для защиты не только исключительных и личных неимущественных прав, но и иных прав авторов и правообладателей, включая права, предоставляемые им в силу специальных положений закона²⁷.

1.2. Правовое положение некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав

Внимание, уделяемое вопросам поддержки творческой деятельности, правовой охраны ее результатов в художественной, научной, образовательной, технической и иных областях, во многом предопределяет уровень развития общества²⁸ и, в свою очередь, определяется им.

Несмотря на это, правовое регулирование отношений, связанных с созданием и использованием объектов авторских и смежных прав в течение

²⁶ В сфере авторского права и смежных прав понятие коллективного управления несколько отличается по своему содержанию от понятия коллективной реализации прав, хотя в своей основе оно также может быть противопоставлено осуществлению прав на индивидуальной основе (в индивидуальном порядке). См.: Мельников С. А. Индивидуальная и коллективная формы реализации права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 100–130.

²⁷ Братусь Д. В. Организационные авторские права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. – 245 с.

²⁸ Кузнецова К. Коллективное управление авторскими правами // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. № 1. С. 104.

длительного времени ограничивалось специальным законодательством, которое регламентировало условия деятельности организаций, участвующих в осуществлении таких прав, причем, как было отмечено в предыдущем параграфе, к числу таких организаций относили только организации по управлению имущественными авторскими и смежными правами на коллективной основе, рассматривая их как обладающих особым правовым статусом²⁹. Возможность участия в деятельности по осуществлению и защите авторских и смежных прав иных некоммерческих организаций³⁰, помимо организаций по управлению правами на коллективной основе, как правило, не рассматривалась.

Общие положения ГК РФ и специализированное законодательство, в том числе законодательство, регулирующее вопросы создания и деятельности некоммерческих организаций, не содержали каких-либо специальных положений, регулирующих деятельность организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами или иных некоммерческих организаций, способных оказать поддержку в осуществлении или защите таких прав. Так, Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³¹ (далее – Закон о некоммерческих организациях) определяет общие положения о некоммерческих организациях без учета особенностей осуществления деятельности, связанной с осуществлением или защитой авторских и смежных прав.

В связи с этим представляется важным проанализировать текущее состояние правового регулирования вопросов создания и деятельности таких

²⁹ Масальцева А. И. Гражданско-правовое регулирование коллективного управления авторскими и смежными правами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 38–55.

³⁰ При подготовке настоящего параграфа использовались публикации диссертанта: Барковская Л. Е. Виды организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав в России // Вопросы экономики и права. 2019. № 130. С. 29–33; Барковская Л. Е. Правовое регулирование деятельности организаций, осуществляющих реализацию и защиту авторских и смежных прав // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 45–53.

³¹ О некоммерческих организациях : Федер. закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ : [ред. от 31.07.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3, ст. 145.

организаций, которое во многом обусловлено историческими причинами, предшествующими этапами развития отечественной системы коллективного управления.

Появление прототипов организаций по коллективному управлению правами началось в Российской Федерации, как и во многих европейских странах, с создания в 1874 году объединения драматургов – Общества русских драматических писателей³², преобразованное в 1885 году в «Общество русских драматических писателей и оперных композиторов»³³.

В советский период развития отечественного авторского права роль квази-организаций по коллективному управлению правами авторов играли на различных этапах специально образуемые союзы, уполномоченные подразделения органов власти, Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП), претерпевшее ряд преобразований до учреждения Российского авторского общества в качестве общественной организации, представляющей интересы своих членов – авторов, их наследников и иных правообладателей.

В течение длительных исторических периодов в отечественном законодательстве сферы реализации прав на индивидуальной и коллективной основе разграничивались в силу действия объективных обстоятельств: согласно признаваемому консенсусу на коллективной основе реализовывались так называемые «малые права», в индивидуальном порядке – «большие права», но следует признать, что данное деление изначально было условным. С принятием в 1993 году Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» деятельность по коллективному управлению начала усложняться, в ряде случаев приводя к возникновению спорных ситуаций, в которых не все правообладатели были согласны с теми видами управления, которые предлагались им такими организациями.

³² Туктибаева М. Т., Магауия А. Д. Правовое обеспечение деятельности обществ (организаций) по коллективному управлению авторскими и смежными правами // Наука через призму времени. 2019. № 6 (27). С. 151.

³³ Баутина В. С. История развития коллективного управления авторскими правами в России // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 11-5 (69). С. 322.

Наконец, с принятием части четвертой ГК РФ³⁴ и ее вступлением в силу с 2008 года система правового регулирования в Российской Федерации приобрела тот вид, который в целом сохраняется до настоящего времени с внесением ограниченных изменений, направленных на ее совершенствование и рассматриваемых в следующем параграфе.

Действующая редакция ГК РФ в соответствии с уже традиционным для отечественного законодательства подходом выделяет особую категорию некоммерческих организаций по коллективному управлению правами, именуемых в ГК РФ «организациями, осуществляющими коллективное управление авторскими или смежными правами» и «организациями по управлению правами на коллективной основе», причем последнее наименование предлагается в качестве обобщенного для всех видов таких организаций (п. 1 ст. 1242 ГК РФ). Термин «коллективное управление авторскими и смежными правами» (Collective Management of Copyright and Related Rights) является устойчивым понятием, широко применяемым на международном уровне, в том числе в документах и публикациях Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)³⁵.

Организации, осуществляющие коллективное управление, обычно именуются «организациями по коллективному управлению» - Collective Management Organization (СМО), однако в российском законодательстве такой обобщенный термин не получил закрепления до настоящего времени. Вместе с тем, как представляется, для научных, практических и законодательных целей использование единого краткого термина «организации по коллективному управлению», апробированного на международном уровне, позволило бы значительно упростить применяемые в рассматриваемой области формулировки и обеспечить единство терминологических подходов при описании правовых явлений.

³⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федер. закон от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ : [ред. от 13.06.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

³⁵URL: <https://www.wipo.int/copyright/en/management/> (дата обращения: 20.02.2023).

По мнению Э.П. Гаврилова, сущность коллективного управления состоит, прежде всего, в возможности организации представлять интересы определенной категории правообладателей³⁶, в то время как Е.А. Моргунова предлагает понимать под коллективным управлением осуществление уполномоченной организацией деятельности по осуществлению принадлежащего правообладателю субъективного имущественного авторского или смежного права³⁷. Несмотря на некоторое расхождение в предлагаемых подходах в обоих случаях речь идет об осуществлении действий в интересах правообладателей для реализации прав, принадлежащих не самой организации, а другим лицам – правообладателям, и о необходимости наличия для этого у организации определенных полномочий. Несмотря на то, что Э.П. Гаврилов отмечал неудачность использования термина «управление» применительно к рассматриваемым гражданско-правовым отношениям, ввиду большей его уместности для сферы административных правоотношений³⁸, термин «коллективное управление» стал основным для характеристики деятельности, осуществляемой авторскими обществами и иными организациями по коллективному управлению авторскими и смежными правами ввиду многолетнего использования в нашей стране и за рубежом.

Значительный интерес представляет выявление Е.А. Моргуновой основных особенностей, характерных для коллективного управления правами³⁹, включая: осуществление такой деятельности корпоративной некоммерческой организацией; общее правило о том, что представляемые правообладатели могут становиться членами представляющей их интересы организации (с отдельными исключениями); возможность создания организации по коллективному управлению по инициативе самих правообладателей (что также

³⁶ Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. М., 2016. С. 134.

³⁷ Моргунова Е. А. Коллективное управление авторскими правами как гражданско-правовой институт // Труды по интеллектуальной собственности. 2007. Т. 8, № 1. С. 169.

³⁸ Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009. С. 272.

³⁹ Моргунова Е. А. Указ. соч. С. 169.

не совсем справедливо с учетом того обстоятельства, что, например, крупнейшее и старейшее Российское авторское общество было создано в качестве правопреемника государственной организации); отсутствие лично-доверительных отношений; определение полномочий организаций законом, а также ограничение в определенной мере применения принципа свободы договора в правоотношениях, связанных с получением полномочий от правообладателей и предоставлением лицензий пользователям.

Законодательством предусмотрен ряд требований к организациям по коллективному управлению, но при этом не определяются организационно-правовые формы, в которых могут создаваться такие организации. В законодательстве лишь указывается, что создаваемые для коллективного управления правами организации должны быть некоммерческими и основанными на членстве, без дальнейшей конкретизации возможных вариантов.

Круг субъектов, которые могут создавать такие организации, определяется законом и включает авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и иных обладателей авторских и смежных прав, для которых закон предусматривает возможность (п. 1 ст. 1242 ГК РФ) создавать организации по коллективному управлению правами в двух случаях:

- 1) когда осуществление прав в индивидуальном порядке «затруднено»;
- 2) когда законодательство (ГК РФ) разрешает использование объектов авторских и смежных прав без согласия правообладателей, но с выплатой им вознаграждения.

Следует заметить, что во втором случае речь идет не об управлении правами при использовании объектов авторских и (или) смежных прав, то есть не об осуществлении исключительного права, а только об осуществлении права на получение вознаграждения в случаях, когда исключительное право в отношении определенных способов использования не применяется, поскольку в силу установленных законодательством положений действия, связанные с

использованием объекта авторских или смежных прав, находятся за пределами контроля со стороны правообладателя, не могут быть им запрещены, осуществляющие такие действия лица, соответственно, не нуждаются в получении разрешения правообладателя для соответствующего использования объекта авторских и смежных прав. В подобных случаях уместнее было бы говорить об управлении правами на получение вознаграждения, а не об управлении авторскими и смежными правами в традиционном виде как осуществлении исключительных прав в интересах правообладателей в случаях, когда осуществление таких прав в индивидуальном порядке оказывается затруднительным или невозможным в силу объективно существующих экономических, организационных, правовых или иных обстоятельств.

В качестве базовой модели коллективного управления ГК РФ предусмотрен вариант, согласно которому создаваемые организации по коллективному управлению действуют на основании полномочий, предоставленных правообладателями, причем такие полномочия могут быть приобретены от правообладателей непосредственно (п. 1 и 2 ст. 1242 ГК РФ) или опосредованно.

В абзаце втором п. 1 ст. 1242 ГК РФ отмечается, что создание организаций по коллективному управлению «не препятствует» возможности осуществления деятельности, направленной на представительство правообладателей авторских и смежных прав иными физическими или юридическими лицами. Однако с учетом особенностей осуществления прав на коллективной основе в тех сферах, в которых находит широкое применение коллективное управление имущественными авторскими и смежными правами, включая осуществление исключительных прав и права на получение вознаграждения, другие варианты реализации таких прав, как правило, оказываются нецелесообразными по организационным и экономическим основаниям. Управление правами в индивидуальном порядке требует, как

правило, больших ресурсов, временных и финансовых затрат по сравнению с эффективно функционирующей системой коллективного управления.

При этом нельзя отрицать, что такая эффективность достигается в значительной степени за счет применения «уровнительного» подхода, лишения правообладателей возможности в индивидуальном порядке определять условия реализации принадлежащих им прав, что, в конечном счете, может привести к «отчуждению» правообладателей от процесса принятия решений по распоряжению их правами, созданию условий для злоупотребления правом. Изложенное требует усиления контроля за осуществлением деятельности по коллективному управлению правами со стороны уполномоченных государственных органов, поскольку сами правообладатели не во всех случаях могут справляться с такой задачей.

Ситуация с разграничением деятельности отдельных организаций по коллективному управлению и развитием такой деятельности во всех сферах, в которых это является необходимым, в значительной степени усложняется отсутствием в законодательстве единых подходов к разграничению их сфер деятельности. Согласно п. 2 ст. 1242 ГК РФ организации по коллективному управлению могут создаваться для управления правами в отношении «одного или нескольких видов объектов», «одним или несколькими видами прав», а также как в отношении определенных способов использования, так и для управления любыми авторскими и смежными правами при любых способах использования.

Такой подход являлся бы оправданным в случае, когда все организации действовали бы только на основании полномочий, получаемых от определенных правообладателей на равных правовых основаниях. В условиях существования аккредитованных организаций, уполномоченных действовать в интересах неограниченного круга правообладателей при определенных видах использования объектов авторских или смежных прав остальные виды коллективного управления неизбежно оказываются поглощенными такими

организациями (если они осуществляются в отношении тех же категорий правообладателей) либо не могут развиваться должным образом ввиду ограниченности возможностей и ресурсов организаций, создаваемых ограниченным кругом правообладателей и действующих в интересах такого ограниченного круга лиц, непосредственно предоставивших им полномочия.

ГК РФ устанавливает основания возникновения полномочий организаций по коллективному управлению, порядок осуществления ими своей деятельности, в том числе взаимодействие с пользователями (статьи 1243, 1244 ГК РФ), полномочия организаций по коллективному управлению по обращению в суд от своего имени или от имени правообладателей, регулирует иные вопросы деятельности таких организаций, исследуемой в настоящей работе.

Характеризуя в целом правовое положение организаций по коллективному управлению ГК РФ ограничивается указанием на то, что их функции, а также права и обязанности их членов определяются Кодексом, уставами организаций и законодательными актами, регулирующими деятельность некоммерческих организаций, без конкретизации на законодательном уровне, как отмечалось ранее, перечня возможных организационно-правовых форм, в которых такие организации могут создаваться. С учетом того, что отечественная система коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами продолжает находиться в состоянии становления, данный подход представляется оправданным, поскольку позволяет проявлять определенную гибкость и интегрировать в единую систему организации по коллективному управлению правами, созданные ранее в различных формах.

Организация по коллективному управлению производит сбор вознаграждения, формирует необходимую для его распределения отчетность, осуществляет распределение и выплату вознаграждения в соответствии с положениями, закрепленными в ГК РФ, уставом организации, разработанными

ею положениями. Данный подход соответствует сложившейся мировой практике. При этом большинство практических вопросов, связанных со сбором вознаграждения решается, как правило, при заключении организацией по коллективному управлению договоров с пользователями, а правила распределения и выплаты устанавливаются такими организациями в соответствии со сложившимися принципами, правилами, разработанными международными объединениями таких организаций (CISAC⁴⁰, IFRRO⁴¹ и др.).

Представляется, действующее законодательство содержит, как представляется, недостаточно детализированное правовое регулирование деятельности таких организаций, оставляя нерешенными многие спорные вопросы, связанные с порядком осуществления сбора вознаграждения, его распределения, выплаты и иного использования. Но при этом устанавливает ряд императивных требований и базовых положений, лишаящих организации по коллективному управлению, правообладателей и пользователей возможности согласовывать какие-либо альтернативные варианты сотрудничества.

Примером может служить закрепляемое п. 3 ст. 1243 ГК РФ положение об обязанности пользователей представлять организации по коллективному управлению отчеты об использовании объектов авторских и смежных прав, другие необходимые для сбора и распределения вознаграждения сведения и документы. Перечень таких сведений и документов, сроки и порядок их предоставления должны быть конкретизированы в договорах, заключаемых между организациями по коллективному управлению и пользователями. Таким образом, закрепляя указанное требование законодатель не устанавливает каких-либо однозначных критериев для определения состава предоставляемой

⁴⁰ Международная конфедерация обществ авторов и композиторов = Confédération internationale des sociétés d'auteurs et compositeurs : офиц. сайт. URL: <https://www.cisac.org/> (дата обращения: 20.02.2023).

⁴¹ Международная федерация организаций по правам на воспроизведение = International Federation of Reproduction Rights Organisations : офиц. сайт. URL: <https://ifro.org/> (дата обращения: 20.02.2023).

отчетности, порядка и условий ее предоставления, порядка разрешения споров, которые могут возникнуть при заключении вышеуказанного договора. С одной стороны, признается правомерность предъявления организацией по коллективному управлению любых требований о предоставлении отчетности, с другой стороны, вопрос об их правомерности ограничивается указанием на то, что такие сведения должны быть необходимы для сбора и распределения вознаграждения, что создает предпосылки для споров, особенно учитывая то обстоятельство, что распределение может осуществляться с использованием «сведений статистического характера» в соответствии с абзацем третьим п. 4 ст. 1243 ГК РФ.

В ряде случаев предоставление детализированных сведений об использовании объектов авторских и смежных прав для пользователей оказывается очень непростой задачей, требующей затрат, сопоставимых с выплачиваемым вознаграждением для правообладателей, либо оказывается невозможным, например, при публичном исполнении объектов авторских и смежных прав, осуществляемых с использованием телевизионных и радиоприемных устройств в организациях торговли, общественного питания, гостиницах, общественном транспорте и т.д.⁴² При этом отказ от предоставления отчетности будет означать отказ от заключения договора или от его исполнения, если соответствующий лицензионный договор с организацией по коллективному управлению заключен.

Не менее сложные требования предъявляются к организациям по коллективному управлению. В частности, согласно п. 4 ст. 1243 ГК РФ, такие организации обязаны при выплате вознаграждения⁴³ предоставлять правообладателям отчеты об использовании его прав и размере собранного

⁴² Следует признать, что на практике в настоящее время российские организации по коллективному управлению в целом предъявляют достаточно разумные и обоснованные требования в части предоставления отчетности, хотя и требующие в ряде случаев существенных усилий со стороны пользователей.

⁴³ Наличие механизма распределения и выплаты вознаграждения является одним из важнейших условий, необходимых для осуществления коллективного управления правами. См.: Липчик Д. Указ. соч. С. 378.

вознаграждения. Предполагается, что такая информация может быть обеспечена путем обработки сведений, полученных от пользователей, вне зависимости от того, насколько затратными окажутся получение и обработка этих сведений. Распределение на основе статистических данных рассматривается законодателем как исключение из общего правила, применяемое при невозможности получения и обработки точных сведений о каждом имевшем место факте использования, а возможность распределения на основании какого-либо рода косвенных показателей вообще не предусматривается законом.

Распределение вознаграждения и его выплата, как предусматривается п. 4 ст. 1243 ГК РФ, должны осуществляться регулярно, с возможностью удержания сумм на покрытие расходов организации и сумм, направляемых в специальные фонды. При внесении дополнений в ГК РФ в 2017 году в законодательство были включены положения о возможности установления Правительством РФ предельного (максимального) размера удерживаемых организацией по коллективному управлению сумм.

Законом предусмотрены дополнительные сложные требования, относящиеся к формированию организацией по коллективному управлению специальных информационных ресурсов и поддержанию их функционирования. Так, аккредитованным организациям предписывается сформировать информационную систему, поддерживающую «личный кабинет правообладателя» с авторизованным доступом (абзац пятый п. 4 ст. 1243 ГК РФ) и поддерживать его функционирование в целях предоставления правообладателю предусмотренных законодательством сведений об использовании прав такого правообладателя. Данное требование выглядит обоснованным, но оказывается чрезвычайно затратным в случае множественности правообладателей мало востребованных объектов авторских и смежных прав создание подобных личных кабинетов для каждого из них, предполагающее, как минимум, принятие мер для обеспечения идентификации

такого правообладателя и обеспечения ему возможности получения авторизованного доступа. В результате формирование такой системы и поддержание ее функционирования осуществляется фактически за счет средств, собираемых для авторов и иных правообладателей востребованных объектов авторских и смежных прав, и при этом такая система не приводит сама по себе к росту объемов вознаграждения, собираемого для остальных авторов и правообладателей.

Законодательство предусматривает также требование о формировании каждой организацией по коллективному управлению правами реестров, в которые должны быть включены сведения о правах, переданных в управление такой организации, объектах авторских и смежных прав и представляемых правообладателях (п. 5 ст. 1243 ГК РФ). Содержание, структура, возможности поиска и в целом степень открытости таких реестров могут быть различными, особенно с учетом того, что порядок предоставления таких сведений устанавливается самой организацией при отсутствии в законодательстве положений, закрепляющих объем предоставляемых сведений, порядок и условия их предоставления. Закон также устанавливает, что не подлежат предоставлению сведения, которые не могут разглашаться без согласия правообладателя. Таким образом, любые сведения, расцениваемые как персональные данные или подлежащие охране в соответствии с правилами о коммерческой тайне, могут не предоставляться.

Спорными по своему содержанию, представляются положения п. 6 ст. 1243 ГК РФ, согласно которым в случае невыплаты вознаграждения правообладателям, рассматриваемой в качестве нарушения порядка управления правами, организация по коллективному управлению может быть привлечена к ответственности с применением в ее отношении положений ст. 1252 ГК РФ. Указанная статья устанавливает специальные меры защиты исключительных прав. Данный подход, действительно, является новеллой российского

законодательства⁴⁴, но вряд ли оправданной с учетом характера нарушенных прав и мер, принимаемых для их защиты. Нарушение порядка управления такими правами, выразившееся в невыплате вознаграждения, не может рассматриваться в качестве нарушения исключительных прав в том смысле, в каком данное понятие соответствует указанной статье ГК РФ.

Организация по коллективному управлению не осуществляет использование объектов авторских или смежных прав, задержка выплаты вознаграждения правообладателю не может сама по себе признаваться нарушением исключительных прав. В случае, когда использование объектов авторских или смежных прав осуществляется на основании договора, такая задержка не приводит к нарушению исключительного права, у правообладателя имеется только возможность взыскания причитающегося ему вознаграждения и, по его усмотрению, расторжения договора, если после направления претензии нарушение не будет устранено (п. 4 ст. 1237 ГК РФ). Установление для организации по коллективному управлению более строгой ответственности в случае невыплаты собранного вознаграждения по сравнению с той, которая устанавливается для пользователей, представляется неоправданным решением.

Важным направлением правового регулирования является регламентация деятельности организаций по коллективному управлению, получивших государственную аккредитацию. Законом предусмотрен ограниченный перечень сфер, в которых возможно получение такой аккредитации (п. 1 ст. 1244 ГК РФ). Этот перечень является исчерпывающим и не может быть дополнен без внесения изменений в ГК РФ⁴⁵. Основным преимуществом получения государственной аккредитации является возможность представлять интересы всех правообладателей соответствующей категории при осуществлении коллективного управления имущественными авторскими или

⁴⁴ Сайфутдинова В. М. К вопросу о деятельности организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами // *Ceteris Paribus*. 2016. № 3. С. 47–48.

⁴⁵ Состав указанного перечня подробно анализируется в параграфе 2.1 настоящей работы.

смежными правами, а также собирать вознаграждения для всех правообладателей (неопределенного круга правообладателей).

Законодательство предусматривает, что отбор (государственная аккредитация) должна осуществляться на основе принципа открытости и с учетом мнения заинтересованных лиц, в том числе пользователей (п. 1 ст. 1244 ГК РФ). Разрешается получение аккредитации только одной организацией для каждой сферы коллективного управления, при этом не исключена возможность получения аккредитации такой организацией для нескольких сфер, в которых она будет осуществлять коллективное управление в интересах неопределенного круга правообладателей. Абзацем третьим п. 2 ст. 1244 специально оговаривается невозможность применения в отношении такой организации ограничений, установленных антимонопольным законодательством. Вопрос о том, насколько состояние монополии является важным фактором для сферы коллективного управления, является, на наш взгляд, дискуссионным⁴⁶.

Аккредитованной организации предписывается принимать «разумные и достаточные меры» (п. 5 ст. 1244 ГК РФ) для установления имеющих право на получение вознаграждения правообладателей. Такая организация не вправе отказывать в приеме в члены правообладателям, которые имеют право на получение вознаграждения, собираемого такой организацией. Выполнение данного требования не всегда оказывается возможным в силу специфики отдельных организационно-правовых форм, в которых создаются организации по коллективному управлению.

Согласно п. 8 ст. 1244 ГК РФ устав аккредитованной организации должен соответствовать типовому уставу, порядок утверждения которого определяется Правительством РФ. Данное положение является примером неоднозначного и недостаточно конкретизированного императивного требования к таким организациям. Приведенная формулировка о «соответствии» не определяет, в

⁴⁶ См.: Наливайко С. А. К вопросу о правовом статусе организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами // Право и образование. 2008. № 10. С. 173.

какой мере такое соответствие должно обеспечиваться, какие именно положения в обязательном порядке должны включаться в устав организации по коллективному управлению, могут ли в него входить дополнительные положения, существенным образом изменяющие или ограничивающие права членов организации по коллективному управлению, но формально не противоречащие положениям типового устава, и т.д.

В связи с необходимостью вовлечения в деятельность по осуществлению и защите авторских и смежных прав широкого круга некоммерческих организаций необходимо обеспечить на законодательном уровне, чтобы в отношении таких организаций в определенной мере применялись отдельные, по крайней мере, базовые, положения, во многом аналогичные тем, которые предусмотрены законодательством для организаций по коллективному управлению правами. Данная проблема рассматривается в последующих параграфах настоящей работы.

Как уже отмечалось, в силу ряда исторических и экономических причин в качестве базовой и фактически единственной модели коллективного осуществления имущественных авторских и смежных прав в течение последних десятилетий использовалась модель коллективного управления правами, основанная на добровольном объединении правообладателей и предположении о наличии у них одинаковых интересов, позволяющих унифицировать основные принципы осуществления прав с использованием единых подходов при предоставлении лицензий пользователям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что указанная деятельность была нацелена преимущественно на решение задач, связанных с организацией использования музыкальных произведений, что продолжило сложившуюся традицию рассмотрения коллективного управления правами как деятельности, связанной преимущественно и прежде всего с решением вопросов использования именно музыкальных произведений и фонограмм, содержащих исполнение таких произведений, как наиболее коммерчески значимых в

отношении осуществления сборов вознаграждения на коллективной основе, несмотря на то, что другие виды произведений призваны играть не меньшую, а в ряде случаев гораздо большую роль в сохранении и развитии культуры, науки и образования.

Коллективное осуществление имущественных авторских и смежных прав обычно рассматривается как коллективное управление такими правами, осуществляемое преимущественным образом в отношении музыкальных произведений «малых форм», а также сбор вознаграждения за использование фонограмм, содержащих записи исполнений таких музыкальных произведений. В связи с этим не развивались иные сферы коллективного управления правами, а также не формировались другие, более гибкие варианты совместного осуществления прав, учитывающие различия не только между разными категориями правообладателей, но также между правообладателями, относящимися к одной категории, интересы которых существенным образом различаются в силу масштабов или иных особенностей деятельности, с учетом востребованности, сложившейся договорной и деловой практики, использования различных схем реализации прав и действия иных факторов.

Представляется необходимым в целях учета таких индивидуальных особенностей рассматривать деятельность по реализации авторских и смежных прав как осуществляемую с использованием различных моделей. Так, каждый из правообладателей может реализовать свои права в индивидуальном порядке либо также в индивидуальном порядке предоставлять другим субъектам полномочия на реализацию таких прав путем выдачи доверенностей, заключения договоров о представительстве. Исключительные права могут осуществлять также агенты автора, для некоторых сфер творческой деятельности распространение получили именно агентские отношения между авторами или исполнителями, с одной стороны, и представляющими их интересы агентами.

Организации по коллективному управлению осуществляют исключительные права авторов и иных правообладателей только в очень ограниченном числе случаев, при предоставлении им соответствующих полномочий правообладателями или при расширенном коллективном управлении правами при наличии у них государственной аккредитации. В настоящее время расширенное коллективное управление в нашей стране осуществляется, как уже отмечалось, фактически только в отношении публичного исполнения музыкальных произведений «малых форм», а также при их использовании на радио и телевидении. В остальных случаях коллективное управление может осуществляться только в интересах тех авторов, которыми были предоставлены необходимые для этого правомочия, причем также в очень ограниченном перечне случаев.

Гораздо большее развитие получила реализация специально уполномоченными организациями полномочий на сбор вознаграждения в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1263, ст. 1326, ст. 1245 ГК РФ). Такие организации только условно могут быть отнесены к числу «организаций по коллективному управлению правами», так как фактически они осуществляют только право на получение вознаграждения в предусмотренных законодательством случаях на основании полномочий, предоставленных государством (государственной аккредитации), не предоставляя каких-либо лицензий на использование объектов авторских и смежных прав.

Дополнительно следует учитывать развитие новых вариантов осуществления прав, например, при осуществлении правообладателями совместной деятельности, заключении инвестиционных договоров, в соответствии с условиями которых вопросы осуществления прав могут решаться различным образом, как и вопросы принадлежности прав на результаты такой совместной и (или) инвестиционной деятельности.

Кроме того, в соответствии с зарубежным опытом⁴⁷ правообладатели могут быть заинтересованы, чтобы собираемое для них вознаграждение перечислялось в специальные фонды или в представляющие их интересы творческие союзы и объединения, ввиду, в частности, чрезмерных затрат в случае распределения и выплаты такого вознаграждения каждому отдельному правообладателю.

В связи с изложенным предлагается следующая классификация моделей осуществления имущественных прав правообладателями в зависимости от категории управомоченного субъекта:

1) индивидуальное осуществление исключительных прав непосредственно самими правообладателями или в рамках отношений представительства;

2) осуществление исключительных прав на основании полномочий, предоставленных правообладателями при агентской деятельности;

3) осуществление исключительных прав через организации по коллективному управлению имущественными правами (с дополнительным выделением в качестве особой модели расширенного коллективного управления);

4) осуществление прав на получение вознаграждения в случаях, установленных законом, через организации, уполномоченные осуществлять сбор такого вознаграждения;

5) осуществление прав через иные уполномоченные лица и организации по основаниям, допускаемым законодательством (совместная деятельность, инвестиционные договоры и др.).

Уместно заметить, что осуществление прав во всех указанных случаях возможно благодаря правовому механизму, способствующему реализации защиты прав непосредственно самими правообладателями либо

⁴⁷ Терлецкий В. В. Коллективное управление авторскими правами на репрографическое воспроизведение в Норвегии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2004. №3. С. 46–58.

уполномоченными ими или законом физическими либо юридическим лицом. При этом во многих случаях защита прав может осуществляться только в ограниченном объеме, например, организациями по коллективному управлению правами только для целей, связанных с реализацией возложенных на них полномочий.

Кроме того, необходимо признать защиту прав самостоятельной функцией с предоставлением правообладателям дополнительной возможности использования некоммерческих организаций, не являющихся организациями по коллективному управлению правами, как для осуществления отдельных принадлежащих правообладателям прав, так и для защиты таких прав, в том числе для защиты имущественных и личных неимущественных прав правообладателей некоммерческими организациями, не являющимися организациями по коллективному управлению правами, вне зависимости от предоставления полномочий на управление имущественными авторскими или смежными правами.

На основании изложенного, можно предложить авторское определение понятия некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав, в соответствии с которым к числу таких организаций должны относиться некоммерческие организации независимо от их организационно-правовой формы, основным видом деятельности или одним из видов деятельности которых является осуществление и (или) защита прав авторов или иных правообладателей на основании полномочий, предоставленных такими правообладателями и (или) предусмотренных законодательством. Квалифицирующим признаком компетенции таких организаций является осуществление и (или) защита ими на систематической основе (в качестве основного или дополнительного вида деятельности) исключительных прав, прав на получение вознаграждения и (или) защиты иных прав, принадлежащих авторам или иным правообладателям, а не самим организациям.

В отличие от традиционного подхода, основанного на выделении в качестве особой категории организаций по коллективному управлению имущественными авторскими или смежными правами (РАО, РСП и др.), предлагаемый подход позволяет охватить также организации, деятельность которых может быть ограничена отдельными направлениями оказания поддержки авторам и иным правообладателям при осуществлении или защите их прав (общественных организаций, творческих союзов, торгово-промышленных палат и др.) с учетом существующих потребностей указанных лиц в получении такой поддержки, включая случаи использования объектов авторских и смежных прав, в отношении которых не осуществляется коллективное управление такими правами.

Кроме того, предлагаемый подход способствует вовлечению в деятельность по осуществлению и защите авторских и смежных прав некоммерческих организаций, для которых такая деятельность не является основной, но участие которых может способствовать значительному повышению уровня защиты авторских и смежных прав в Российской Федерации.

1.3. Элементы механизма осуществления и защиты авторских и смежных прав некоммерческими организациями

Закон о некоммерческих организациях, определяя особенности правового положения некоммерческих организаций, закрепляя их отдельные организационно-правовые формы, типы и виды, служит основой для правового регулирования деятельности таких организаций, в том числе в случае их создания для осуществления деятельности, связанной с осуществлением или защитой авторских и смежных прав⁴⁸.

⁴⁸ При подготовке настоящего параграфа использовались публикации диссертанта: Барковская Л. Е. Особенности деятельности Торгово-промышленной палаты Российской

Несмотря на коммерческий характер деятельности многих правообладателей последние заинтересованы, как правило, в создании именно некоммерческих организаций, способных обеспечивать объединение усилий заинтересованных лиц для отстаивания их интересов, осуществляя именно некоммерческую по своему содержанию деятельность, не направленную на извлечение прибыли и не предусматривающую распределение прибыли между ее участниками (п. 1 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях) вне зависимости от коммерческого или некоммерческого характера деятельности таких участников.

Создание некоммерческих организаций осуществляется в целях, предусмотренных п. 2 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях⁴⁹, что не препятствует деятельности организаций по управлению правами на коллективной основе и иных некоммерческих организаций в интересах коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, являющихся правообладателями. Среди перечисленных целей создания таких организаций наиболее близкой для рассматриваемой сферы является «защита прав, законных интересов граждан и организаций», однако общее указание на то, что цели должны быть направлены на «достижение общественных благ», также может быть истолковано различным образом, в зависимости от возможности использования расширительного толкования понятия «общественных благ».

При этом приходится признать, что отечественное законодательство не выработало к настоящему времени однозначных подходов к правовому

Федерации в сфере интеллектуальной собственности // Вопросы экономики и права. 2019. № 131. С. 24–27; Барковская Л. Е. Новеллы правового регулирования деятельности организаций по управлению правами на коллективной основе // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2018. № 1. С. 24–31.

⁴⁹ Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ (п. 2 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях).

регулированию отношений, связанных с возможностью создания некоммерческих организаций в целях отстаивания их членами своих прав и законных интересов, связанных как с коммерческой, так и с некоммерческой деятельностью, в связи с чем создание таких организаций приходится осуществлять на базе действующих положений рассматриваемого Закона о некоммерческих организациях.

Множественность форм, в рамках которых могут создаваться некоммерческие организации⁵⁰, предоставляет их учредителям, участникам (членам) различные варианты формирования и опосредования своего участия, принятия решений, контроля за их деятельностью, выбора иных важных для них характеристик. В зависимости от такого выбора деятельность некоммерческой организации в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав может быть ограничена или расширена согласно текущим потребностям и стоящим перед ней задачам. Также важное значение имеет возможность создания многоуровневой системы управления некоммерческой организацией, позволяющей обеспечивать эффективный контроль за ее деятельностью.

Определенную роль в осуществлении и защите авторских и смежных прав могут играть общественные объединения, создаваемые в соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁵¹ (далее – Закон об общественных объединениях) для реализации гражданами общих целей, указанных в уставе (уставных целей, ст. 5 указанного Федерального закона). Общероссийской общественной организацией является, в частности, Российское авторское общество, выполняющее функции организации по коллективному управлению правами и получившее государственную аккредитацию на осуществление деятельности по

⁵⁰ Общественные объединения, ассоциации и союзы, некоммерческие партнерства, фонды, автономные некоммерческие организации, учреждения и др.

⁵¹ Об общественных объединениях : Федер. закон от 19 мая 1995 № 82-ФЗ : [ред. от 24.07.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21, ст. 1930.

коллективному управлению правами в сферах, предусмотренных подп. 1 и 3 п. 1 ст. 1244 ГК РФ.

Вместе с тем круг учредителей и участников (членов) общественных объединений ограничен гражданами и юридическими лицами – общественными объединениями. Таким образом, правообладатели – юридические лица (за исключением других общественных объединений, ст. 4 Закона об общественных объединениях) не могут участвовать в таких общественных объединениях в качестве полноправных учредителей, членов или участников. В связи с этим общественные объединения не могут обеспечить равное участие правообладателей в своей деятельности, в принятии основных решений, и, как следствие этого, не могут представлять интересы всех правообладателей на равноправной основе. Это накладывает определенные ограничения на возможности общественных объединений по осуществлению и защите прав правообладателей, так как, например, если полномочия действовать в отношении членов таких объединений могут быть предусмотрены уставом и (или) принимаемыми в соответствии с ним и законом внутренними документами общественного объединения, то полномочия действовать в интересах правообладателей – юридических лиц должны вытекать из договоров, заключаемых с такими лицами, или основываться на полномочиях, предоставляемых непосредственно законом или в установленном им порядке.

Кроме того, не все формы общественных объединений в полной мере подходят для осуществления анализируемых видов деятельности. Так, наиболее подходящей формой для рассматриваемой деятельности является общественная организация, которая обладает наиболее полным набором свойств, необходимых для ее ведения. Орган общественной самодеятельности или общественное движение, организуемые без регистрации юридического лица, оказываются существенным образом ограничены в возможности осуществления деятельности в рассматриваемой сфере, а общественный фонд

или общественное учреждение могут осуществлять деятельность по осуществлению или защите авторских и смежных прав только с соблюдением предусмотренных для указанных организационно-правовых форм ограничений. Наконец, такая организационно-правовая форма общественного объединения, как политическая партия (абзац седьмой ст. 7 Закона об общественных объединениях) хотя и может отстаивать интересы отдельных категорий лиц, но лишена возможности непосредственно осуществлять имущественные авторские или смежные права таких лиц, а также принимать меры для их защиты в судебном или ином порядке.

Следует полагать, что общественные объединения во многих случаях, несмотря на все существующие ограничения, могут играть важную роль в обеспечении защиты авторских и смежных прав и в определенных случаях также принимать участие в их осуществлении или в содействии своим членам и иным лицам в осуществлении принадлежащих им имущественных авторских и смежных прав.

Одним из видов организаций, которые могут выражать или представлять в определенных случаях интересы правообладателей, а также осуществлять иную деятельность в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав, могут стать торгово-промышленные палаты (далее – ТПП), под которыми в соответствии с Законом Российской Федерации от 07.07.1993 № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»⁵² (далее – Закон о ТПП) понимаются негосударственные некоммерческие организации, которые создаются в организационно-правовой форме союза в целях представления и защиты интересов членов таких организаций, а также в целях развития предпринимательства, развития экономической и внешнеторговой деятельности, достижения иных целей и реализации задач, предусмотренных указанным Законом.

⁵²О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5340-1 : [ред. от 01.05.2022] // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 19 августа 1993 г., № 33, ст. 1309.

Вместе с тем следует учитывать, что цели ТПП ограничены содействием развитию экономики, созданием «благоприятных условий для предпринимательской деятельности, ... развитию всех видов предпринимательства» (абзац второй п. 1 ст. 3 Закона о ТПП), таким образом, осуществление деятельности ТПП, направленной на осуществление и защиту авторских и смежных прав, может быть ограничено только случаями, связанными с предпринимательской деятельностью.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона о ТПП оказывают помощь индивидуальным предпринимателям и российским организациям, представляют и защищают их интересы по вопросам осуществления хозяйственной деятельности. Они могут при наличии соответствующих полномочий от правообладателя осуществлять деятельность по представительству его интересов и защите его прав в отношении объектов авторских и смежных прав. ТПП вправе содействовать урегулированию споров (абзац девятый п. 2 ст. 3 Закона о ТПП), что может быть использовано для обеспечения взаимодействия между правообладателями, представляющими их интересы организациям и пользователями. При этом следует учитывать, что в силу особенностей формирования ТПП указанные лица и организации могут быть членами ТПП и (или) добровольно подчиняться установленным ею регламентам и процедурам.

Вместе с тем необходимо признать, что непосредственное осуществление и защита прав отдельных правообладателей не является для ТПП значимым направлением их функциональной деятельности. ТПП могут осуществлять информационную поддержку предпринимателей при осуществлении и защите прав, обеспечивать работу третейских судов, предоставлять услуги посредников и площадки для переговоров, осуществлять разработку, согласование и продвижение проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, направленных на устранение выявленных проблем в реализации авторских и смежных прав. Можно полагать, что в дальнейшем

ТПП и входящие в них объединения(ассоциации) предпринимателей могут стать основой для реализации определенных направлений реализации и защиты авторских и смежных прав.

В качестве одного из возможных вариантов организации такой деятельности ТПП могут создавать специализирующиеся на ее осуществлении организации, в том числе как в нашей стране, так и за рубежом. Создание таких организаций может рассматриваться как реализация права, предусмотренного подп. «п» п. 1 ст. 12 Закона о ТПП, о возможности создания организаций для реализации целей и задач ТПП. Возможность создания ТПП России некоммерческих организаций и участия в них, в том числе совместно с иностранными организациями и предпринимателями, предусмотрена ст. 6 Устава ТПП России⁵³, согласно которой такие организации могут действовать в соответствии с целями, предусмотренными уставами таких организаций, а также договорами, заключенными с такими организациями ТПП России.

Деятельность по осуществлению и защите авторских и смежных прав, а также по отстаиванию интересов авторов, в том числе профессиональных сообществ авторов осуществлялась различными некоммерческими организациями, возникшими в последние десятилетия в нашей стране. Наряду с аккредитованными организациями по коллективному управлению правами (РАО, РСП, ВОИС, УПРАВИС) такую деятельность осуществляли различные организации по коллективному управлению, часть из которых была ликвидирована по разным причинам (РОАП, РОМС, РОПАС, РОУПИ, РФА, РОСП), а часть продолжает функционировать до настоящего времени (КОПИРУС). Значительную роль в становлении защиты и отстаивании интересов правообладателей и отраслей играли специализированные некоммерческие организации: Российский книжный союз (РКС), другие творческие союзы, Гильдия издателей периодической печати, Некоммерческое

⁵³ Устав Торгово-промышленной палаты Российской Федерации : [утв. Учредительным Съездом ТПП РСФСР 19.10.1991 : ред. от 26.02.2021] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации : офиц. сайт. URL [^]<https://tpprf.ru/> (дата обращения: 20.02.2023).

партнерство поставщиков программной продукции, Российская антипиратская организация (РАПО), Ассоциация книгоиздателей России (АСКИ), Международная федерация производителей фонограмм (IFPI) и многие другие некоммерческие организации, создававшиеся правообладателями или более широким кругом лиц, но также в качестве одного из направлений деятельности осуществлявшие защиту авторских и (или) смежных прав.

Многообразие организационно-правовых форм и направлений деятельности некоммерческих организаций, способных осуществлять защиту авторских и смежных прав, делает затруднительным установление единого правового статуса⁵⁴ таких организаций, включающего, по мнению профессора А. Г. Матвеева, правосубъектность, порядок создания, реорганизации, ликвидации, особенности юридической ответственности, права и обязанности участников и кредиторов. По мнению Е. В. Шаклеиной, «под гражданско-правовым статусом некоммерческой организации предлагается понимать правовой состояние, определяемое комплексом таких элементов, как цель и задачи деятельности, функции, правосубъектность, юридические права и обязанности, гарантии их осуществления, ответственность, предусмотренные нормами гражданского законодательства Российской Федерации, которые такая организация способна реализовать в рамках гражданских правоотношений»⁵⁵.

По нашему мнению, необходимо сосредоточить усилия, прежде всего, на правовом регулировании деятельности некоммерческих организаций по осуществлению и защите авторских и смежных прав, анализе их функций.

⁵⁴ Барковская Л. Е. Нормативно-правовая регламентация статуса некоммерческих организаций, действующих в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 53–64; Трей Р. . К вопросу о правовом статусе организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами // Трибуна ученого. 2018. № 1. С. 26–30; Наливайко С. А. К вопросу о правовом статусе организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами // Право и образование. 2008. № 10. С. 171–177.

⁵⁵ Шаклеина Е. В. Гражданско-правовой статус некоммерческих организаций : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

До введения в законодательство новой системы деления юридических лиц на корпоративные и унитарные⁵⁶ разграничение по признаку наличия или отсутствия членства не рассматривалось в качестве основополагающего, как следствие этого отсутствовал единообразный подход к определению соотношения понятий «член», «учредитель», «участник» юридического лица⁵⁷.

Ранее было предложено относить к числу некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав некоммерческие организации, основным или одним из видов деятельности которых является осуществление и (или) защита прав авторов или иных правообладателей на основании полномочий, предоставленных такими правообладателями или законодательством, при этом квалифицирующим признаком таких организаций является осуществление и (или) защита ими на систематической основе исключительных прав и (или) прав на получение вознаграждения, принадлежащих другим правообладателям, а не самим организациям. Систематическое осуществление такой деятельности в интересах других лиц нуждается в законодательной поддержке, в том числе при решении вопросов предоставления, оформления необходимых полномочий и особенностей их подтверждения, а также в эффективном контроле в целях предотвращения или пресечения злоупотреблений. Основные требования к таким организациям должны быть установлены на законодательном уровне, могут конкретизироваться в подзаконных нормативных правовых актах и дополняться судебной практикой. При этом необходимо разграничивать требования к организациям, деятельность которых направлена на осуществление имущественных авторских и смежных прав, и требования к

⁵⁶ См.: Сидоров В. Н. Основные векторы трансформации российского законодательства о некоммерческих организациях // Безопасность бизнеса. 2010. № 4. С. 35; Сумской Д. А. Некоммерческие организации в теории гражданского права // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 13–16.

⁵⁷ См.: Балашова Т. Н. Проблемы классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2018. № 1. С. 25.

организациям, осуществляющим защиту прав авторов и иных правообладателей.

В связи с тем, что осуществление прав предполагает получение вознаграждения от пользователей, возможны случаи злоупотребления субъективными правами, вследствие чего законодательство должно предусматривать возникновение полномочий на основании волеизъявления правообладателей, а в случае, если деятельность осуществляется в интересах неограниченного круга лиц – дополнительное разрешение государства в виде государственной аккредитации и систематический контроль со стороны уполномоченных государственных органов. В случае осуществления деятельности, направленной на защиту прав авторов, соответствующие полномочия должны проверяться судом, в связи с чем такая деятельность может осуществляться более широким кругом некоммерческих организаций.

К числу основных проблем, которые показывает анализ действующего в настоящее время нормативно-правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, возможно отнести:

1) отсутствие специального правового регулирования для таких организаций, за исключением специального регулирования для организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами;

2) излишнюю, как представляется, зарегулированность деятельности таких организаций, а также сведение государственной поддержки деятельности таких организаций только к поддержке аккредитованных организаций, действующих в ограниченном перечне сфер использования объектов авторских и смежных прав;

3) отсутствие поддержки и законодательных предпосылок для развития деятельности некоммерческих организаций, не являющихся организациями по коллективному управлению правами, в целях поиска альтернативных вариантов

осуществления и защиты авторских и смежных прав за счет объединения усилий заинтересованных правообладателей.

При анализе нормативно-правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав, необходимым представляется рассмотреть также новации, внесенные в последние годы в правовое регулирование такой деятельности, прежде всего, в правовое регулирование деятельности организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами.

Попытка дальнейшего совершенствования правового регулирования в сфере коллективного управления была предпринята в 2017-м году с принятием Федерального закона от 14.11.2017 № 319-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵⁸. Законодатель попытался решить ряд проблем, связанных как с осуществлением деятельности организаций по коллективному управлению правами, так и с контролем за деятельностью таких организаций. При этом, как видно из текста принятого закона, внимание законодателя сосредоточилось исключительно на регулировании деятельности аккредитованных организаций, что привело к дальнейшему ограничению возможности развития коллективного управления в иных областях, кроме специально определённых ст. 1244 ГК РФ в качестве подлежащих государственной аккредитации.

Так, согласно принятым дополнениям к ст. 1243 ГК РФ, организация по коллективному управлению не вправе отказать пользователю или иным лицам, на которых возложена обязанность по выплате вознаграждения для правообладателей, в заключении договора с пользователем (плательщиком) о выплате такого вознаграждения при отсутствии достаточных оснований для отказа от заключения такого договора. В связи с тем, что обязанности по

⁵⁸О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 14 ноября 2017 г. № 319-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 47, ст. 6845.

заключению договора о выплате вознаграждения регламентируются ГК РФ и сбор такого вознаграждения осуществляется в случаях, предусмотренных законодательством, аккредитованными организациями, данное положение также относится только к аккредитованным организациям.

При этом закон не определяет, какие именно основания могут считаться «достаточными» для отказа от заключения договора, а также какие правовые последствия наступят в случае, если организация по коллективному управлению откажется заключать договор о выплате вознаграждения. Формально пользователь (плательщик) при этом будет лишен возможности выплачивать вознаграждение, однако правовые основания для привлечения его к ответственности за такую невыплату могут быть поставлены под сомнение, поскольку со стороны пользователя (плательщика) формально принимались меры для выполнения требований законодательства, выполнение таких требований оказалось невозможно из-за отсутствия договора, то есть также формально не по вине пользователя, в связи с чем привлечение его к ответственности при указанных условиях может оказаться затруднительным. Наиболее целесообразным решением в данном случае мог бы стать не отказ от заключения договора, а установление дополнительных мер воздействия на пользователя (плательщика) в случае нарушений его условий, в частности, закрепление в законодательстве возможности взыскания штрафов, пеней и иных вариантов обеспечения исполнения возникающих у пользователя на основании заключенного договора обязательств.

Второй новацией, также внесённой в ст. 1243 ГК РФ в 2017 году, стало дополнение положений п.4 указанной статьи требованием о том, что предельный (максимальный) размер удерживаемых аккредитованной организации сумм, направляемых на покрытие необходимых расходов такой организации, а также сумм, направляемых такой организацией в специальные фонды, должен определяться Правительством РФ. Данное положение призвано ограничить возможности злоупотребления при принятии решения о

направлении на покрытие собственных расходов части собираемого вознаграждения в объеме, превышающем необходимые пределы, а также на исключение возможности направления на иные цели (в создаваемые специальные фонды) вознаграждения, собираемого организацией по коллективному управлению правами, в размере, превышающем определенные пределы.

Но при этом не учитывается проблема, связанная с различным уровнем затрат на сбор вознаграждения в разных сферах осуществления коллективного управления, а также на разных этапах его внедрения. Например, затраты на сбор вознаграждения с таких пользователей, как телерадиовещательные организации, в подавляющем большинстве случаев оказываются гораздо ниже затрат на сбор вознаграждения за публичное исполнение произведений в местах, открыты для представителей публики, в том числе на предприятиях общественного питания, в организациях торговли, на транспорте, в гостиницах и т.п. Кроме того, необходимо учитывать факторы, связанные с внедрением новых видов сборов, сборов в новых областях, что на начальном этапе требует значительных вложений в организацию системы таких сборов, подготовку кадров, проведение переговоров, ведение судебной деятельности и т.д. В связи с этим установление одинаковых предельных размеров вознаграждения для разных случаев является сложной задачей, требующей учёта специфики сбора вознаграждения.

Федеральным законом от 14.11.2017 № 319-ФЗ предусмотрены новые положения, направленные на совершенствование контроля за деятельностью аккредитованных организаций по коллективному управлению, для чего п.6ст. 1244 ГК РФ закреплён уточнённый состав и порядок предоставления отчётности такими организациями, а также внесены уточнения относительно обязанности по раскрытию информации о деятельности аккредитованных организаций, применяемых ими методиках сбора и распределения вознаграждения, собираемого для правообладателей, о деятельности

создаваемых ими специальных фондов, образуемых в виде отдельных юридических лиц. Правительство РФ устанавливает стандарты раскрытия информации, которых должны придерживаться все аккредитованные организации, включая состав, порядок и сроки раскрытия такой информации.

Указанные положения, введенные Федеральным законом от 14.11.2017 № 319-ФЗ, являются, несомненно, важными, однако следует заметить, что все они направлены, прежде всего, на усиление контроля за организациями, получившими государственную аккредитацию, устанавливают меры, препятствующие возможности злоупотреблений, однако не предусматривают положений, которые способствовали бы развитию деятельности организаций по коллективному управлению правами, их поддержке и позволили бы каким-либо образом расширить деятельность по коллективному управлению в отношении иных сфер использования объектов авторских и смежных прав, кроме определённых п. 1 ст. 1244 ГК РФ.

Часть четвертая ГК РФ была также дополнена новой ст. 1244.1 ГК РФ, предусматривающей обязательность создания наблюдательного совета аккредитованной организации по коллективному управлению правами, и определяющей вопросы, относящиеся к его исключительной компетенции. В соответствии с п. 2 ст. 1244.1 ГК РФ наблюдательный совет аккредитованной организации должны входить как правообладатели, так и представители творческих союзов, организаций культуры, пользователей, а также федеральных органов исполнительной власти. Порядок формирования наблюдательного совета аккредитованной организации, как предусмотрено законом, должен утверждаться уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, при этом количественный состав наблюдательного совета не может быть менее 11 членов. К исключительной компетенции наблюдательного совета отнесены вопросы контроля (за деятельностью исполнительных органов организации по коллективному управлению, за её финансово-хозяйственной деятельностью и за расходованием денежных

средств создаваемыми такой организацией специальными фондами), а также могут быть отнесены иные вопросы, определяемые типовым уставом.

Кроме того, при принятии данных положений, как представляется, законодатель отошел от признаваемых в течение предшествующих десятилетий в отечественном законодательстве основ формирования и деятельности организаций по коллективному управлению правами, в соответствии с которыми такие организации создаются авторами и иными правообладателями, деятельность таких организаций должна быть направлена прежде всего на осуществление прав правообладателей, их взаимодействие с пользователями базируется именно на необходимости отстаивания интересов правообладателей. В связи с этим включение в наблюдательный совет аккредитованной организации представителей пользователей является ошибочным. Согласно п. 1 ст. 1244.1 ГК РФ наблюдательный совет является коллегиальным органом управления аккредитованной организации. Таким образом, законодательно предписывается включать в органы управления организации, деятельность которой должна быть направлена на отстаивание интересов правообладателей, представителей пользователей, то есть несомненно важно важной, но противоположной во многих случаях по своим интересам группы участников гражданско-правовых отношений.

Представители пользователей могли входить в совещательный орган или иные органы, создаваемые для целей нахождения компромиссов между интересами правообладателей и интересами пользователей. Однако их включение в коллегиальный орган управления может быть объяснено только при условии пересмотра базовых подходов к созданию и деятельности организаций по коллективному управлению правами. Если организация по коллективному управлению управляется с участием представителей как правообладателей, так и пользователей, то такая организация де-факто вынуждена будет представлять в своей деятельности или, по крайней мере, при принятии отдельных решений одновременно как интересы правообладателей,

так и интересы пользователей. Это приведет к утрате объективности при отстаивании интересов правообладателей.

Представляется необходимым исходить из признания организации по коллективному управлению стороной, которая в любых возникающих правоотношениях обязана действовать как юридическое лицо, уполномоченное представлять прежде всего интересы авторов и иных правообладателей. Это не исключает учёта интересов пользователей, однако именно правообладатели традиционно создают организации по коллективному управлению и, следовательно, вправе рассчитывать на то, что такие организации будут контролироваться правообладателями и действовать в их интересах.

Как уже отмечалось, ст. 1244 ГК РФ была дополнена пунктом 8, согласно которому законодатель предусмотрел только один вариант использования вознаграждения, собранного, но не распределенного аккредитованной организацией, установив, что такое вознаграждение должно направляться на выплату правообладателям. В результате нераспределённые суммы, собранные для одних правообладателей, предписывается включать в вознаграждение, выплачиваемое другим правообладателем.

В связи с этим выглядит странным то обстоятельство, что с одной стороны законодатель признает возможность направления в специальные фонды сумм, удерживаемых из вознаграждения, которое собрано и могло быть распределено конкретным правообладателям, а с другой стороны, предписывает направлять неавторизованные суммы, которые могли быть использованы на общественно полезные цели без уменьшения выплат конкретным правообладателям, для выплаты правообладателям путём формального присоединения к вознаграждению, которое было начислено им в соответствии с произведённым распределением. Такой подход не в полной мере соответствует даже тому принципу «приблизительной справедливости»⁵⁹,

⁵⁹Зятыцкий С. Ф. Проблемы реализации авторских и смежных прав на коллективной основе в условиях развития новых технологий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 59. В качестве обоснования принципа «приблизительной справедливости» для сферы коллективного

который традиционно признается допустимым для сферы коллективного управления имуществом и авторскими смежными правами. Так, например, значительное вознаграждение, предназначенное неустановленному или ненайденному правообладателю, вместо направления на общественно значимые цели, которые в той или иной мере могли бы принести пользу такому правообладателю, наряду с другими правообладателями, или наследникам такого правообладателя, либо быть использованы на поддержку отечественной культуры, на сохранение культурного наследия, предписывается распределять другим правообладателям, которые не имеют отношения к данному вознаграждению и, в свою очередь, могут быть в дальнейшем, если причитающееся им вознаграждение по каким-либо причинам не будет распределено, лишены возможностей получения выгод от передачи такого неавторизованного вознаграждения через специальные фонды.

Как представляется, в основе такого законодательного подхода и возникших вследствие его применения противоречий лежит отсутствие определённости в отношении природы вознаграждения, собираемого организациями по коллективному управлению правами. Такое вознаграждение должно признаваться собираемым для конкретных авторов и правообладателей, то принадлежащим таким авторам и правообладателям, в связи с чем направления его использования должны соответствовать волеизъявлению таких авторов и правообладателей, предоставивших в силу заключённых договоров или установленных законодательных положений полномочия организации по коллективному управлению на сбор, распределение и выплату вознаграждения. Организация по коллективному управлению при этом должна признаваться субъектом, которого автор уполномочил только на сбор, распределение и выплату вознаграждения в соответствии с порядком, установленным согласно требованиям закона и устава такой организации. При этом авторы и

управления указанный автор ссылается, в частности, также на публикацию: Коллективное управление авторским правом и смежными правами. Исследования и рекомендации по созданию и деятельности организаций по коллективному управлению правами / пер. А. В. Туркина ; Всемир. орг. интеллектуал. собственности (ВОИС). Женева, 1990. С.79.

правообладатели в силу предоставления таких полномочий или в силу законодательных положений должны признаваться согласившимися на покрытие за счёт собираемого для них вознаграждения только расходов, необходимых для выполнения организацией по коллективному управлению функций по сбору, распределению и выплате вознаграждения.

Любое иное использование собираемого вознаграждения, включая выплаты в специальные фонды, должно осуществляться только с согласия правообладателей. При отсутствии такого согласия удержания в специальные фонды или расходование собираемого вознаграждения на иные цели не должны иметь место, такое согласие может подразумеваться, например, в силу уставов, определяющих деятельность соответствующих организаций, или непосредственно вытекать из типовых договоров, заключаемых с правообладателями, но правообладатель все равно должен иметь возможность отказаться от передачи принадлежащего ему вознаграждение на какие-либо иные цели, кроме необходимых для решения задач сбора и выплаты самому правообладателю вознаграждения с удержанием средств на покрытие необходимых для этого расходов. Правообладатель, отказавшийся от направления средств в специальные фонды, может быть лишен возможности использования преимуществ, которые могут быть ему предоставлены в результате осуществления такими фондами своей деятельности. В то же время именно нераспределённое вознаграждение, которое в силу истечения установленного законом срока ⁶⁰ признается не подлежащим передаче конкретному правообладателю, может быть направлено на цели, соответствующие законодательным требованиям и уставу организации, осуществившей сбор такого вознаграждения.

Данный подход позволит исключить неопределённость в распределении вознаграждения, приводящие к необходимости принятия на законодательном уровне решений, не основанных на каком-либо едином принципе.

⁶⁰ Три года, следующие за годом, в котором такое вознаграждение должно было быть распределено (п. 8 ст. 1244 ГК РФ).

Характерный для так называемого «расширенного коллективного управления правами» уравнительный подход (одинаковые ставки, одинаковый порядок определения вознаграждения на основе единых показателей, одинаковые условия использования и т.д.) не устраивает многих правообладателей, особенно при использовании объектов авторских и смежных прав новыми способами, обусловленными развитием новых технологий, в том числе при их использовании в сети «Интернет».

Осуществлённый в работе анализ законодательных нововведений последнего времени показывает, что отмеченные проблемы остаются нерешенными, правовое регулирование развивается по пути дальнейших ограничений возможности участия некоммерческих организаций в осуществлении и защите авторских и смежных прав, в том числе ограничения вариативности деятельности организаций по управлению правами на коллективной основе. К числу новых могут быть отнесены проблемы, вызванные возможностью установления в соответствии с Федеральным законом от 14.11.2017 № 319-ФЗ одинаковых предельных размеров отчислений, удерживаемых из вознаграждения на покрытие расходов организации, для различных случаев его сбора, усиления контроля за организациями, получившими государственную аккредитацию, спорными подходами к расходованию нераспределенного вознаграждения. Произошел отход законодателя в ряде случаев от признаваемых в течение предшествующих десятилетий в отечественном законодательстве основ формирования и деятельности организаций по коллективному управлению правами, в соответствии с которыми такие организации создаются авторами и иными правообладателями, в силу чего деятельность таких организаций должна быть направлена, прежде всего, на осуществление прав правообладателей. Взаимодействие таких организаций с пользователями базируется именно на необходимости отстаивания интересов правообладателей.

Выводы к главе 1.

1. Развитие коллективного управления в Российской Федерации в течение длительного времени было нацелено преимущественно на решение задач, связанных с организацией использования музыкальных произведений, что продолжило общую тенденцию развития правового регулирования коллективного управления правами, связанную с решением вопросов использования именно музыкальных произведений как наиболее коммерчески значимых в отношении осуществления сборов вознаграждения на коллективной основе, несмотря на то, что другие виды произведений призваны играть не меньшую, а в ряде случаев гораздо большую роль в сохранении и развитии культуры, науки и образования. Необходимо принятие мер, направленных на преодоление отмеченного ограничения. В результате коллективное осуществление имущественных авторских и смежных прав обычно рассматривается как коллективное управление такими правами, осуществляемое преимущественным образом в отношении музыкальных произведений «малых форм», а также сбор вознаграждения за использование фонограмм, содержащих записи исполнений таких музыкальных произведений. Вследствие этого не развивались иные сферы коллективного управления правами, а также не формировались другие, более гибкие варианты совместного осуществления прав, учитывающие различия не только между разными категориями правообладателей, но также между правообладателями, относящимися к одной категории, интересы которых существенным образом различаются, в частности, в силу масштабов или иных особенностей деятельности, востребованности, сложившейся договорной и деловой практики, использования различных схем реализации прав и действия иных факторов.

2. На основании обобщения существующих потребностей в развитии деятельности некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав предлагается определение понятия некоммерческих

организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав, в соответствии с которым к числу таких организаций должны относиться некоммерческие организации независимо от их организационно-правовой формы, основным или одним из видов деятельности которых является осуществление и (или) защита прав авторов или иных правообладателей на основании полномочий, предоставленных такими правообладателями и (или) предусмотренных законодательством Российской Федерации. Квалифицирующим признаком таких организаций является осуществление и (или) защита ими на систематической основе исключительных прав и (или) прав на получение вознаграждения, принадлежащих другим правообладателям, а не самим организациям.

3. Необходимо разграничивать требования к организациям, деятельность которых направлена на осуществление имущественных авторских и смежных прав, и требования к организациям, осуществляющим защиту прав авторов и иных правообладателей. В связи с тем, что осуществление прав предполагает получение вознаграждения от пользователей, это влечет возможность возникновения злоупотреблений при расходовании собираемых для правообладателей средств, вследствие чего законодательство должно предусматривать возникновение полномочий на основании волеизъявления правообладателей, а в случае, если деятельность осуществляется в интересах неограниченного круга лиц, наличия дополнительного разрешения со стороны государства (государственной аккредитации), а также осуществление систематического контроля за деятельностью таких организаций со стороны уполномоченных государственных органов. В случае осуществления деятельности, направленной на защиту прав авторов, соответствующие полномочия должны проверяться судом, в связи с чем такая деятельность может осуществляться более широким кругом некоммерческих организаций.

4. Новации, внесенные в последние годы в правовое регулирование некоммерческих организаций и, в частности, организаций по коллективному

управлению имущественными авторскими и смежными правами, породили ряд новых правовых проблем, в том числе вызванных возможностью установления в соответствии с Федеральным законом от 14.11.2017 № 319-ФЗ одинаковых предельных размеров отчислений, удерживаемых из вознаграждения на покрытие расходов организации, для различных случаев его сбора, усиления контроля за организациями, получившими государственную аккредитацию, спорными подходами к расходованию нераспределенного вознаграждения, отходом законодателя в ряде случаев от признаваемых в предшествующий период в отечественном законодательстве основ формирования и деятельности организаций по коллективному управлению правами, в соответствии с которыми такие организации создаются авторами и иными правообладателями, в силу чего деятельность таких организаций должна быть направлена прежде всего на осуществление прав правообладателей, их взаимодействие с пользователями базируется именно на необходимости отстаивания интересов правообладателей.

В связи с этим отмечается ошибочность включения в наблюдательный совет аккредитованной организации представителей пользователей, поскольку согласно п. 1 ст. 1244.1 ГК РФ наблюдательный совет признается коллегиальным органом управления аккредитованной организации, то есть законодательный подход предписывает включать в органы управления организации, деятельность которой должна быть направлена на отстаивание интересов правообладателей, представителей пользователей, то есть несомненно важно важной, но противоположной во многих случаях по своим интересам стороны гражданско-правовых отношений.

5. Отстаивается тезис о том, что в рамках сложившихся подходов необходимо основывать законодательство на принципе признания организации по коллективному управлению стороной, которая в любых возникающих правоотношениях обязана действовать как юридическое лицо, уполномоченное представлять прежде всего интересы авторов и иных правообладателей, что не

исключает учёта интересов пользователей, однако именно правообладатели традиционно создают организации по коллективному управлению и имеют право осуществлять управление такими организациями и контроль за их деятельностью, исходя из своих интересов.

6. Требуется постепенное изменение парадигмы деятельности и появления отдельной категории некоммерческих организаций, которые будут уделять основное внимание защите имущественных авторских и смежных прав, а не управлению такими правами. Так, большинство правообладателей наиболее востребованных объектов авторских и смежных прав в настоящее время, как отмечено выше, не готовы к внедрению расширенного коллективного управления при использовании таких объектов в новых технологических сферах, в том числе в сети «Интернет», ввиду несогласия с возможностью установления одинаковых условий такого использования, отсутствия единообразных требований со стороны правообладателей. При этом правообладатели не имеют возможности в индивидуальном порядке эффективным образом осуществлять защиту своих прав.

В связи с этим следует признать, что в настоящее время в большинстве случаев использования объектов авторских и смежных прав в сети «Интернет» правообладатели нуждаются не в управлении их правами в традиционной форме, а в обеспечении защиты их прав, в том числе на коллективной основе. Такая защита может быть обеспечена некоммерческими организациями, способными представлять интересы правообладателей, но не являющимися организациями по коллективному управлению правами. Это позволит постепенно объединить правообладателей и согласовать в дальнейшем унифицированные условия использования объектов авторских и смежных прав для развития коллективных вариантов их осуществления в условиях развития новых технологий.

7. Нарушение исключительного права правообладателя или права на получение им вознаграждения является предпосылкой для возникновения

правомочия на защиту такого права как у правообладателя, так и у некоммерческих организаций, которые на основании волеизъявления правообладателя или положений закона наделены правом на реализацию указанного правомочия.

При этом пределы реализации такого правомочия могут определяться законом, а также предшествующим или последующим волеизъявлением правообладателя, то есть вытекать из заключенного с ним договора, выданной им доверенности, учредительных документов некоммерческой организации, а также из распоряжения правообладателя, сделанного им на любом этапе принятия мер для защиты его прав.

Правообладатель в любое время должен иметь возможность отказаться от защиты своих прав, если заключенным с ним договором или императивными требованиями закона не установлено иное, но при этом договором с правообладателем или законом могут быть определены порядок и условия возмещения затрат некоммерческой организации на защиту прав правообладателя при отказе правообладателя от осуществления защиты его прав такой некоммерческой организацией, поступившем после принятия такой организацией соответствующих мер, что позволит исключить злоупотребления со стороны правообладателей, состоящие в заключении договоров или ином урегулировании отношений с нарушителями без оплаты расходов, понесенных организацией, инициировавшей преследование таких нарушителей.

8. Необходимо обеспечить развитие законодательства в части обеспечения возможности активного участия некоммерческих организаций в защите авторских и смежных прав, в том числе как за счет расширения полномочий заинтересованных некоммерческих организаций, так и путем создания специализированных организаций для защиты прав неопределенного круга правообладателей, действующих на основе государственной аккредитации. С учетом определения авторов и иных правообладателей как «слабой стороны» гражданско-правовых отношений обосновывается

необходимость создания по аналогии с защитой прав потребителей специализированных организаций, уполномоченных на основании имеющейся у них государственной аккредитации предъявлять требования в интересах неопределенного круга правообладателей с определением случаев, в которых может осуществляться такая защита, установлением порядка ее осуществления, в том числе порядка определения истребуемых размеров компенсаций за нарушения исключительных прав, порядка выплаты взысканной компенсации правообладателям, порядка использования невыплаченной части компенсаций, предельных размеров удержаний из присужденных сумм для целей осуществления такими организациями возложенных на них функций. Указанные положения должны иметь диспозитивный характер с тем, чтобы правообладатели могли отказываться от представительства их интересов или заключать договоры, предусматривающие иные условия осуществления такого представительства, в том числе с изменением предельного размера средств, направляемых на осуществление такой деятельности, либо с установлением целевых направлений их использования, включая расходование на иные цели, определенные уставом соответствующей некоммерческой организации и договорами с представляемыми ей правообладателями.

Глава 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ АВТОРОВ И ИНЫХ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

2.1. Особенности оснований и условий осуществления авторских и смежных прав некоммерческими организациями, создаваемыми авторами и иными правообладателями

Организации по коллективному управлению имущественными правами, как предусмотрено п. 1 ст. 1243 ГК РФ, заключают с пользователями лицензионные договоры, в соответствии с которыми пользователям предоставляются права (неисключительные лицензии⁶¹) на соответствующие способы использования объектов авторских и смежных прав. В рассматриваемых положениях ГК РФ указывается на предоставление организацией по коллективному управлению пользователям «прав, переданных ей правообладателями» (абзац первый п. 1 ст. 1243 ГК РФ), однако представляется более обоснованным говорить о том, что организация по коллективному управлению не «передает права» от правообладателей пользователям, а реализует принадлежащие правообладателям права в рамках предоставленных ей полномочий.⁶²

Предоставляемая пользователям лицензия имеет особый характер, так как в случае получения организацией по коллективному управлению каких-либо прав от пользователя такие права должны были бы рассматриваться в рамках заложенной в части четвертой ГК РФ концепции как лицензии, в связи с чем последующее предоставление прав могло бы рассматриваться как сублицензирование. Вместе с тем законодательство признает заключение

⁶¹ Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.

⁶² При подготовке настоящего параграфа использованы публикации диссертанта: Барковская Л. Е. Нормативно-правовая регламентация статуса некоммерческих организаций, действующих в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 53–64.

между организацией по коллективному управлению и пользователями именно лицензионных договоров с возможностью применения в их отношении основных положений, устанавливаемых главами 69, 70 и 71 части четвертой ГК РФ в отношении лицензионных договоров.

Рассматриваемыми положениями п. 1 ст. 1243 ГК РФ определяется также, что в отношении тех случаев, когда объекты авторских и смежных прав могут в соответствии с положениями ГК РФ использоваться без согласия правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения, организации по коллективному управлению вместо лицензионного договора заключают с пользователями договоры о выплате вознаграждения. Кроме того, предусматривается также возможность заключения договора о выплате вознаграждения с иными лицами, не являющимися пользователями соответствующих результатов интеллектуальной деятельности, но в силу положений закона обязаны осуществлять выплату вознаграждения правообладателям.

Важным, хотя и недостаточно конкретизированным требованием к организации по коллективному управлению правами, является запрет для такой организации отказывать без достаточных на то оснований в заключении договора пользователю или иному лицу, обязанному выплачивать вознаграждение. ГК РФ не конкретизирует, какие именно основания могут считаться достаточными для такого отказа. Целесообразным представляется отнесение к числу таких оснований не только данных о пользователе или плательщике на момент заключения договора, но также обстоятельств, связанных с выполнением им обязательств при выполнении заключенного договора с данной или иной организацией по коллективному управлению.

Например, в случае если пользователь систематически не выплачивал вознаграждение по заключенному договору, не предоставлял отчетность, необходимую для его распределения, выходил за пределы использования, определенные предоставленной лицензией, систематически нарушал личные

неимущественными права авторов или исполнителей либо совершал иные действия, приводившие к причинению существенного вреда правообладателем, наиболее обоснованным последствием было бы принятие организацией по коллективному управлению решения об отказе в заключении лицензионного договора с таким пользователем. Такое решение должно было бы повлечь запрет использования таким пользователем широкого репертуара объектов авторских и смежных прав, лицензию на использование которых может предоставить соответствующая организация по коллективному управлению правами. Но на практике подобное решение может в ряде случаев привести только к безнаказанному использованию охраняемых объектов недобросовестным пользователем, если организация по коллективному управлению не будет прилагать усилий для пресечения незаконного использования, а для отдельных правообладателей такая деятельность окажется затруднительной.

Еще менее реализуемым с практической точки зрения отказ организации по коллективному управлению от заключения договора с пользователем или иным плательщиком выглядит в тех случаях, когда речь идет не о предоставлении лицензии на использование охраняемых объектов, а о сборе вознаграждения в случаях, предусмотренных законом⁶³. Отказ от заключения договора с пользователем или иным плательщиком в указанных случаях приведет только к тому, что сбор соответствующего вознаграждения не будет осуществляться, вследствие чего правообладателям будут причинены убытки без возможности их взыскания с неплательщиков. В связи с этим наиболее логичной мерой было бы дополнение возможности отказа от заключения договора при наличии достаточных для этого оснований также возможностью при наличии таких оснований установления дополнительных обременений, специальных договорных условий, включая значительные неустойки (повышенные пени, штрафы), применяемые при нарушении пользователями

⁶³Пункт 3 ст. 1263 ГК РФ, ст. 1326 ГК РФ, ст. 1245 ГК РФ и др.

или иными плательщиками вознаграждения условий заключаемых с организациями по коллективному управлению договоров.

Вместе с тем само по себе наличие в законодательстве обязанности по предоставлению лицензий и заключению договоров со всеми обратившимися пользователями является дискуссионным решением, поскольку субъекты правообладания, пусть и опосредованным образом, при предоставлении полномочий организациям по коллективному управлению их правами принуждаются к предоставлению лицензий без возможности установления критериев, в соответствии с которыми такие лицензии должны предоставляться пользователям, то есть реализация их исключительных прав сводится в указанных случаях в определенной мере только к получению ими вознаграждения (сбору вознаграждения) без возможности влиять на выбор контрагентов и условия использования результатов интеллектуальной деятельности, в том числе в зависимости от поведения обязанного субъекта – пользователя или плательщика. Исключение указанных последствий, рост влияния правообладателей на использование объектов авторских и смежных прав может быть достигнут за счет использования иных вариантов осуществления прав на коллективной основе, но без коллективного управления правами в традиционном варианте. Законодательство не запрещает правообладателям принимать меры для объединения усилий путем предоставления полномочий, связанных с осуществлением их прав, иным организациям, способным представлять их интересы. Однако в настоящее время наиболее благоприятные условия созданы для коллективного осуществления прав при коллективном управлении такими правами, что с одной стороны позволило создать отечественную систему коллективного управления правами, соответствующую в целом современным требованиям, но в то же время привело к отсутствию стимулов для развития иных форм коллективной реализации прав и объединения усилий правообладателей.

В настоящее время законодательно определено только шесть сфер, в которых возможно получение государственной аккредитации и, соответственно, деятельность в интересах неограниченного (неопределенного) круга правообладателей. Из числа таких сфер, указанных в п. 1 ст. 1244 ГК РФ, только деятельность по управлению исключительными правами на музыкальные произведения ⁶⁴ может рассматриваться как коллективное управление правами. Все остальные сферы связаны исключительно со сбором вознаграждения в случаях, предусмотренных законодательством (п. 3 ст. 1263, ст. 1293, ст. 1245, ст. 1326 ГК РФ). Данный перечень нуждается в систематическом расширении для охвата все новых сфер и способов использования объектов авторских и смежных прав. Кроме того, расширение сферы осуществления прав на коллективной основе может происходить за счет расширения перечня видов объектов авторских и смежных прав, для правообладателей которых осуществляется предусмотренный законодательством сбор вознаграждения. Примером могут служить положения о выплате вознаграждения за «домашнее копирование» («частное копирование», «свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений»), предусмотренные ст. 1245 ГК РФ.

В настоящее время положения данной статьи распространяются только на случаи воспроизведения фонограмм и аудиовизуальных произведений, в связи с чем собираемое вознаграждение подлежит распределению только между авторами и иными правообладателями, результаты интеллектуальной деятельности которых нашли воплощение в фонограмме или в кинофильме, телефильме, документальном фильме или ином аудиовизуальном произведении. Между тем наиболее часто осуществляется копирование в электронной форме различного рода текстов, в том числе охраняемых авторским правом. При этом авторы литературных произведений исключены из

⁶⁴ Управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции (подп. 6 - 8.1 п. 2 ст. 1270) (подп. 1 п. 1 ст. 1244 ГК РФ).

круга лиц, в пользу которых собирается вознаграждение за «частное копирование». Расширение сферы применения коллективного управления в данном случае может быть обеспечено за счет расширения перечня видов произведений, для которых уполномоченная аккредитованная организация собирает вознаграждение с импортеров и изготовителей оборудования и носителей, используемых для такого «домашнего копирования».

Формально законодательство предусматривает, что даже наличие аккредитованной организации не может служить юридическим препятствием для создания иных организаций по коллективному управлению правами в той же сфере (абзац второй п. 1244 ГК РФ), но возможность для аккредитованной организации предоставлять лицензии в интересах всех правообладателей, действовать от имени неограниченного (неопределенного) круга правообладателей соответствующей категории приводит к тому, что любые иные варианты реализации прав в соответствующих сферах априори оказываются экономически невыгодными. Организации, способные представлять только ограниченный круг правообладателей, почти неизбежно проигрывают при наличии в соответствующей сфере аккредитованной организации, так как могут предоставить пользователям только свой ограниченный репертуар и несут большие издержки на получение и подтверждение полномочий, обработку данных, взаимодействие с правообладателями, пользователями и иными организациями, представляющими интересы правообладателей.

Непоследовательность в решении проблемы разработки новых способов реализации авторских прав и новых сфер их применения особенно заметно на примере так называемых «сиротских произведений», статус которых не определен в законодательстве Российской Федерации. В Европейском Союзе была предпринята попытка установить специальные правила в отношении «сиротских произведений». Директивой Европейского парламента и Совета от 25 октября 2012 г. 2012/28/EU «сиротское произведение» было определено как

охраняемое законодательством об авторском праве произведение, правообладатель которого не может быть определен и «локализован»⁶⁵.

Несмотря на важнейшие культурные, образовательные, научное значение, которые могут иметь такие произведения, вопрос о порядке их использования долго время не решался, несмотря на все возможности организации сборов, в частности, по аналогии с воспроизведением аудиовизуальных произведений и фонограмм в личных целях для широкого спектра вариантов использования. В итоге после длительной работы

Установление особенностей осуществления и защиты исключительных прав организациями по коллективному управлению и иными некоммерческими организациями не должно рассматриваться как внедоговорное использование или ограничение исключительных прав авторов, поскольку установление таких особенностей не лишает правообладателей возможности устанавливать запрет использования их произведений и (или) реализовать свои права самостоятельно в индивидуальном порядке. Как отмечает профессор А. Г. Матвеев, исключительное право рассматриваемое как субъективное право, являющееся системой правомочий, включает право как на свои действия, так и право на чужие действия⁶⁶, при этом осуществление прав в установленном законом порядке также может рассматриваться как предоставленная правообладателю возможность, право на получение дохода от использования объектов авторских или смежных прав, исключительные права на которые принадлежат правообладателю, за счет действий уполномоченной организации, при этом у самого правообладателя сохраняется возможность отказа от особого вида услуг, оказываемых такой организацией, и перехода к самостоятельному осуществлению принадлежащих правообладателю исключительных прав. При этом вывод Э. П. Гаврилова о превращении исключительного права при его

⁶⁵ Мишакова Ю. И. «Сиротские произведения»: история и перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 5А. С. 170.

⁶⁶ Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 19.

реализации в сфере коллективного управления в право на вознаграждение⁶⁷ представляется не в полной мере соответствующим такому варианту осуществления прав, поскольку у автора и иного правообладателя сохраняется возможность не только получения вознаграждения, но и запрета использования в соответствии с концепцией А. Пиленко⁶⁸. Скорее уместнее было бы говорить об особом способе реализации, осуществления исключительного права, чем о его прекращении.

Обстоятельное обоснование соотношения коллективного управления и исключительных прав было дано М. Фичором, отмечавшим, что правообладатель может использовать принадлежащее ему исключительное прав только при условии, что существует возможность для его осуществления такого права самим правообладателем, только при этом условии, при наличии такой возможности «он контролирует распространение произведения и может лично принимать все решения, связанные с финансовыми условиями его использования, непосредственно следя, таким образом, за соблюдением своих моральных и имущественных прав... Нельзя отрицать того факта, что, используя форму коллективного управления, правообладатели осуществляют лишь косвенный контроль в отношении отдельных аспектов соблюдения своих прав, однако, если система коллективного управления функционирует нормально, исключительный характер этих прав сохраняется, и при нынешнем положении вещей они могут соблюдаться в полном объеме, несмотря на то, что это осуществляется коллективным путем»⁶⁹.

⁶⁷ Гаврилов Э., Моргунова Е Коллективное управление авторскими и смежными правами в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2019. № 1 (504). С. 66.

⁶⁸ По мнению А. Пиленко исключительное право представляет собой «право запрещения». См.: Пиленко А. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве. Историко-догматическое исследование. Т. 2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. С. 368.

⁶⁹ Collective Management of Copyright and Related Rights / by Dr. Mihaly Ficsor. Geneva: WIPO, 2002. Цит. по: Наливайко С. А. К вопросу о правовом статусе организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами // Право и образование. 2008. № 10. С. 172.

Выводы об отсутствии нарушений исключительных прав при их реализации в рамках системы коллективного управления правами были поддержаны Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении запроса о правомерности бездоговорного управления правами, предусмотренного положениями части четвертой ГК РФ⁷⁰. Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев поступивший запрос, пришел к выводу о том, что деятельность аккредитованной организации по коллективному управлению не ограничивает правообладателей, не заключивших договор с такой организацией, поскольку каждый из таких правообладателей сохраняет возможность полностью или частично отказаться от управления его правами, осуществляемого аккредитованной организацией. Данная позиция в дальнейшем неоднократно подтверждалась актами Суда по интеллектуальным правам и Верховного Суда Российской Федерации⁷¹. В связи с вышеуказанным толкованием полномочия по определению дополнительных сфер, в которых возможно предоставление государственной аккредитации для осуществления коллективного управления в интересах неограниченного круга правообладателей могут определяться не только законом, но также в соответствии с ним подзаконными нормативными правовыми актами, то есть могут быть законодательно делегированы Правительству РФ. Данный подход позволит распространить апробированный подход реализации прав на коллективной основе в интересах неограниченного круга лиц на более широкие сферы и случаи использования объектов авторских и смежных прав в

⁷⁰ По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности п. 3 ст. 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 нояб. 2014 г. № 2531-О // Консультант Плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135964/?ysclid=Imosgum04r541900200 (дата обращения: 24.02.2023).

⁷¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.10.2014 N C01-725/2014 по делу N A40-162950/2013; Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2015 N 305-КГ14-8966 по делу N A40-162950/2013; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.11.2015 N C01-881/2015 по делу N A40-170870/2014; Определение Верховного Суда РФ от 18.03.2016 N 305-КГ16-609 по делу N A40-170870/14.

соответствии с актуальными потребностями и продолжающимся технологическим развитием.

Отдельной проблемой является закрепляемые ГК РФ подходы, предусматривающие предоставление пользователям лицензий на использование объектов авторских и смежных правогра ниченным перечнем способов, которые прямо указаны в законодательстве как подпадающие под управление, осуществляемое организациями по коллективному управлению правами, либо способами, в отношении которых сформировалось традиционное понимание о возможности соответствующего использования на основе лицензий, получаемых от организаций по коллективному управлению. Между тем в современных условиях для реализации отдельных способов использования объектов авторских и смежных прав требуется осуществление действий, которые могут рассматриваться в качестве использования таких объектов и для осуществления которых также требуется согласие правообладателя или лицензия от организации по коллективному управлению. К числу таких действий относятся, в частности, случаи воспроизведения объектов авторских и смежных прав для технических или архивных целей, использование в рекламе соответствующего мероприятия, распространяемой по телевидению, радио, в сети Интернет. Кроме того, существуют сложившиеся в различных областях подходы к использованию объектов авторских и смежных прав, вследствие чего предоставление лицензии на использование, например, музыкального произведения для телепередачи необходимо дополнить или рассматривать как предоставление также дополнительных разрешений (по умолчанию) для использования в сочетании с другими объектами, а в некоторых случаях также перевода и переработки.

Лицензии, предоставляемые организациями по коллективному управлению имущественными авторскими и (или) смежными правами, а также иными некоммерческими организациями на основе имеющихся у них полномочий, должны наряду с основными предусматриваемыми такими

лицензиями способами использования объектов авторских и смежных прав предоставлять пользователям также возможность осуществления:

1) действий по использованию таких объектов авторских и (или) смежных прав, необходимых для осуществления основного способа их использования, в отношении которого предоставлены лицензии (временного воспроизведения, воспроизведения для технических или архивных целей, использования в рекламе мероприятия, для которого получена соответствующая лицензия, в том числе путем доведения до всеобщего сведения, и др.);

2) дополнительных способов использования, которые осуществляются при отсутствии запрета со стороны правообладателя с учетом особенностей основного способа использования и обычной практики для соответствующей сферы деятельности (совмещение музыкального произведения с видеорядом в телевизионной передаче, использование музыкального произведения с заменой текста для целей пародии, переработка произведений для целей реализации основного способа использования, фрагментарное использование, включение в сложный объект, в частности, в театрально-зрелищное представление или телевизионную передачу, и т.д.).

Необходимо обеспечить расширение сфер коллективного управления и применения иных форм совместной реализации прав в различных областях, для чего требуется наряду с расширением перечня сфер, в которых допускается осуществление коллективного управления в интересах неограниченного круга лиц обеспечить также формирование отдельных организаций по коллективному управлению, действующих в интересах представляемых непосредственно ими правообладателей, для чего, в свою очередь, необходимо наделить аккредитованные организации по коллективному управлению правами специальной правоспособностью, в соответствии с которой такие организации должны осуществлять исключительно деятельность по коллективному

управлению правами в тех сферах, в отношении которых действует предоставленная им государственная аккредитация.

Данный подход соответствует общим принципам гражданского законодательства, так как положениями п. 4 ст. 50 ГК РФ закрепляется принцип специальной правоспособности некоммерческих юридических лиц, в соответствии с которым некоммерческие организации должны осуществлять деятельность, приносящую доход, только при условии, если это соответствует целям их создания и служит достижению таких целей. Аккредитованные организации, целью которых является прежде всего осуществление коллективного управления в сфере, определенной полученной ими государственной аккредитацией, в силу предоставленной им возможности представлять интересы неограниченного круга правообладателей могут накапливать в своем управлении («репертуаре») фактически неограниченное число объектов авторских и смежных прав и заключать договоры с большинством правообладателей в определенных сферах творческой деятельности. При этом наличие контактов с такими правообладателями и наличие информации о значительных объемах охраняемых объектов позволяют им также дополнительно переходить к управлению правами, не связанными непосредственным образом с основной сферой их деятельности. В то же время подобная дополнительная деятельность всегда будет непрофильной для аккредитованных организаций, будет развиваться по остаточному признаку, но сам факт ее осуществления подобной организацией снижает вероятность развития иных видов реализации прав в отношении соответствующих способов использования объектов авторских и смежных прав.

Следует признать, что проблема осознается крупнейшими российскими организациями по коллективному управлению правами. Так, Российское авторское общество не препятствует постепенному выделению из своего управления прав на произведения драматического искусства с их переходом

под управление компании «Театральный агент»⁷², поскольку данная категория прав, действительно, может быть реализована наиболее успешным образом в рамках агентской деятельности, позволяющей согласовывать и устанавливать гибким образом устраивающие правообладателей (драматургов) и пользователей (театры) условия сотрудничества, наиболее подходящие для каждого конкретного случая организации театрального представления.

Предлагаемое решение создаст основу для формирования отдельных организаций, деятельность которых будет направлена на коллективное управление и развитие иных форм совместной реализации прав правообладателей в тех сферах, для которых законодательством не предусмотрено осуществление коллективного управления в интересах неограниченного круга лиц на основании государственной аккредитации.

Существующая в настоящее время неопределенность статуса аккредитованных организаций по коллективному управлению, имеющих право осуществлять коллективное управление как в сфере, соответствующей государственной аккредитации, так и в иных сферах, не требующих такой аккредитации, и предпринимать иные действия, не имеющие отношения к аккредитованной деятельности в сфере коллективного управления, на практике приводит к тому, что указанные организации стремятся осуществлять деятельность в различных сферах, вследствие чего отсутствуют возможности для возникновения новых организаций, специализирующихся в таких сферах, и при этом основные усилия самих аккредитованных организаций направляются прежде всего на коллективное управление в сфере соответствующей государственной аккредитации.

Таким образом, анализ случаев и условий осуществления и защиты авторских и смежных прав некоммерческими организациями, создаваемыми авторами и иными правообладателями, показывает необходимость учета особенностей реализации прав на объекты авторских и смежных прав,

⁷² URL: <https://teatral-agent.ru/> (дата обращения: 24.02.2023).

связанных с развитием сети «Интернет» и новых способов их использования, необходимость предоставления широкого легального доступа к ним для максимально возможного круга представителей публики, в том числе в целях получения дохода от коммерческой эксплуатации результатов творческой деятельности, для чего требуется обеспечить упрощение вариантов реализации исключительных прав на такие объекты авторских и смежных прав, а также развитие структур – посредников, способных обеспечить лицензирование широкого спектра востребованных объектов авторских и смежных прав в целях легального обеспечения наиболее удобной и своевременной доступности таких объектов для заинтересованных пользователей. Существует необходимость расширения сфер коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами, упрощения порядка внедрения новых направлений деятельности организаций в интересах неограниченного круга правообладателей на основании государственной аккредитации, а также развития альтернативных вариантов осуществления прав некоммерческими организациями, не являющимися организациями по коллективному управлению авторскими и смежными правами. Необходимо устранить непоследовательность в решении проблемы разработки и внедрения новых способов осуществления авторских и смежных прав и новых сфер применения таких способов, особенно заметную на примере так называемых «сиротских произведений» (orphan works), использование которых могло бы осуществляться на основе принципов расширенного коллективного управления. С учетом необходимости расширения сфер коллективного управления и применения иных форм совместной реализации прав в различных областях необходимо наделить аккредитованные организации по коллективному управлению правами специальной правоспособностью, в соответствии с которой такие организации должны осуществлять исключительно деятельность по коллективному управлению правами в тех сферах, в отношении которых действует предоставленная им государственная аккредитация.

2.2. Отношения посредничества и представительства как основа деятельности некоммерческих организаций при осуществлении прав авторов и иных правообладателей

Согласно подходам, принятым в отечественной цивилистической доктрине, принято отчетливым образом разграничивать понятия осуществления и защиты гражданских прав, понимая при этом под осуществлением субъективного гражданского права реализацию управомоченным лицом возможностей (правомочий), заключенных в содержании данного права⁷³. Как отмечается Е.В. Вавилиным, «термин "осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей" включает в себя два значения: а) деяние — определенное поведение субъекта (действия или бездействия) в конкретном и определенном состоянии отношений, направленное на достижение желаемого юридического (формального) и фактического результата; б) заложенный в праве (обязанности) итог деятельности, то есть достижение юридической (правовой) цели»⁷⁴.

Применительно к тематике настоящей работы одним из важнейших является вопрос об условиях и порядке получения полномочий, необходимых для осуществления некоммерческими организациями прав, принадлежащих авторам и иным правообладателям. В настоящее время специфика предоставления таких полномочий наиболее детальным образом регламентируется в нормах, посвященных деятельности организаций по коллективному управлению, в то время как полномочия для иных организаций, принимающих меры для осуществления принадлежащих авторам, их наследникам и иным правообладателям исключительных прав и прав на получение вознаграждения, могут предоставляться по общим основаниям,

⁷³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.], отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.

⁷⁴ Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14.

предусмотренным ГК РФ без учета специфики деятельности в рассматриваемой области.

Вместе с тем на доктринальном уровне до последнего времени велись дискуссии о том, каким образом следует характеризовать полномочия на осуществление коллективного управления, какова правовая природа договоров, заключаемых с правообладателями для осуществления данного вида деятельности. По мнению Е. А. Суханова, правомочия на осуществление коллективного управления могут вытекать из обязательств, возникающих из договоров поручения и комиссии⁷⁵. Не менее оригинальное толкование дано М. И. Брагинским и В. В. Витрянским⁷⁶, согласно которому управление имущественными правами, как и иные случаи управления имуществом в рамках гражданско-правовых отношений, предлагалось рассматривать как подпадающее под регулирование, установленное для договора доверительного управления⁷⁷. О. В. Черкашина предлагает понимать под коллективным управлением деятельность специальных субъектов, каковыми являются организации по коллективному управлению, обеспечивающую на коллективной основе «реализацию возможностей, заключенных в содержании управляемых имущественных прав»⁷⁸.

⁷⁵ Гражданское право: учебник : в 4 т. Т. 4: Обязательственное право. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. С. 133.

⁷⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга третья. М., 2002.

⁷⁷ Данный подход разделяется рядом других специалистов: Борисова А. А., Шатковская Т. В. Коллективное и доверительное управление исключительными авторскими правами: проблемы регулирования и применения в цифровую эпоху // *Colloquium-Journal*. 2019. № 14-7 (38). С. 31–33; Зубкова Е. В. Доверительное управление исключительными правами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Макаричев А. В. Доверительное управление в праве интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. Но в ряде случаев происходит их противопоставление: Черкашина О. В. Коллективное и доверительное управление исключительными авторскими правами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Гаврилов Э., Моргунова Е. Коллективное управление авторскими и смежными правами в Российской Федерации // *Хозяйство и право*. 2019. № 1 (504). С. 57 и др.

⁷⁸ Черкашина О. В. Коллективное управление как одна из функций организаций, осуществляющих управление правами на коллективной основе // *Закон и право*. 2009. № 6. С. 56–57. Предлагаемая концепция подробно изложена в публикации: Черкашина О. В. Коллективное и доверительное управление исключительными авторскими правами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 201 с.

В то же время определяющим, квалифицирующим признаком коллективного управления является, как можно видеть из приведенных примеров, осуществление соответствующей деятельности в интересах правообладателей, то есть третьих лиц по отношению к организации, осуществляющей указанную деятельность. В связи с этим представляется неправильным распространять данное понятие, в частности, на случаи совместной реализации прав соавторами, как это предлагается сделать Ю.С. Харитоновой⁷⁹.

Анализируя отношения представительства и коллективного управления Э. П. Гаврилов и Е. А. Моргунова в совместной научной публикации⁸⁰ приходят к выводу, что само представительство может быть индивидуальным или коллективным, отношения между представляемым и представителем могут опосредоваться различными видами договоров (поручения, агентирования, комиссии), но коллективное управление может осуществляться только авторскими и смежными правами, причем по мнению указанных авторов существуют также принципиальные отличия коллективного управления от доверительного управления имуществом⁸¹.

Законодательство исходит из того, что основанием полномочий, которыми наделяется организация по коллективному управлению правами, служит прежде всего заключаемый с правообладателем договор о передаче соответствующих полномочий по управлению правами (п. 3 ст. 1242 ГК РФ). Такой договор должен заключаться в письменной форме, причем в указанном п. 3 ст. 1242 ГК РФ содержится не совсем корректная ссылка на положение абзаца первого п. 3 ст. 1244 ГК РФ, которое предлагается рассматривать как

⁷⁹ Харитонова Ю. С. Соглашение о соавторстве как основание самостоятельного вида коллективного управления исключительными правами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 1. С. 15–23.

⁸⁰ Гаврилов Э., Моргунова Е. Коллективное управление авторскими и смежными правами в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2019. № 1 (504). С. 57–76.

⁸¹ При этом указанные авторы отмечают, что в доктрине высказываются и другие мнения, см., в частности: Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009. С. 118.

исключение из правила о письменной форме рассматриваемого договоре. Однако в указанном п. 3 ст. 1244 ГК РФ содержится положение о возможности для аккредитованной организации по управлению правами осуществлять наряду с управлением правами на договорной основе также управление правами неопределенного круга правообладателей, полномочиями в отношении которых такая организация наделяется в силу государственной аккредитации.

Договор о передаче полномочий по управлению правами может заключаться как с правообладателями, являющимися членами организации по коллективному управлению правами, так и с любыми иными правообладателями, не являющимися ее членами. Устанавливая такую возможность абзац второй п. 3 ст. 1242 ГК РФ одновременно налагает на организацию по коллективному управлению обязанность принять на себя управление правами любого обратившегося правообладателя, если управление соответствующей категорией прав предусмотрено в качестве уставной деятельности такой организации.

Данное требование в отношении организаций, не являющихся аккредитованными организациями по коллективному управлению, представляется избыточным, поскольку при действии организации в интересах ограниченного круга непосредственно представляемых ею правообладателей целесообразно было предоставить такой организации и объединившимся в ней правообладателям возможность самим устанавливать порядок выбора ею правообладателей для управления их правами, особенно с учетом недостаточной определенности используемого понятия «категория прав». Так, правообладатели произведений, востребованных при определенных способах их использования, могут быть не заинтересованы в расширении круга правообладателей, представляемых созданной ими организацией по коллективному управлению правами, поскольку при чрезмерно широком охвате правообладателей с включением в репертуар организации произведений, мало востребованных пользователями, могут значительно возрасти затраты на

осуществление организацией своих функций по сбору, распределению и выплате вознаграждения, что вынудит правообладателей востребованных произведений перейти к осуществлению своих прав в индивидуальном порядке.

Разумеется, обязанность осуществлять коллективное управление правами всех правообладателей независимо является обоснованной, если речь идет об аккредитованных организациях, поскольку предоставление таким организациям возможности представлять интересы неопределенного и, в сущности, неограниченного круга правообладателей позволяет им гораздо успешнее вести переговоры с пользователями, упрощает во многом работу по учету представляемого такими организациями репертуара, способствует возникновению стабильных систем сбора вознаграждения в соответствующих областях. Вместе с тем зарубежный опыт показывает, что даже наиболее крупные и стабильные организации по коллективному управлению правами устанавливают определенного рода «барьеры», заградительные условия, позволяющие им сосредоточиться на управлении правами на объекты авторских и смежных прав, действительно востребованные и используемые, определяя различного рода критерии подобной «востребованности».

Основанием полномочий организации по коллективному управлению согласно абзацу второму п. 3 ст. 1242 ГК РФ может быть также договор, заключаемый с другой организацией по коллективному управлению, в том числе иностранной. В данном случае предполагается, что полномочия предоставляются от правообладателя опосредованным образом, сначала между правообладателем и представляющей его интересы организацией по коллективному управлению, а затем между такими организациями.

Законодательство при этом не определяет характер и правовую природу договора, заключаемого организациями по коллективному управлению с правообладателями при получении от них полномочий на осуществление коллективного управления принадлежащими им правами, а также при заключении договоров между такими организациями. Законодательством (п. 3

ст. 1242 ГК РФ) устанавливается общее правило о возможности применения в отношении рассматриваемых договоров общих положений об обязательствах, закрепляемых статьями 307–419 ГК РФ, а также общих положений о договоре, установленных статьями 420–453 ГК РФ.

В силу прямого указания, содержащегося в абзаце третьем п. 3 ст. 1242 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что такие договоры не являются лицензионными договорами и тем более не являются договорами об отчуждении исключительного права, поскольку законом исключена возможность применения в отношении рассматриваемых договоров, заключаемых организацией по коллективному управлению, правил, установленных ГК РФ в отношении лицензионных договоров и договоров об отчуждении исключительных прав.

Кроме того, организация по коллективному управлению, заключая договор с правообладателем или другой организацией, не получает никаких прав на использование результатов интеллектуальной деятельности, поскольку п. 4 ст. 1242 ГК РФ установлен запрет использования такой организацией объектов, в отношении которых она приобретает права на осуществление коллективного управления. Необходимость установления такого ограничения, по-видимому, может быть оправдана потребностью в исключении злоупотреблений, связанных с использованием объектов авторских и смежных прав без выплаты вознаграждения правообладателям. Вместе с тем, как представляется, данный запрет не следует абсолютизировать, так как организация по коллективному управлению правами не должна быть лишена возможности заключать с правообладателями лицензионные договоры или договоры об отчуждении исключительных прав, например, для использования объектов авторских и смежных прав в своей деятельности, например, в целях разработки логотипа, сайта, базы данных, необходимого для работы организации программного обеспечения.

С учетом вышеуказанных обстоятельств следует признать, что договоры о передаче полномочий по управлению правами являются особыми гражданско-правовыми договорами, регулирование которых осуществляется в соответствии с общими положениями об обязательствах и договорах, но при этом такие договоры не относятся ни к одному из видов договоров, определяемых другими положениями ГК РФ. С учетом того, что при предоставлении указанных полномочий никакие права от правообладателей не переходят к организациям по коллективному управлению, правообладатели сохраняют всю полноту правообладания и могут осуществлять принадлежащие им права также самостоятельно, на индивидуальной основе, предпочтительнее было бы говорить не о «передаче полномочий» по управлению правами, а о предоставлении таких полномочий организации по коллективному управлению⁸².

Получив соответствующие полномочия организации по коллективному управлению реализует их путем заключения в дальнейшем лицензионных договоров с пользователями, при этом сама организация не становится «правообладателем», не является «лицензиаром» и действует исключительно как специальный субъект возникающих правоотношений, опосредующий волю правообладателя и реализующий его намерение предоставить неисключительную лицензию на использование результата интеллектуальной деятельности заинтересованным пользователям на условиях, определяемых организацией по коллективному управлению правами в соответствии с требованиями закона, положениями подзаконных нормативных правовых актов, устава и внутренних актов такой организации в целях получения дохода от осуществления такого лицензирования.

⁸² В ряде публикаций договор, заключаемый организацией по коллективному управлению с правообладателем, предлагается именовать договором коллективного управления соответственно авторскими или смежными правами, что также отражает особенный характер и место данного вида договоров. См.: Морозов С. Ю., Пятакова А. О. Коллективное управление интеллектуальными правами // Симбирский научный вестник. 2019. № 2. С. 88.

Дискуссионным является вопрос о том, в каких случаях правообладатель может исключать свои произведения из репертуара аккредитованной организации, отказаться от управления его правами. Согласно буквальному прочтению п. 4 ст. 1244 ГК РФ таким правом обладает только правообладатель, который не заключил договор о передаче полномочий по управлению правами с аккредитованной организацией. Такой правообладатель вправе отказаться от управления его правами в любой момент, полностью или частично, письменно уведомив об этом аккредитованную организацию. Получившая такой отказ аккредитованная организация обязана в течение трех месяцев исключить указанные правообладателем права и (или) объекты авторских и смежных прав из договоров со всеми пользователями, разместив соответствующую информацию. Законодательством не предусмотрена возможность предъявления такого требования правообладателем, заключившим договор о передаче полномочий с организацией по коллективному управлению, что представляется необоснованным, так как по общему правилу правообладатель имеет права отказаться от оказываемых ему услуг, в том числе отказаться от ранее заключенного договора, при расторжении которого у него появятся изложенные выше правовые возможности.

Следует признать, что законодательством не определены надлежащим образом требования к содержанию договора о предоставлении полномочий, необходимых для осуществления коллективного управления правами и сбора вознаграждения для правообладателей (статьи 1242 – 1244 ГК РФ), не определены отчетливым образом условия, которые могут включаться в такой договор, в том числе условия, включение которых в такой договор будет незаконным. В результате правообладателям могут навязываться условия, не запрещенные прямо законодательством, но существенным образом ограничивающие права авторов и правообладателей, не соответствующие их интересам. Например, ряд организаций по коллективному управлению включают в договоры, заключаемые с правообладателями, положения о

предоставлении правомочий на исключительной основе, запрет самостоятельного распоряжения правами на использование произведения, запрет предоставления аналогичных полномочий другим организациям и т.д.

Действующее законодательство предусматривает, что организация по коллективному управлению правами предоставляет неисключительные лицензии пользователям, то есть признает неисключительный характер предоставляемых при осуществлении коллективного управления лицензий, но не содержит прямого запрета на получение полномочий на осуществление такого управления от правообладателя на исключительной, «эксклюзивной» основе. Вместе с тем неисключительный характер предоставляемого полномочия может быть подтвержден, в частности, содержанием п. 2 ст. 1243 ГК РФ, из которого следует, что лицензионный договор с пользователем может заключаться непосредственно правообладателем, а организация по коллективному управлению при наличии такого договора и поручения правообладателя может только собирать по его поручению вознаграждение, предусмотренное заключенным им договором⁸³.

Полномочия на осуществление исключительных прав и на их защиту могут вытекать также из других правовых оснований, в том числе основываться на предоставленной правообладателем доверенности, положениях агентского договора, договора о доверительном управлении. Так, исключительное право может являться объектом доверительного управления, причем согласно мнению, выраженному в п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 ГК РФ «выделяет два вида управления правом - доверительное управление (глава 53) и коллективное управление авторскими и смежными правами (статьи 1242 - 1244)»⁸⁴. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, выраженному в указанном Постановлении, для

⁸³Пункт 21 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.

⁸⁴ Абзац второй п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10.

разграничения этих двух видов управления следует учитывать, что некоммерческая организация не может выступать в роли доверительного управляющего⁸⁵, а коммерческие организации не могут быть организациями по коллективному управлению⁸⁶. Доверительный управляющий осуществляет свои полномочия в пределах, определяемых законом и договором. Осуществляя правомочия правообладателя – обладателя исключительного права доверительный управляющий во всех случаях обязан действовать в интересах выгодоприобретателя, определенного договором доверительного управления.

Следует также признать, что согласие правообладателя на осуществление и (или) защиту его прав некоммерческой организацией может быть выражено в различных формах, в том числе как путем заключения договора, предусматривающего соответствующие полномочия, или выдачи доверенности, так и путем вступления в члены некоммерческой организации, учредительными документами которой предусмотрено осуществление указанной деятельности от имени и (или) в интересах своих членов. Подача автором или иным правообладателем заявления о принятии в члены такой некоммерческой организации должно рассматриваться как выражение его воли на принятие такой организацией мер, направленных на осуществление и (или) защиту его прав в соответствии с положениями учредительных документов такой организации. Такое решение будет способствовать формированию широкого круга организаций, оказывающих содействие авторам и иным правообладателям – своим членам в осуществлении и защите их прав.

При правовом регулировании отношений посредничества и представительства, опосредуемых в деятельности некоммерческих организаций при осуществлении прав авторов и иных правообладателей, необходимо обеспечить отличие требований, предъявляемых к некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность по осуществлению и (или)

⁸⁵Пункт 1 ст. 1015 ГК РФ.

⁸⁶ В качестве последних могут выступать только некоммерческие организации (п. 1 ст. 1242 ГК РФ).

защите авторских и смежных прав, от требований, предъявляемых к организациям по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами, в частности, признать возможность для некоммерческих организаций, не являющихся организациями по коллективному управлению, устанавливать ограничения и дополнительные требования при приеме в члены или при оказании услуг такими организациями, если это не противоречит их уставам или требованиям законодательства, отказывать правообладателям и пользователям в заключении договоров с ними, возможность устанавливать разные условия в лицензионных договорах с пользователями, в том числе с пользователями одной категории, если это не противоречит договору, заключенному с правообладателем, или учредительным документам такой организации.

Это позволит обеспечить большую гибкость при решении проблем лицензирования использования объектов авторских и смежных прав для различных случаев их использования, а также возможность формирования эффективных механизмов реализации прав за счет возможности выбора различных вариантов взаимодействия между такими организациями, правообладателями и пользователями.

С учетом разработанных предложений по усилению роли некоммерческих организаций в осуществлении и защите авторских и смежных прав предлагается следующая классификация способов осуществления имущественных авторских и смежных прав правообладателями:

1) осуществление в индивидуальном порядке самими правообладателями, в том числе через уполномоченных представителей, включая коммерческие организации;

2) осуществление некоммерческими организациями, не являющимися организациями по коллективному управлению правами, на основании полномочий, предоставленных правообладателями;

3) коллективное управление в интересах ограниченного круга лиц на основании полномочий, предоставленных правообладателями;

4) коллективное управление в интересах неограниченного круга лиц на основании полномочий, предоставленных в соответствии с законом.

Представляется особенно важным отметить то, что вознаграждение, собираемое для правообладателей некоммерческими организациями в сфере осуществления авторских и смежных прав, должно признаваться принадлежащим таким правообладателям, если только договором с правообладателем не предусмотрено иное, в связи с чем направления использования такого вознаграждения должны соответствовать волеизъявлению правообладателей, предоставивших в силу заключенных договоров или установленных законодательных положений полномочия организации на сбор вознаграждения в соответствии с порядком, установленным согласно требованиям закона и уставом такой организации.

Вместе с тем правообладатели в силу договорных или законодательных положений должны признаваться согласившимися на покрытие за счёт собираемого для них вознаграждения только расходов, необходимых для выполнения организацией функций по сбору, распределению и выплате вознаграждения. Любое иное использование собираемого вознаграждения, включая выплаты в специальные фонды, должно осуществляться только с согласия правообладателей. В такие фонды может быть направлено нераспределённое вознаграждение, которое в силу истечения установленного законом срока давности не подлежит выплате конкретному правообладателю и может быть направлено на цели, соответствующие законодательным требованиям и уставу организации, осуществившей сбор такого вознаграждения. Данный подход позволит исключить неопределённость в распределении вознаграждения, приводящую к необходимости принятия на законодательном уровне решений, не основанных на каком-либо едином принципе, как отмечено в параграфе 1.3 настоящей работы.

В целях развития гражданско-правового регулирования деятельности некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав в качестве более широкой категории по сравнению с организациями по коллективному управлению необходимо включить в общие положения части четвертой ГК РФ базовые нормы, регулирующие деятельность таких организаций по осуществлению и защите прав авторов и иных правообладателей, включая специальные основания для возникновения у них полномочий на осуществление такой деятельности (положения учредительных документов, государственная аккредитация и др.) и ограничения, направленные на исключение возможности злоупотреблений при осуществлении ими своей деятельности.

Для исключения возможности злоупотреблений при коллективном управлении имущественными авторскими и смежными правами, а также в иных случаях их осуществления, в том числе при доверительном управлении такими правами, при их реализации на основе предоставляемых правообладателями доверенностей, заключаемых с ними агентских договоров, договоров доверительного управления и иных договоров, в силу которых третьи лица получают возможность выступать от имени авторов или иных правообладателей и принимать меры, связанные с осуществлением их прав, предлагается при отсутствии в договоре с правообладателем иных условий законодательно предусмотреть диспозитивные ограничения, в том числе по сроку предоставляемых лицензий (не более одного года), возможности предоставления только неисключительной лицензии, территории использования (только в отношении страны, в которой заключен договор или совершена сделка, в результате которой у представителя правообладателя появились соответствующие полномочия).

В то же время в соответствии с принципом свободы договора, закрепляемым ст. 421 ГК РФ, авторам и иным правообладателям, с одной стороны, и некоммерческим организациям в сфере осуществления и защиты

авторских и смежных прав, не являющимся организациями по коллективному управлению такими правами, должна быть предоставлена возможность самостоятельного определения условий заключаемых между ними договоров, в том числе возможность предоставления полномочий на исключительной основе.

В качестве основных критериев добросовестности осуществления некоммерческими организациями предоставленных им полномочий по осуществлению и (или) защите авторских и смежных прав следует рассматривать, во-первых, отсутствие дискриминации в отношении кого-либо из правообладателей и, во-вторых, соответствие деятельности организации обычной практике в соответствующей области. Оба указанных критерия являются определяющими, так как наличие дискриминации какого-либо правообладателя само по себе может рассматриваться как явный признак недобросовестного осуществления полномочий. Однако не менее важным является соблюдение сложившихся на практике подходов для исключения попыток осуществления прав хотя и без дискриминации отдельных правообладателей, но в тех случаях, такими способами или на таких условиях, которые не соответствуют сложившейся практике и, следовательно, применение которых может причинить значительные убытки участникам гражданских правоотношений, привести к существенным негативным последствиям.

При этом недобросовестность при осуществлении и (или) защите авторских или смежных прав некоммерческими организациями может выражаться в различных формах, включая совершение формально не противоречащих закону действий или допускаемое законом бездействие, если такие действия или бездействие могут быть квалифицированы в качестве недобросовестного поведения или злоупотребления правом с учетом всех обстоятельств конкретного дела, а также предшествующей и последующей

практики работы такой организации при осуществлении и (или) защите прав иных правообладателей.

2.3. Развитие системы осуществления авторских и смежных прав при использовании результатов интеллектуальной деятельности в условиях развития новых технологий

Развитие новых технологий создает предпосылки для все более массового использования объектов авторских и смежных прав, вследствие чего осуществление исключительных прав на такие объекты в индивидуальном порядке становится, по мнению ряда авторов, все более затруднительным⁸⁷.

В течение длительного времени предлагалось распространить принципы расширенного коллективного управления по крайней мере на отдельные виды использования объектов авторских и смежных прав в сети Интернет⁸⁸, значительно расширив сферу коллективного управления именно в отношении отдельных случаев использования объектов авторских и смежных прав в цифровой форме⁸⁹. В отдельных случаях расширенное коллективное управление при использовании произведений и фонограмм в сети Интернет рассматривалась как возможная альтернатива внедрению открытых лицензий⁹⁰.

Однако использование объектов авторских и смежных прав в сети Интернет существенным образом отличается от традиционных случаев коллективного управления, связанных с так называемыми «малыми правами» в

⁸⁷ Харламов А. В. Коллективное управление в российском авторском и смежном праве // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2011. Т. 7, № 2. С. 131.

⁸⁸ Зятицкий С. Ф. Проблемы реализации авторских и смежных прав на коллективной основе в условиях развития новых технологий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Зятицкий С., Терлецкий В., Леонтьев К. Проблемы развития российской системы коллективного управления правами // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2005. № 12. С. 12–23.

⁸⁹ Терлецкий В. В. Обновление правовой базы коллективного управления правами // Труды по интеллектуальной собственности. 2007. Т. 8, № 1. С. 190–195.

⁹⁰ Соболев И. А. Открытые лицензии и коллективное управление авторскими правами // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 204–206.

отношении музыкальных произведений «малых форм» (песен, отрывков из музыкально-драматических произведений и т.д.). Прежде всего следует отметить гораздо более широкий круг объектов авторских и смежных прав, которые массовым образом используются на информационных ресурсах сети Интернет и в сервисах, доступных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Несмотря на сохраняющуюся востребованность в сети Интернет музыкальных произведений, не меньшей, а во многих случаях гораздо большей популярностью пользуются литературные, аудиовизуальные, фотографические и иные виды произведений, у правообладателей которых отсутствует опыт осуществления своих прав на коллективный основе, особенно при тех способах использования, которые характерны для сети Интернет, включая предоставление доступа к произведениям для их просмотра или прослушивания, а также предоставление возможности скачивания файлов с объектами авторских и смежных прав для их использования на устройствах пользователей (смартфонах, планшетах, ноутбуках, стационарных компьютера и различного рода иных гаджетах).

Разнородность объектов приводит к отсутствию однозначного представления о категориях объектов авторских и смежных прав, в рамках которых можно было бы классифицировать такие объекты, чтобы использовать их на единообразных условиях. К таким же последствиям приводит отсутствие опыта правообладателей в осуществлении своих прав в новых сферах использования, так как зачастую правообладатели ожидают от использования объектов авторских и смежных прав в цифровой форме, в том числе в сети Интернет, полного возмещения потерь, обусловленных снижением доходов от традиционных видов использования объектов авторских и смежных прав.

Предложения о целесообразности использования модели расширенного коллективного управления при использовании объектов авторских и смежных

прав в сети Интернет⁹¹ во многом было основано на предположениях о необходимости обеспечить лицензирование для множества пользователей и сбор вознаграждения в интересах множества правообладателей. Представление о множественности заинтересованных пользователей и правообладателей неизбежно приводило к выводам о необходимости использования модели «расширенного коллективного управления» для урегулирования возникающих между ними отношений по получению согласий на использование охраняемых авторским правом и смежными правами объектов и выплате вознаграждения обладателям исключительных прав на них.

Вместе с тем в настоящее время анализ отношений, складывающихся в отдельных областях использования объектов авторских и смежных прав, в частности в сети Интернет, позволяет сделать вывод, что проблема затруднительности осуществления исключительных прав при использовании объектов авторских и смежных прав в цифровой форме во многом является преувеличенной, так как правообладатели достаточно успешно, по крайней мере, в отдельных областях использования осуществляют свои права путем заключения договоров непосредственно с пользователями.

В частности, данный подход характерен для правообладателей аудиовизуальных произведений при их использовании аудиовизуальными сервисами (Netflix, Ivi, Okko, Premier, Start, Wink, Амедиатека, Билайн ТВ, Кинопоиск и др.)⁹².

Согласно данным Реестра аудиовизуальных сервисов Роскомнадзора в Российской Федерации существует только 23 таких сервиса (на порядок меньше, чем телеканалов)⁹³, причем многие из них аффилированы с крупными

⁹¹ См.: Зятыцкий С. Ф. Проблемы реализации авторских и смежных прав на коллективной основе в условиях развития новых технологий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁹² Реестр аудиовизуальных сервисов : сайт. URL: <https://87-fz.rkn.gov.ru/> Сформирован в соответствии с Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 18, ст. 2664.

⁹³ См. там же.

телерадиовещательными компаниями или компаниями мобильной связи, входят в «экосистему» таких компаний, позволяющую им агрегировать значительные объемы контента за счет аффилированных структур. Заключение прямых договоров с владельцами ограниченного круга для любого правообладателя аудиовизуального произведения. Уровень доходов части таких аудиовизуальных сервисов позволяет им не только приобретать интересный для пользователей контент, но и инвестировать средства в его создание.

Создание аудиовизуального произведения как сложного объекта, включающего множество результатов интеллектуальной деятельности отдельных правообладателей, само по себе требует значительных усилий, направленных на получение прав на использование множества таких результатов⁹⁴. В связи с этим деятельность по лицензированию использования самих аудиовизуальных произведений не вызывает трудностей у их создателей.

Аналогичным образом права на электронное использование литературных произведений реализуются правообладателями через библиотеки электронных и аудиокниг⁹⁵, электронные библиотечные системы⁹⁶ и другие информационные ресурсы, сервисы и системы.

При этом сложившиеся системы часто заинтересованы в эксклюзивности имеющегося у них контента для привлечения пользователей (зрителей, слушателей, читателей) в условиях обостряющейся конкуренции. Система коллективного управления правами, предоставляющая возможности использования произведений на равных условиях всем желающим пользователям (на условиях неисключительной лицензии), не в состоянии обеспечить такие запросы.

Владельцы рассматриваемых информационных ресурсов и цифровых сервисов часто выстраивают систему сотрудничества, основанную на обмене

⁹⁴ Борисенко Д. Права на результаты интеллектуальной деятельности в составе аудиовизуального произведения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

⁹⁵ Литрес : сайт. URL: <https://www.litres.ru/>. (дата обращения: 24.02.2023).

⁹⁶ Университетская библиотека онлайн : сайт. URL: www.biblioclub.ru ; Лань : сайт. URL: <https://e.lanbook.com/> и др.

накопленным контентом, на совместной продаже доступов заинтересованным лицам к ресурсам нескольких владельцев. Для решения данных задач система коллективного управления также не подходит, так как лицензии, предлагаемые организациями по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами, не предполагают возможности дальнейшего сублицензирования или передачи полученных прав иным пользователям.

Права на музыкальные записи активно реализуются правообладателями через музыкальных дистрибьюторов и крупных агрегаторов музыкального контента, в том числе стриминговые сервисы (Spotify, «Яндекс.Музыка», «СберЗвук» и др.). Ограниченное число таких агрегаторов также не способствует развитию коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами в рассматриваемой сфере.

Как отмечалось ранее, характерный для коллективного управления в целом и особенно для так называемого «расширенного коллективного управления правами» уравнительный подход (одинаковые ставки, одинаковый порядок определения вознаграждения на основе единых показателей, одинаковые условия использования и т.д.), не устраивают многих правообладателей при использовании объектов авторских и смежных прав новыми способами, обусловленными развитием цифровых технологий, в том числе при их использовании в сети Интернет.

Авторы и иные правообладатели также не лишены возможности реализации своих прав через выбранные ими легальные интернет-ресурсы и иные современные высокотехнологичные проекты.

Основная проблема состоит в массовости нарушений исключительных прав в сети Интернет и затруднительности не столько осуществления прав, сколько их защиты в условиях множественности нарушений, неопределенности ответчиков и экономической нецелесообразности их судебного преследования в большинстве случаев. Именно через обеспечения эффективной защиты может

быть обеспечена наилучшим образом возможность осуществления прав для правообладателей⁹⁷.

Между тем действующее законодательство может предложить правообладателям только не отвечающую их целям альтернативу: или коллективное управление с возможностью защиты прав организациями по коллективному управлению правами, либо индивидуальное осуществление прав с защитой таких прав также в индивидуальном порядке, что в большинстве случаев требует значительных затрат, которые не в состоянии возместить только складывающийся в настоящее время цифровой рынок авторских прав.

Рассмотрение эволюции системы осуществления авторских и смежных прав при использовании результатов интеллектуальной деятельности в условиях развития новых технологий позволяет выявить противоречия, связанные с развитием правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием результатов творческой деятельности авторов в современных технологических условиях, приводящих к массовым нарушениям исключительных прав.

С одной стороны, массовость нарушений прав множества правообладателей приводит к тому, что привлечение существенного числа нарушителей к гражданско-правовой ответственности оказывается непосильным бременем для правообладателей, особенно с учетом минимизации размеров присуждаемых при таких нарушениях компенсаций, длительности рассмотрения исков и ограничений при возмещении судебных расходов, данные проблемы подробнее рассматриваются в параграфе 2.4 настоящего диссертационного исследования.

⁹⁷ Так, А. С. Аникин определяет исключительное право как «юридическое обеспечение возможности правообладателя воздействовать на любое иное лицо с целью получения от него надлежащего поведения, обусловленного содержанием корреспондирующей исключительному праву юридической обязанности». См.: Аникин А. С. Содержание и осуществление исключительных прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 240 с.

С другой стороны, разнообразие объектов авторских и смежных прав, используемых в цифровых сетях, прежде всего в сети Интернет, различия во взглядах правообладателей на допустимый, приемлемый для них порядок реализации таких прав, отсутствие единых подходов к определению размеров вознаграждения за использование произведений в новых технологических условиях приводит тому, что коллективное управление в сети Интернет сводится лишь к отдельным относительно редким случаям, что, в свою очередь, не дает возможности для развития системы коллективных действий в отношении нарушителей авторских и смежных прав при доведении объектов авторских и смежных прав до всеобщего сведения с использованием цифровых интерактивных сетей, а также в иных случаях предоставления доступа к таким объектам с помощью информационно-телекоммуникационных сетей и современных цифровых устройств.

Как уже отмечалось, характерный для так называемого «расширенного коллективного управления правами» уравнительный подход (одинаковые ставки, одинаковый порядок определения вознаграждения на основе единых показателей, одинаковые условия использования и т.д.), не устраивают многих правообладателей, особенно при использовании объектов авторских и смежных прав новыми способами, обусловленными развитием технологий, в том числе при их использовании в сети Интернет.

Большинство правообладателей наиболее востребованных объектов авторских и смежных прав в настоящее время не готовы к внедрению расширенного коллективного управления при использовании объектов авторских и смежных прав в новых технологических сферах, в том числе в сети «Интернет», ввиду несогласия с возможностью установления одинаковых условий такого использования, отсутствия единообразных требований со стороны правообладателей. При этом правообладатели не имеют возможности в индивидуальном порядке эффективным образом осуществлять защиту своих прав.

В связи с этим следует признать, что в настоящее время в большинстве случаев использования объектов авторских и смежных прав в сети Интернет правообладатели нуждаются не в управлении их правами в традиционной форме, а в обеспечении защиты их прав, в том числе на коллективной основе. Такая защита может быть обеспечена некоммерческими организациями, способными представлять интересы правообладателей, но не являющимися организациями по коллективному управлению правами.

Предлагаемый подход соответствует общему направлению развития законодательства и правовой практики в наиболее развитых странах мира, нацеленных в последнее время на повышение эффективности мер борьбы с нарушениями авторских и смежных прав без криминализации пользователей⁹⁸, особенно пользователей – физических лиц.

Так, в опубликованном в 2015 г. в Швейцарии⁹⁹ проекте изменений законодательства об авторском праве специально отмечается необходимость достижения баланса культурных и научных интересов, прав авторов и потребителей, однако для достижения такого баланса требуется обеспечить одновременное решение задачи повышения эффективности борьбы с незаконным использованием произведений с возможным установлением дополнительных мер для обеспечения широкого доступа публики к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности.

Одним из направлений выхода из сложившейся ситуации должно стать постепенное изменение парадигмы деятельности и появления отдельной категории некоммерческих организаций, которые будут уделять основное внимание защите имущественных авторских и смежных прав, а не управлению такими правами.

В настоящее время подобные инициативы реализуются путем саморегулирования. Так, в 2018 году правообладатели, владельцы

⁹⁸ Гайсин Ф. Ф. Зарубежный опыт реформирования авторского права // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4, № 1 (13). С. 47.

⁹⁹ Там же.

аудиовизуальных сервисов и часть операторов поисковых систем при поддержке Роскомнадзора подписали Меморандум о сотрудничестве по борьбе с пиратством в Интернете¹⁰⁰. На основе заложенных Меморандумом принципов была создана система удаления из поисковой выдачи результатов поиска (указателей страниц), ведущих на информационные ресурсы с незаконно размещенным аудиовизуальным контентом. При обнаружении случаев противоправного использования правообладатели могут обращаться за включением соответствующего указателя страницы в число блокируемых к выдаче при поиске.

Однако для полноценной работы системы требуется, чтобы деятельность по проверке правомерности обращений правообладателей, фактов наличия нарушений и иную связанную с этим деятельность, осуществляли не отдельные правообладатели, а некоммерческие объединения таких правообладателей, способные с учетом интересов своих членов выстроить системы оценки контента на предмет законности его использования, рассматривать спорные случаи и принимать объективно обусловленные решения с учетом обстоятельств каждого конкретного дела.

Следует ожидать, что поддержка правообладателей при совместном решении ими проблем защиты прав позволит постепенно объединить правообладателей и согласовать в дальнейшем унифицированные условия использования объектов авторских и смежных прав для развития коллективных вариантов их осуществления в условиях развития новых технологий.

¹⁰⁰Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : сайт. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news62760.htm> (дата обращения: 24.02.2023).

2.4. Совершенствование законодательства о защите авторских и смежных прав некоммерческими организациями

Нарушение исключительного права правообладателя или права на получение им вознаграждения является предпосылкой для возникновения правомочия на защиту такого права как у правообладателя, так и у некоммерческих организаций, которые на основании волеизъявления правообладателя или положений закона наделены правом на реализацию указанного правомочия.¹⁰¹

Значительное внимание вопросам представительства и участия организаций по коллективному управлению правами в защите авторских и смежных прав уделяется в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰² (далее – Постановление, Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10). При этом ввиду отсутствия законодательного регулирования и сложившейся практики непроанализированными остаются возможности участия иных организаций в защите прав авторов, их наследников и иных правообладателей, анализ осуществления защиты на коллективной основе относится только к случаям, когда такая защита осуществляется организациями по коллективному управлению, что также характерно для подавляющего большинства публикаций на данную тематику¹⁰³.

¹⁰¹ При подготовке настоящего параграфа использована публикация диссертанта: Барковская Л. Е. Проблемы развития деятельности по защите авторских и смежных прав на коллективной основе // Юрист. 2022. № 2. С. 6–8.

¹⁰² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.

¹⁰³ Илларионов В. С. Организации по управлению правами на коллективной основе, как субъекты защиты авторских и смежных прав // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 6 (106). С. 54–56.

В абзаце втором п. 4 указанного Постановления признается, что дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций по коллективному управлению должны в соответствии с подп. 6 ч. 6 ст. 27 АПК РФ рассматриваться арбитражными судами как в случае, если такая организация выступает в суде от своего имени, так и в случаях, когда организация по коллективному управлению выступает в суде от имени любых правообладателей, включая правообладателей – физических лиц, даже если последние не являются индивидуальными предпринимателями.

Определяя таким образом обязательность рассмотрения дел с участием организаций по коллективному управлению в арбитражных судах во случая, если речь идет о делах в защиту авторских и смежных прав, Верховный Суд Российской Федерации не решил вопрос о том, относится ли это ко всем случаям предъявления исков такими организациями в интересах правообладателей или речь идет только о ситуациях, когда организации осуществляют защиту прав в тех сферах, в которых они осуществляют коллективное управление правами.

Абзацем первым п. 5 ст. 1242 ГК РФ устанавливается, что организация по управлению правами может предъявлять в суде требования и совершать иные юридические действия от имени правообладателей или от своего имени, если это необходимо для защиты прав, переданных в управление такой организации. Однако в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 отмечается, что в соответствии с положениями статей 1242 и 1245 ГК РФ организации по управлению правами могут выступать в судах как от своего имени, так и от имени конкретных правообладателей без конкретизации случаев, в которых такие требования могут предъявляться. Кроме того, формально организации по коллективному управлению правообладателем могут быть предоставлены полномочия по управлению правами, в том числе в сферах, в которых такая организация не осуществляет коллективное управление, но либо собирается

осуществлять в дальнейшем, либо может осуществлять защиту прав применительно к отдельным случаям.

Исходя из буквального содержания приведенных выше разъяснений Пленума ВС РФ, получается, что организация по коллективному управлению правами может требовать рассмотрения в арбитражных судах любых исков, если по формальным признакам они направлены на защиту интеллектуальных прав, в том числе в случае, если такие организации на основании доверенности или договора обращаются в суд за защитой имущественных прав, не относящихся к той сфере, коллективное управление в которой они осуществляют, а также за защитой личных неимущественных прав авторов и иных правообладателей, поскольку понятие «интеллектуальные права» охватывает максимально широкий объем прав, возникающих в отношении объекта таких прав, в том числе произведения, исполнения, фонограммы и т.д. Данный подход является возможным, однако существующая неопределенность, отсутствие прямого указания в законе и в разъяснениях судебной практики, даваемых Верховным Судом Российской Федерации, может приводить к отсутствию единообразия при рассмотрении и разрешении различных категорий судебных дел.

Более обоснованным представлялся бы подход, основанный на разграничении полномочий на управление правами на коллективной основе и на защите прав, не связанных с таким управлением. Для эффективного осуществления сбора вознаграждения для правообладателей организации по коллективному управлению нуждаются в оперативном привлечении к ответственности нарушителей при минимизации расходов и сокращении времени на рассмотрение соответствующих категорий судебных дел, в связи с чем единообразное их разрешение арбитражными судами представляется совершенно оправданным. Однако в тех случаях, когда речь идет о защите иных прав авторов и других правообладателей, такое рассмотрение должно осуществляться с учетом особенностей, присущих таким правам, организации

по коллективному управлению при этом могут выступать в качестве представителей правообладателей или лиц, действующих в их интересах по различным правовым основаниям, в том числе на основании доверенности, договора или указаний закона при их наличии, соответственно, рассмотрение таких дел может осуществляться в соответствии с различными правилами установления подсудности и подведомственности, с учетом особенностей существующего законодательного регулирования, субъектного состава, заявляемых требований и иных обстоятельств.

Следует отметить, что такой ограниченный подход применяется для случаев подачи иска аккредитованной организацией в защиту неопределенного круга лиц. Согласно абзацу второму п. 5 ст. 1242 ГК РФ аккредитованная организация вправе предъявлять требования от имени неопределенного круга правообладателей, но при этом в соответствии с абзацем вторым п. 5 ст. 1242 ГК РФ аккредитованная в соответствии с положениями ст. 1244 ГК РФ организация по коллективному управлению вправе предъявлять требования от имени неопределенного круга правообладателей только в случае, когда обращение в суд такой организации вызвано необходимостью принятия мер для защиты именно тех прав, управление которыми такая организация осуществляет.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце четвертом п. 18 рассматриваемого Постановления при подаче искового заявления организация по коллективному управлению должна однозначным образом определить в таком заявлении, от чьего имени предъявляются указанные в нем требования: от имени самой организации по коллективному управлению, определенных правообладателей или неопределенного круга правообладателей в случаях, когда это допускается законодательством. Отсутствие определенности в отношении такого лица влечет оставление искового заявления без движения в соответствии со ст. 128 АПК РФ. При этом в Постановлении в качестве примера приводится только ограниченный круг требований, заявляемых от

имени организации по коллективному управлению: требования в связи с незаключением договора, когда его заключение является обязательным¹⁰⁴, требования об исполнении пользователями обязательств, вытекающих из заключенных договоров (выплата вознаграждение, предоставление отчетности, привлечение к ответственности нарушителей договорных обязательств).

Одновременно в абзаце третьем указанного п. 18 Постановления отмечается, что при предъявлении требований в суде и совершении иных юридических действий для защиты переданных в управление прав организации по коллективному управлению правами действуют «в защиту прав лиц, передавших полномочия на управление правами» (п. 5 ст. 1242 ГК РФ), то есть используется обобщенная формулировка, указывающая на то, в чьих интересах осуществляются соответствующие действия, но не конкретизирующая, от имени кого такие действия совершаются, отсутствуют критерии, позволяющие однозначным образом разграничивать случаи, в которых такие действия должны совершаться от имени правообладателей, от случаев, в которых совершение таких действий осуществляется от имени самой организации, хотя и в интересах правообладателей.

Как представляется, критерием для такого разграничения могли бы служить прежде всего основания, на которых основывают свои требования организации при обращении в суд: в суд в случаях, вытекающих из договоров, заключаемых организацией по коллективному управлению с пользователями объектов авторских и смежных прав, а также в случаях, специально предусмотренных законом, например, при обращении за защитой прав неопределенного круга лиц, такие организации действуют от своего имени. В то же время в случаях, когда речь идет о защите прав конкретных правообладателей, если полномочия на осуществление такой защиты вытекают из заключенных с ними договоров, действия организации по коллективному управлению должны предприниматься от имени таких правообладателей. При

¹⁰⁴ Относятся только к аккредитованным организациям.

этом в обоих вышеуказанных случаях организация по коллективному управлению должна действовать в интересах авторов и иных правообладателей, в пользу которых она осуществляет коллективное управление правами, поэтому само по себе действие в интересах таких лиц не может служить критерием для разграничения случаев деятельности такой организации от своего имени или от имени представляемых правообладателей.

Предлагаемый подход соответствует, в частности, логике разъяснения, содержащегося в последнем абзаце п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10, в котором отмечается, что предъявление аккредитованной организацией требований в суд не может рассматриваться в качестве обращения от имени неопределенного круга правообладателей, если оно осуществляется в связи с нарушениями, имевшими место в отношении конкретных объектов авторских и смежных прав, если может быть определен конкретный правообладатель. В качестве примеров приводятся случаи взыскания вознаграждения в пользу авторов музыкальных произведений, использованных в аудиовизуальном произведении, на основании положений п. 3 ст. 1263 ГК РФ, а также случаи привлечения к ответственности в случае нарушения исключительных прав на конкретные охраняемые объекты. В связи с этим возникает вопрос о том, может ли аккредитованная организация в указанных случаях предъявлять требования от имени таких правообладателей при отсутствии договорных отношений с ними, причем ответ на данный вопрос также может зависеть от признаваемых подходов.

Если рассматривать отмеченный случай осуществления сборов в соответствии с п. 3 ст. 1263 ГК РФ, то следует признать, что возможность обращаться в суд с требованием о выплате такого вознаграждения для аккредитованной организации не должна зависеть от наличия у нее договорных отношений с конкретным правообладателем, такая возможность должна основываться на наличии государственной аккредитации, поскольку при ее отсутствии аккредитованная организация не сможет осуществлять функции

сбора вознаграждения в отношении всех правообладателей, имеющих право на получение вышеуказанного вознаграждения, то есть не сможет осуществлять предоставленные ей полномочия в полном объеме. Вывод о наличии у аккредитованной организации полномочий действовать в интересах конкретных лиц при отсутствии договорных отношений с такими лицами подтверждается положениями п. 20 Постановления, согласно которым признается, что аккредитованная организация, действуя без доверенности, может подтверждать свое право обращаться в суд для защиты прав конкретного правообладателя свидетельством о государственной аккредитации. Таким образом, признается, что указанное свидетельство применимо для доказывания наличия у нее полномочий не только в отношении неопределенного круга лиц, но и конкретных правообладателей.

В то же время в случаях, когда речь идет о защите исключительных прав и борьбой с их нарушениями само по себе наличие у аккредитованной организации возможности действовать в интересах неопределенного круга лиц не может рассматриваться как предоставление ей полномочий осуществлять защиту тех прав, которые не были предоставлены ей в управление на основании полученной государственной аккредитации и (или) на основании заключенных договоров с правообладателями или иными организациями, осуществляющими коллективное управление такими правами.

В абзаце третьем п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 отмечается, что заключение правообладателем договора, предусматривающего предоставление организации по коллективному управлению полномочий по управлению правами, принадлежащими правообладателю, не лишает самого правообладателя возможности обращаться в суд для защиты своих прав в случае их нарушения. Обращаться в суд самостоятельно может также наследник правообладателя вне зависимости от наличия договора о предоставлении полномочий с организацией по коллективному управлению для управления исключительным правом,

унаследованным таким наследником¹⁰⁵. Таким образом, при одном и том же нарушении прав искивые требования в суд могут быть одновременно или последовательно предъявлены самим правообладателем, а также организациями по коллективному управлению его правами, которым правообладатель предоставил соответствующие полномочия по управлению его правами или защите его прав. Таких организаций может быть несколько, так как законодательство строится по модели отсутствия исключительности, «эксклюзивности» при предоставлении организациям по коллективному управлению правами полномочий, необходимых для осуществления и защиты прав на коллективной основе.

В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом могут сочетаться полномочия на подачу исковых требований различными организациями по коллективному управлению и самим правообладателем или иными уполномоченными правообладателем лицами. При анализе порядка обращения организаций по коллективному управлению в суд от имени конкретных правообладателей Верховный Суд Российской Федерации в п. 19 рассматриваемого Постановления разъяснил, что такая организация наделяется процессуальными правами и процессуальными обязанностями истца согласно положениям ч. 4 ст. 53 АПК РФ, регулирующей порядок обращения в арбитражный суд в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц.

При этом разъясняется также, что истцами по указанным делам должны признаваться сами правообладатели, для защиты интересов которых организация по коллективному управлению обращается в суд¹⁰⁶, таким истцам принадлежат все процессуальные права, предусмотряемые положениями ст. 41 АПК РФ. Кроме того, согласно абзацу третьему п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 организация по коллективному управлению

¹⁰⁵ О судебной практике по делам о наследовании : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 : [ред. от 24.12.2020] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.

¹⁰⁶ В соответствии с положениями статей 1252, 1301 и 13011 ГК РФ.

обязана принять «разумные меры» для установления правообладателя, направления ему заблаговременного уведомления о своем намерении обратиться в суд с требованием для защиты его прав, предоставить ему иную имеющую отношение к делу информацию. Такая организация при обращении в суд обязана также указать сведения о конкретном правообладателе, включая точные персональные данные (фамилия, имя, отчество, место жительства или нахождения), предоставить суду подтверждение направления ему копии иска и прилагаемых документов, а при действии на основании договора с другой организацией, также предоставить сведения о такой организации. Требование об обязательном указании данных о правообладателях для извещения их судом о поданном иске затрудняет подачу исков при массовых нарушениях от имени всех заинтересованных лиц даже при наличии у обращающейся организации, например, полномочий на сбор соответствующего вознаграждения для правообладателей, на практике это приводит к оставлению дел без движения и затягиванию судебных процессов¹⁰⁷.

Как представляется, данный подход не является единственно возможным. Например, в п. 86 Постановления признается возможность защиты издателем прав автора произведения, опубликованного анонимно или под псевдонимом, в качестве представителя такого автора, уполномоченного обращаться в суд для защиты его прав без раскрытия его личности. В определенных случаях, в том числе при необходимости борьбы с массовыми нарушениями прав организации, имеющие государственную аккредитацию, могли бы наделяться подобными полномочиями для пресечения случаев незаконного массового использования объектов авторских и смежных прав.

При этом законодательство никак не регламентирует обязанности самих авторов и правообладателей, в интересах которых организация по коллективному управлению правами обращается в суд. При подготовке и

¹⁰⁷ Сайфутдинова В. М., Шакирова М. Л. Коллективное управление авторскими и смежными правами: вопросы теории и практики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4 (74). С. 20.

ведении судебного процесса организация по коллективному управлению несет значительные затраты, которые могут быть по крайней мере частично покрыты за счет взыскания с нарушителя невыплаченного вознаграждения, компенсации за нарушение исключительного права и (или) судебных расходов. Между тем автор или иной правообладатель, заинтересованный в скорейшем урегулировании дела и максимизации получаемой непосредственно им выплаты, может в любое время договориться с ответчиком о заключении мирового соглашения, отказе от иска на определенных условиях, заключении лицензионного договора, позволяющего использовать соответствующий объект авторских или смежных прав и (или) легализующий его предшествующее использование с учетом возможности распространения договорных положений на отношения сторон, предшествующие заключению договора (п. 2 ст. 425 ГК РФ).

Такие последствия являются оправданными, если договор между правообладателем и пользователем или переговоры о его заключении начались до того, как организация по коллективному управлению правами обратилась в суд для защиты прав правообладателя или уведомила правообладателя о таком намерении. В этом случае последствия справедливо описываются абзацем вторым п. 21 Постановления, согласно которому в случае, если при рассмотрении поданного организацией по коллективному управлению иска будет выявлено, что между правообладателем и ответчиком по иску (пользователем) уже заключен лицензионный договор, предусматривающий использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности определенным способом, требования организации по коллективному управлению о выплате вознаграждения не подлежат удовлетворению, тем более речь не может идти о нарушении исключительного права в отношении соответствующего объекта.

Однако в случае, если имело место нарушение исключительных прав, преследование нарушителя было инициировано организацией по

коллективному управлению и такая организация понесла расходы, связанные с совершением указанных действий, такие расходы должны быть возмещены организации по коллективному управлению за счет нарушителя, а при отказе правообладателя (истца) от иска или заключении им мирового соглашения без согласия инициировавшей иск организации по коллективному управлению, такие расходы должны возмещаться за счет правообладателя (истца), если законом или заключенным договором не предусмотрено иное.

В соответствии с п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 предусматривается, что производство по делу, инициированному организацией по коллективному управлению в защиту прав конкретного правообладателя, может прекращаться при отказе такой организации от иска или заключения ей мирового соглашения с правообладателем, при этом правообладатель вправе заявлять свои возражения против заключения такого соглашения, а его заключение не должно нарушать прав правообладателя или других лиц.

Правообладатель в любое время должен иметь возможность отказаться от защиты своих прав, если заключенным с ним договором или императивными требованиями закона не установлено иное, но при этом договором с правообладателем или законом могут быть определены порядок и условия возмещения затрат некоммерческой организации на защиту прав правообладателя при отказе правообладателя от осуществления защиты его прав такой некоммерческой организацией, поступившем после принятия такой организацией соответствующих мер, что позволит исключить злоупотребления со стороны правообладателей, состоящие в заключении договоров или ином урегулировании отношений с нарушителями без оплаты расходов, понесенных организацией, инициировавшей преследование таких нарушителей.

В соответствии с положениями ГК РФ указанным Постановлением признается (п. 20 Постановления), что полномочия организации по коллективному управлению на защиту прав конкретных правообладателей и

обращение в суд без предъявления доверенности могут вытекать из договора с правообладателем или договора с другой организацией по коллективному управлению, в том числе иностранной, полномочия аккредитованной организации на обращение за защитой прав неопределенного круга лиц или конкретного правообладателя основываются на государственной аккредитации. Данные положения не исключают

При этом пределы реализации такого правомочия могут определяться законом, а также предшествующим или последующим волеизъявлением правообладателя, то есть вытекать из заключенного с ним договора, выданной им доверенности, учредительных документов некоммерческой организации, а также из распоряжения правообладателя, сделанного им на любом этапе принятия мер для защиты его прав.

Важную роль деятельность по коллективной защите исключительных прав, в том числе осуществляемая организациями по коллективному управлению правами, может сыграть при решении вопросов развития устойчивой судебной практики при определении размеров взыскиваемых компенсаций при нарушениях авторских и смежных прав.

Профессор А. Г. Матвеев отмечает, что одно из противоречий развития современного авторского права заключается в «неоправданно строгих санкциях за нарушение авторских прав»¹⁰⁸, им отмечается также необходимость обеспечить «построение справедливой и сбалансированной модели»¹⁰⁹. Как представляется, основой для создания такой модели могла бы стать коллективная деятельность в защиту авторских и смежных прав, поскольку при ее осуществлении возникает необходимость в установлении справедливых уровней компенсации при рассмотрении сходных случаев и применительно к различным правообладателям на недискриминационной основе. Для определения размера компенсации применительно к каждому конкретному

¹⁰⁸ Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 3.

¹⁰⁹ Там же.

правообладателю могут применяться подходы, основанные на складывающихся на рынке отношениях со свойственным коллективному управлению усреднению определяемых величин, исключению как чрезмерно низких, так и необоснованно высоких уровней налагаемых взысканий. Необходимость разработки таких подходов вытекает из постепенно складывающейся судебной практики и ее толкований.

Так, согласно абзацу четвертому п. 61 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 для подтверждения расчета и стоимости прав в случае его нарушения признается возможным использование данных о стоимости такого права, получаемого из различных, в том числе зарубежных источников. При этом допускается приведение организацией по управлению правами применяемых ей ставок и тарифов в качестве одного из доказательств для обоснования размера и порядка расчета взыскиваемой компенсации. Несмотря на то, что никакие доказательства не имеют преимущества перед другими, при их оценке судом можно ожидать, что в случае, если такие тарифы отражают устойчивый принятый на рынке размер выплачиваемого вознаграждения, именно они могут быть приняты судом за основу для расчетов с учетом требований разумности и обоснованности, в соответствии с которыми должен определяться размер взыскиваемой компенсации.

Представляет интерес разъяснение в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 вопроса о порядке присуждения и взыскания убытков и компенсации за нарушение прав конкретного правообладателя по иску организации по коллективному управлению правами. В указанных случаях суд выносит решение о взыскании в пользу конкретного правообладателя, но указывает, что от имени такого правообладателя действует обратившаяся за защитой его прав организация по коллективному управлению, именно она должна будет признаваться взыскателем несмотря на то, что в исполнительном листе также будет указываться в качестве лица, в пользу которого соответствующее взыскание производится. Судебные расходы при

удовлетворении заявленных организацией требований подлежат взысканию в ее пользу.

При подготовке работы был проведен анализ значительного числа судебных дел, связанных с защитой прав авторов и иных правообладателей организациями по коллективному управлению, представляющими их интересы. В отдельных случаях организации по коллективному управлению пытаются принимать меры для защиты прав своих членов и других правообладателей в судебном порядке в случаях использования объектов авторских и смежных прав, не относящихся к числу тех, в которых такие организации осуществляют управление соответствующими авторскими или смежными правами.

В результате такие попытки не всегда оказываются успешными ввиду отсутствия у организаций по коллективному управлению достаточных ресурсов и опыта для их реализации. Кроме того, поскольку указанная деятельность не связана с основными видами деятельности таких организаций, возникает вопрос об источниках ее финансирования и обоснованности расходования на ее осуществления части средств, собираемых для правообладателей в рамках определенных видов коллективного управления их правами.

Ввиду отсутствия единых подходов к решению вопросам о возможностях защиты имущественных авторских и смежных прав на коллективной основе, на практике происходит смешение между деятельностью организаций по коллективному управлению в целях защиты прав, и деятельностью иных организаций, в том числе коммерческих организаций, по оказанию правообладателям услуг по защите их прав, причем для оказания таких услуг используются различного рода правовые конструкции, не позволяющие в дальнейшем эффективным образом осуществлять защиту соответствующих прав.

Так, предметом рассмотрения Суда по интеллектуальным правам в 2018 году стало дело об отказе в иске по защите авторского права на фотографию и взысканию компенсации за нарушение исключительных прав по иску ООО

«Уральское авторское общество»¹¹⁰. Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.05.2017 г. в удовлетворении иска было отказано, данное решение было оставлено без изменения Девятым арбитражным апелляционным судом от 26.09.2017 г.¹¹¹ Суд по интеллектуальным правам при рассмотрении жалобы на принятые судебные акты оставил их без изменения, признав правомерным отказ в иске ввиду недоказанности факта нарушения права на спорное произведение, а также недоказанности факта наличия у истца такого права.

Суд исходил из того, что между автором произведения и ООО «Уральское авторское общество» был заключен договор доверительного управления, в соответствии с условиями которого автор в качестве учредителя такого управления (выгодоприобретателя) передал указанной организации как управляющему права, направленные на извлечение выгоды от использования «имущества» (имущественных прав), выявлять нарушения и принимать меры для защиты прав. После обнаружения спорной фотографии на сайте истец обратился в суд за защитой прав, однако суды отметили отсутствие у истца доказательств наличия у него исключительного права на спорную фотографию, недоказанность нарушения и отсутствие у истца права на преследование кого-либо за нарушение исключительного права на данную фотографию. Несмотря на дискуссионность некоторых приведенных в судебных актах доводов, в том числе о допустимости наличия приложения № 2 к заключенному сторонами договору при упоминании в самом договоре только приложения № 1, в целом результаты рассмотрения данного дела показывают важность профессионального подхода к решению вопросов, связанных с защитой исключительных прав, недопустимость введения автором в заблуждение в

¹¹⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 февраля 2018 г. № С01-1092/2017 по делу № А40-239086/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 24.02.2023).

¹¹¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2017 по делу № А40-239086/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 24.02.2023).

результате возможностей неоднозначного толкования отдельных понятий¹¹², необходимость использования апробированных подходов при оформлении полномочий, доказывании факта нарушения прав и наличия у обращающегося с иском лица права на его предъявление от своего имени либо от имени или в интересах правообладателя.

Вместе с тем в рассматриваемом деле присутствовали также ошибки со стороны судов первой и апелляционной инстанций, отмеченные Судом по интеллектуальным правам. Так, Суд по интеллектуальным правам отметил возможность осуществления доверительного управления исключительными правами¹¹³, включая возможность для доверительного управляющего обращаться в суд за защитой нарушенных исключительных прав, несмотря на то, что в п. 2 ст. 1250 ГК РФ доверительный управляющий не упоминается в числе лиц, уполномоченных на обращение за судебной защитой при таких нарушениях. Суд по интеллектуальным правам со ссылкой на ранее выработанную позицию, отраженную в Постановлении от 30.10.2017 по делу № А40-239418/2016¹¹⁴, подтвердил, что при передаче исключительного права в доверительное управление управляющий вправе не только осуществлять права, переданные ему в управление, но также защищать их в тех же случаях и по тем же основаниям, что и сам правообладатель, несмотря на то, что к

¹¹² В связи с этим возникает вопрос о допустимости использования в наименовании коммерческой организации словосочетания «авторское общество», традиционно рассматриваемого как синоним организации по коллективному управлению авторскими правами. Именно авторские общества были первыми организациями по коллективному управлению (Харламов А. В. Коллективное управление в российском авторском и смежном праве // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2011. Т. 7. № 2. С. 131). Представляется необходимым законодательно установить запреты на использование подобных вводящих в заблуждение словосочетаний («авторское общество», «организация по коллективному управлению правами») в наименованиях коммерческих организаций или иных организаций, не осуществляющих указанную деятельность в качестве основной.

¹¹³ Как предусмотрено п. 1 ст. 1013 ГК РФ.

¹¹⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2017 по делу № А40-239418/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 24.02.2023).

доверительному управляющему не переходит исключительное право на произведение при заключении договора доверительного управления.

Суд по интеллектуальным правам также не согласился с выводами нижестоящих судов и отметил, что протоколы осмотра сайта, составленные любыми лицами, видеозаписи и иные материалы, даже при отсутствии нотариального заверения и в случае составления истцом в одностороннем порядке могут рассматриваться в качестве допустимых доказательств и должны анализироваться наряду с другими доказательствами, поскольку законодательством не устанавливаются ограничений в отношении способов, используемых для доказывания фактов осуществления распространения сведений в сети Интернет¹¹⁵. Суд по интеллектуальным правам исключил из мотивировочной части ошибочные выводы, но оставил без изменения принятое решение ввиду того, что указанные ошибки не повлекли принятие ошибочного решения и, следовательно, не требовали отмены обжалуемых актов.

Анализ материалов данного дела показывает, что указанных в нем ошибок можно было бы избежать, если бы соответствующая деятельность осуществлялась на систематической основе организацией, специализирующейся на ведении данной категории дел.

В связи с особенностями организации защиты прав авторов и иных правообладателей, необходимости привлечения к участию в такой защите широкого круга организаций, в том числе профессиональных, творческих и иных организаций, представляющих интересы авторов, исполнителей и иных заинтересованных лиц, представляется важным существенным образом расширить основания для предъявления требований о защите прав и круг организаций, которыми могут предъявляться такие требования. В частности, необходимо признать, что полномочия на защиту прав правообладателей, также как и на осуществление их прав в определенных пределах, как отмечалось

¹¹⁵ Статьи 64 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"». См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

выше, могут вытекать из положений учредительных документов организаций, создаваемых правообладателями и способных отстаивать их интересы. Так, вступление правообладателя в представляющий его интересы творческий союз или иное подобное объединение при наличии в уставе (учредительных документах) такого некоммерческого лица положений о возможности защиты прав своих членов должно рассматриваться в качестве достаточного основания для реализации такой некоммерческой организацией соответствующих полномочий в интересах такого правообладателя, так же как и иных правообладателей – членов такой организации, включая полномочие на обращение в суд с требованиями о защите их прав в случае их нарушения.

Кроме того, с учетом определения авторов и иных правообладателей как «слабой стороны» гражданско-правовых отношений представляется необходимым создание по аналогии с защитой прав потребителей специализированных организаций, уполномоченных на основании имеющейся у них государственной аккредитации предъявлять требования в интересах неопределенного круга правообладателей с определением случаев, в которых может осуществляться такая защита, установлением порядка ее осуществления, в том числе порядка определения истребуемых размеров компенсаций за нарушения исключительных прав, порядка выплаты взысканной компенсации правообладателям, порядка использования невыплаченной части компенсаций, предельных размеров удержаний из присужденных сумм для целей осуществления такими организациями возложенных на них функций.

Указанные положения должны иметь диспозитивный характер с тем, чтобы правообладатели могли отказываться от представительства их интересов или заключать договоры, предусматривающие иные условия осуществления такого представительства, в том числе с изменением предельного размера средств, направляемых на осуществление такой деятельности, либо с установлением целевых направлений их использования, включая расходование

на иные цели, определенные уставом соответствующей некоммерческой организации и договорами с представляемыми ей правообладателями.

Таким образом, необходимо обеспечить развитие законодательства в части обеспечения возможности активного участия некоммерческих организаций в защите авторских и смежных прав, в том числе как за счет расширения полномочий заинтересованных некоммерческих организаций, так и путем создания специализированных организаций для защиты прав неопределенного круга правообладателей, действующих на основе государственной аккредитации.

В целях реализации сделанных в настоящей работе выводов и рекомендаций предлагаются, в частности, следующие меры, направленные на совершенствование действующего правового регулирования по рассмотренным в диссертационном исследовании вопросам.

1. Установление особенностей осуществления и защиты исключительных прав организациями по коллективному управлению и иными некоммерческими организациями не должно рассматриваться как внедоговорное использование или ограничение исключительных прав авторов, поскольку установление таких особенностей не лишает правообладателей возможности устанавливать запрет использования их объектов авторских и смежных прав и (или) возможности реализовать свои права самостоятельно в индивидуальном порядке.

В связи с этим полномочия по определению дополнительных сфер, в которых возможно предоставление государственной аккредитации для осуществления коллективного управления в интересах неограниченного круга правообладателей могут определяться не только законом, но также в соответствии с ним подзаконными нормативными правовыми актами, то есть могут быть законодательно делегированы Правительству РФ. Данный подход позволит распространить апробированный подход реализации прав на коллективной основе в интересах неограниченного круга лиц на более широкие сферы и случаи использования объектов авторских и смежных прав в

соответствии с актуальными потребностями и продолжающимся технологическим развитием.

Для указанных целей предлагается дополнить п. 1 ст. 1244 ГК РФ подпунктом 7 следующего содержания:

«7) управление исключительными правами и (или) осуществление прав на получение вознаграждения в иных случаях, определяемых Правительством Российской Федерации.».

2. С учетом необходимости расширения сфер коллективного управления и применения иных форм совместной реализации прав в различных областях необходимо наделить аккредитованные организации по коллективному управлению правами специальной правоспособностью, в соответствии с которой такие организации должны осуществлять исключительно деятельность по коллективному управлению правами в тех сферах, в отношении которых действует предоставленная им государственная аккредитация. Предлагаемое решение создаст основу для формирования отдельных организаций, деятельность которых будет направлена на коллективное управление и развитие иных форм совместной реализации прав правообладателей в тех сферах, для которых законодательством не предусмотрено осуществление коллективного управления в интересах неограниченного круга лиц на основании государственной аккредитации.

Для указанных целей предлагается дополнить п. 2 ст. 1244 ГК РФ абзацем четвертым следующего содержания:

«Аккредитованная организация может иметь гражданские права, соответствующие предмету и целям ее деятельности, предусмотренным в уставе аккредитованной организации, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.».

3. В связи с необходимостью создания по аналогии с защитой прав потребителей специализированных организаций, наделенных полномочиями принимать меры по защите прав неопределенного круга правообладателей с

установлением случаев, в которых может осуществляться такая защита, порядка ее осуществления, в том числе порядка определения истребуемых размеров компенсаций за нарушения исключительных прав, порядка выплаты взысканной компенсации правообладателям, порядка использования невыплаченной части компенсаций, предельных размеров удержаний из присужденных сумм для целей осуществления такими организациями возложенных на них функций. Для указанных целей предлагается дополнить часть четвертую ГК РФ статьей 1244² следующего содержания:

«Статья 1244². Организации, уполномоченные принимать меры по защите прав неопределенного круга правообладателей

1. Авторы, исполнители, изготовители фонограмм и иные обладатели авторских и смежных прав могут создавать некоммерческие организации, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается защита авторских и (или) смежных прав, принадлежащих таким правообладателям, или наделять полномочиями на защиту их прав иные некоммерческие организации.

2. Основанная на членстве некоммерческая организация, созданная правообладателями для защиты их прав и получившая государственную аккредитацию в порядке и на условиях, установленных Правительством РФ, может принимать меры для защиты авторских и смежных прав в интересах неопределенного круга правообладателей, в том числе правообладателей, которые не являются членами такой организации, с которыми такая организация не заключала договоры и от которых не получала полномочия на защиту их прав.»

Выводы к главе 2.

1. При разработке сбалансированных механизмов осуществления исключительных и иных имущественных прав на объекты авторских и

смежных прав, связанные с развитием сети Интернет и новых способов их использования, необходимо обеспечить предоставление широкого легального доступа к ним для максимально возможного круга заинтересованных лиц, в том числе в целях получения дохода от коммерческой эксплуатации результатов творческой деятельности, что требует упрощения вариантов осуществления исключительных прав на такие объекты авторских и смежных прав, а также развития структур – посредников, способных обеспечить лицензирование широкого спектра востребованных объектов авторских и смежных прав в целях легального обеспечения наиболее удобной и своевременной доступности таких объектов для заинтересованных пользователей.

2. Необходимо обеспечить расширение сфер коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами, упрощения порядка внедрения новых направлений деятельности некоммерческих организаций в интересах неограниченного круга правообладателей на основании государственной аккредитации, а также развития альтернативных вариантов осуществления прав некоммерческими организациями, не являющимися организациями по коллективному управлению авторскими и смежными правами. Необходимо устранить непоследовательность в решении проблемы разработки новых способов реализации авторских и смежных прав и новых сфер применения таких способов, особенно заметную на примере так называемых «сиротских произведений» (orphan works), использование которых могло бы осуществляться на основе принципов расширенного коллективного управления.

3. Установление особенностей осуществления и защиты исключительных прав организациями по коллективному управлению и иными некоммерческими организациями не должно рассматриваться как внедоговорное использование или ограничение исключительных прав авторов, поскольку установление таких особенностей не лишает правообладателей возможности устанавливать запрет использования их объектов авторских и смежных прав и (или) возможности

реализовать свои права самостоятельно в индивидуальном порядке. В связи с этим полномочия по определению дополнительных сфер, в которых возможно предоставление государственной аккредитации для осуществления коллективного управления в интересах неограниченного круга правообладателей могут определяться не только законом, но также в соответствии с ним подзаконными нормативными правовыми актами, то есть могут быть законодательно делегированы Правительству РФ. Данный подход позволит распространить апробированный подход реализации прав на коллективной основе в интересах неограниченного круга лиц на более широкие сферы и случаи использования объектов авторских и смежных прав в соответствии с актуальными потребностями и продолжающимся технологическим развитием.

4. Необходимо обеспечить отличие требований, предъявляемых к некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность по осуществлению и (или) защите авторских и смежных прав, от требований, предъявляемых к организациям по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами, в частности, признать возможность для некоммерческих организаций, не являющихся организациями по коллективному управлению, устанавливать ограничения и дополнительные требования при приеме в члены или при оказании услуг такими организациями, если это не противоречит их уставам или требованиям законодательства, отказывать правообладателям и пользователям в заключении договоров с ними, возможность устанавливать разные условия в лицензионных договорах с пользователями, в том числе с пользователями одной категории, если это не противоречит договору, заключенному с правообладателем, или учредительным документам такой организации. Это позволит обеспечить большую гибкость при решении проблем лицензирования использования объектов авторских и смежных прав для различных случаев их использования, а также возможность формирования эффективных механизмов реализации прав

за счет возможности выбора различных вариантов взаимодействия между такими организациями, правообладателями и пользователями.

5. С учетом разработанных предложений по усилению роли некоммерческих организаций в осуществлении и защите авторских и смежных прав предлагается следующая классификация способов осуществления имущественных авторских и смежных прав правообладателями:

1) осуществление в индивидуальном порядке самими правообладателями, в том числе через уполномоченных представителей, включая коммерческие организации;

2) осуществление некоммерческими организациями, не являющимися организациями по коллективному управлению правами, на основании полномочий, предоставленных правообладателями;

3) коллективное управление в интересах ограниченного круга лиц на основании полномочий, предоставленных правообладателями;

4) коллективное управление в интересах неограниченного круга лиц на основании полномочий, предоставленных в соответствии с законом.

6. Согласие правообладателя на осуществление и (или) защиту его прав некоммерческой организацией может быть выражено в различных формах, в том числе как путем заключения договора, предусматривающего соответствующие полномочия, или выдачи доверенности, так и путем вступления в члены некоммерческой организации, учредительными документами которой предусмотрено осуществление указанной деятельности от имени и (или) в интересах своих членов. Подача автором или иным правообладателем заявления о принятии в члены такой некоммерческой организации должно рассматриваться как выражение его воли на принятие такой организацией мер, направленных на осуществление и (или) защиту его прав в соответствии с положениями учредительных документов такой организации.

7. Лицензии, предоставляемые организациями по коллективному управлению имущественными авторскими и (или) смежными правами, а также иными некоммерческими организациями на основе имеющихся у них полномочий, должны наряду с основными предусматриваемыми такими лицензиями способами использования объектов авторских и смежных прав предоставлять пользователям также возможность осуществления, во-первых, действий по использованию объектов авторских и смежных прав, необходимых для осуществления основного способа их использования, в отношении которого предоставлены лицензии (временного воспроизведения, воспроизведения для технических или архивных целей, использования в рекламе мероприятия, для которого получена соответствующая лицензия, в том числе путем доведения до всеобщего сведения, и др.), во-вторых, дополнительных способов использования, которые осуществляются при отсутствии запрета со стороны правообладателя с учетом особенностей основного способа использования и обычной практики для соответствующей сферы деятельности (совмещение музыкального произведения с видеорядом в телевизионной передаче, использование музыкального произведения с заменой текста для целей пародии, переработка произведений для целей реализации основного способа использования, фрагментарное использование, включение в сложный объект, в частности, в театральное зрелищное представление или телевизионную передачу, и др.).

8. Необходимо обеспечить расширение сфер коллективного управления и применения иных форм совместной реализации прав в различных областях, для чего требуется наряду с расширением перечня сфер, в которых допускается осуществление коллективного управления в интересах неограниченного круга лиц обеспечить также формирование отдельных организаций по коллективному управлению, действующих в интересах представляемых непосредственно ими правообладателей.

С учетом необходимости расширения сфер коллективного управления и применения иных форм совместной реализации прав в различных областях необходимо наделить аккредитованные организации по коллективному управлению правами специальной правоспособностью, в соответствии с которой такие организации должны осуществлять исключительно деятельность по коллективному управлению правами в тех сферах, в отношении которых действует предоставленная им государственная аккредитация. Предлагаемое решение создаст основу для формирования отдельных организаций, деятельность которых будет направлена на коллективное управление и развитие иных форм совместной реализации прав правообладателей в тех сферах, для которых законодательством не предусмотрено осуществление коллективного управления в интересах неограниченного круга лиц на основании государственной аккредитации.

9. Вознаграждение, собираемое для правообладателей некоммерческими организациями в сфере осуществления авторских и смежных прав, должно признаваться принадлежащим таким правообладателям, если только договором с правообладателем не предусмотрено иное, в связи с чем направления использования такого вознаграждения должны соответствовать волеизъявлению правообладателей, предоставивших в силу заключенных договоров или установленных законодательных положений полномочия организации на сбор вознаграждения в соответствии с порядком, установленным согласно требованиям закона и уставом такой организации. Вместе с тем правообладатели в силу договорных или законодательных положений должны признаваться согласившимися на покрытие за счёт собираемого для них вознаграждения только расходов, необходимых для выполнения организацией функций по сбору, распределению и выплате вознаграждения. Любое иное использование собираемого вознаграждения, включая выплаты в специальные фонды, должно осуществляться только с согласия правообладателей. В такие фонды может быть направлено

нераспределённое вознаграждение, которое в силу истечения установленного законом срока давности не подлежит выплате конкретному правообладателю и может быть направлено на цели, соответствующие законодательным требованиям и уставу организации, осуществившей сбор такого вознаграждения.

10. Для исключения возможности злоупотреблений при коллективном управлении имущественными авторскими и смежными правами, а также в иных случаях их осуществления, в том числе при доверительном управлении такими правами, при их реализации на основе предоставляемых правообладателями доверенностей, заключаемых с ними агентских договоров, договоров доверительного управления и иных договоров, в силу которых третьи лица получают возможность выступать от имени авторов или иных правообладателей и принимать меры, связанные с осуществлением их прав, предлагается при отсутствии в договоре с правообладателем иных условий законодательно предусмотреть диспозитивные ограничения, в том числе по сроку предоставляемых лицензий (не более одного года), возможности предоставления только неисключительной лицензии, территории использования (только в отношении страны, в которой заключен договор или совершена сделка, в результате которой у представителя правообладателя появились соответствующие полномочия).

В то же время в соответствии с принципом свободы договора, закрепляемым ст. 421 ГК РФ, авторам и иным правообладателям, с одной стороны, и некоммерческим организациям в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав, не являющимся организациями по коллективному управлению такими правами с другой, должна быть предоставлена возможность самостоятельного определения условий заключаемых между ними договоров, в том числе возможность предоставления полномочий на исключительной основе.

В качестве основных критериев добросовестности осуществления некоммерческими организациями предоставленных им полномочий по осуществлению и (или) защите авторских и смежных прав следует рассматривать, во-первых, отсутствие дискриминации в отношении кого-либо из правообладателей и, во-вторых, соответствие деятельности организации обычной практике в соответствующей области. Оба указанных критерия являются определяющими, так как наличие дискриминации какого-либо правообладателя само по себе может рассматриваться как явный признак недобросовестного осуществления полномочий. Однако не менее важным является соблюдение сложившихся на практике подходов для исключения попыток осуществления прав хотя и без дискриминации отдельных правообладателей, но в тех случаях, такими способами или на таких условиях, которые не соответствуют сложившейся практике и, следовательно, применение которых может причинить значительные убытки участникам гражданских правоотношений, привести к существенным негативным последствиям. При этом недобросовестность при осуществлении и (или) защите авторских или смежных прав некоммерческими организациями может выражаться в различных формах, включая совершение формально не противоречащих закону действий или допускаемое законом бездействие, если такие действия или бездействие могут быть квалифицированы в качестве недобросовестного поведения или злоупотребления правом с учетом всех обстоятельств конкретного дела, а также предшествующей и последующей практики работы такой организации при осуществлении и (или) защите прав иных правообладателей.

11. Анализ развития системы осуществления авторских и смежных прав при использовании результатов интеллектуальной деятельности в условиях развития новых технологий позволяет выявить противоречия, связанные с развитием правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием результатов творческой деятельности авторов в современных

технологических условиях, приводящих к массовым нарушениям исключительных прав.

С одной стороны, массовость нарушений прав множества правообладателей приводит к тому, что привлечение существенного числа нарушителей к гражданско-правовой ответственности оказывается непосильным бременем для правообладателей, особенно с учетом минимизации размеров присуждаемых при таких нарушениях компенсаций, длительности рассмотрения исков и ограничений при возмещении судебных расходов, данные проблемы подробнее рассматриваются в параграфе 2.4 настоящего диссертационного исследования.

С другой стороны, разнообразие объектов авторских и смежных прав, используемых в цифровых сетях, прежде всего в сети Интернет, различия во взглядах правообладателей на допустимый, приемлемый для них порядок реализации таких прав, отсутствие единых подходов к определению размеров вознаграждения за использование объектов авторских и смежных прав в новых технологических условиях приводит к тому, что коллективное управление в сети Интернет сводится лишь к отдельным относительно редким случаям, что, в свою очередь, не дает возможности для развития системы коллективных действий в отношении нарушителей авторских и смежных прав при доведении объектов авторских и смежных прав до всеобщего сведения с использованием цифровых интерактивных сетей, а также в иных случаях предоставления доступа к таким объектам с помощью информационно-телекоммуникационных сетей и современных цифровых устройств. Характерный для так называемого «расширенного коллективного управления» уравнительный подход (одинаковые ставки, одинаковый порядок определения вознаграждения на основе единых показателей, одинаковые условия использования и т.д.), не устраивают многих правообладателей, особенно при использовании объектов авторских и смежных прав новыми способами, обусловленными развитием технологий, в том числе при их использовании в сети Интернет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие заключительные выводы.

Анализ российского и зарубежного опыта позволяет сделать вывод о необходимости развития различных форм осуществления и защиты имущественных прав авторов и иных правообладателей при отдельных способах массового использования объектов авторских и смежных прав. Такая необходимость при традиционных формах использования объектов авторских и смежных прав была обусловлена не только затруднительностью контроля за их использованием в индивидуальном порядке, но также невозможностью для пользователей (лицензиатов) обеспечивать при соразмерных затратах согласование индивидуальных волеизъявлений правообладателей и заключение договоров с каждым из них в отдельности и предоставлять потребителям – членам общества доступ к широкому спектру результатов интеллектуальной деятельности на основании таких договоров.

Данная проблема частично решалась за счет развития правового регулирования деятельности организаций по коллективному управлению. Однако такие организации представляют собой только один из видов некоммерческих организаций, которые действуют или могут эффективным образом действовать в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав. Деятельность широкого круга некоммерческих организаций, представляющих различные интересы разных категорий правообладателей, способна обеспечить достижение баланса интересов правообладателей, пользователей и потребителей – всех членов общества, что позволяет рассматривать регулирование деятельности таких организаций как сочетающее в себе частноправовые и публично-правовые подходы.

При этом в качестве базовой модели осуществления имущественных авторских и смежных прав в случае затруднительности их индивидуального

осуществления модель коллективного управления такими правами, предполагающая добровольное объединение правообладателей. Происходившая при этом унификация условий предоставляемых пользователям лицензий основывалась на предположении о наличии у правообладателей полностью тождественных интересов и необходимости обеспечения недискриминационных подходов к лицензированию, идентичных для всех правообладателей и предполагающих одинаковые условия использования для всех пользователей одной категории.

В результате оказались отвергнуты и в течение десятилетий не развивались иные, более гибкие варианты совместного осуществления прав, учитывающие различия не только между разными категориями правообладателей, но также между интересами правообладателей, в том числе относящихся к одной категории. Данное обстоятельство привело к унификации правового регулирования и практики деятельности организаций по управлению правами на коллективной основе, что сделало невозможным использование базовой модели коллективного управления для осуществления прав в условиях развития новых технологий, дифференциации требований со стороны правообладателей и пользователей и разнообразия потребностей рынка в урегулировании отношений по использованию объектов авторских и смежных прав.

В работе сформулирован и обоснован вывод о том, что развитие коллективного управления в Российской Федерации в течение длительного времени было связано преимущественно с решением задач использования музыкальных произведений. В связи с этим совершенствование правового регулирования коллективного управления авторскими и смежными правами также во многом было ограничено решением проблем, связанных с массовым использованием музыкальных произведений и сбором вознаграждения за их использование. Несмотря на то, что другие виды произведений имеют большое значение для сохранения и развития культуры, науки и образования, до

настоящего времени именно сборы за использование музыкальных произведений составляют основную часть вознаграждения, собираемого для правообладателей многими наиболее значимыми организациями по коллективному управлению правами как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

В результате коллективное осуществление имущественных авторских и смежных прав обычно рассматривается как управление такими правами на коллективной основе, осуществляемое преимущественным образом в отношении музыкальных произведений «малых форм», а также как сбор вознаграждения за использование фонограмм, содержащих записи исполнений музыкальных произведений. Вследствие этого медленно развивались иные сферы коллективного управления правами, не формировались другие, более гибкие варианты совместных действий правообладателей и способных представлять их интересы некоммерческих организаций, в том числе с учетом различий не только между разными категориями правообладателей, но также между правообладателями, относящимися к одной категории, интересы которых существенным образом различаются с учетом особенностей их деятельности, сложившейся договорной и деловой практики, использования различных моделей коммерческого использования объектов авторских и смежных прав.

При проведении исследования были выделены основные проблемы нормативно-правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, включая отсутствие специального правового регулирования для таких организаций, за исключением специального регулирования для организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами, излишняя зарегулированность деятельности таких организаций, ограниченная государственная поддержка деятельности таких организаций, предоставляемая

только аккредитованным организациям, действующим в нескольких сферах коллективного управления (п. 1 ст. 1244 ГК РФ), отсутствие альтернативных моделей совместного осуществления и защиты авторских и смежных прав за счет объединения усилий заинтересованных правообладателей.

Новации, внесенные в последние годы в правовое регулирование некоммерческих организаций и, в частности, организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами, не решили основные проблемы в рассматриваемой области, в том числе вызванные возможностью установления в соответствии с Федеральным законом от 14.11.2017 № 319-ФЗ одинаковых предельных размеров отчислений, удерживаемых из вознаграждения на покрытие расходов организации, для различных случаев его сбора, усилением контроля за организациями, получившими государственную аккредитацию, спорными подходами к расходованию нераспределенного вознаграждения, отходом законодателя в ряде случаев от признаваемых в течение десятилетий в отечественном законодательстве основ формирования и деятельности организаций по коллективному управлению правами, в соответствии с которыми такие организации создаются авторами и иными правообладателями, в силу чего деятельность таких организаций должна быть направлена прежде всего на осуществление прав правообладателей, их взаимодействие с пользователями должно базироваться именно на необходимости отстаивания интересов правообладателей. Данный подход не исключает необходимости учета интересов пользователей, однако именно правообладатели традиционно создают организации по коллективному управлению и именно они должны сохранять полный контроль за их деятельностью, осуществление которой должно быть направлено на осуществление и защиту прав представляемых такой организацией правообладателей при учете интересов иных лиц, но без возможности их определяющего влияния на принимаемые решения.

Предлагается определить понятие некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав, разработанное на основании обобщения существующих потребностей в развитии деятельности некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав. Необходимо разграничивать требования к организациям, деятельность которых направлена на осуществление имущественных авторских и смежных прав, и требования к организациям, осуществляющим защиту прав авторов и иных правообладателей. В связи с тем, что осуществление прав предполагает получение вознаграждения от пользователей, это влечет возможность возникновения злоупотреблений при расходовании собираемых для правообладателей средств, вследствие чего законодательство должно предусматривать возникновение полномочий на основании волеизъявления правообладателей, а в случае, если деятельность осуществляется в интересах неограниченного круга лиц, наличия дополнительного разрешения со стороны государства (государственной аккредитации), а также осуществление систематического контроля за деятельностью таких организаций со стороны уполномоченных государственных органов. В случае осуществления деятельности, направленной на защиту прав авторов, соответствующие полномочия должны проверяться судом, в связи с чем такая деятельность может осуществляться более широким кругом некоммерческих организаций.

Особенности реализации прав на объекты авторских и смежных прав, связанные с развитием сети Интернет и новых способов их использования, необходимость предоставления широкого легального доступа к ним для максимально возможного круга представителей публики, в том числе в целях получения дохода от коммерческой эксплуатации результатов творческой деятельности, требуют упрощения вариантов реализации исключительных прав на такие объекты авторских и смежных прав, а также развития структур – посредников, способных обеспечить лицензирование широкого спектра востребованных объектов авторских и смежных прав в целях легального

обеспечения наиболее удобной и своевременной доступности таких объектов для заинтересованных пользователей.

Существует необходимость расширения сфер управления имущественными авторскими и смежными правами, а также развития альтернативных вариантов осуществления прав некоммерческими организациями, не являющимися организациями по коллективному управлению авторскими и смежными правами.

Исходя из потребности формирования отдельных организаций по коллективному управлению, действующих в интересах представляемых непосредственно ими правообладателей, а также применения иных форм совместной реализации прав в различных областях необходимо наделить аккредитованные организации по коллективному управлению правами специальной правоспособностью, в соответствии с которой такие организации должны осуществлять исключительно деятельность по коллективному управлению правами в тех сферах, в отношении которых действует предоставленная им государственная аккредитация.

Установление особенностей осуществления и защиты исключительных прав организациями по коллективному управлению и иными некоммерческими организациями не должно рассматриваться как внедоговорное использование или ограничение исключительных прав авторов, поскольку установление таких особенностей не лишает правообладателей возможности устанавливать запрет использования их объектов авторских и смежных прав и (или) возможности реализовать свои права самостоятельно в индивидуальном порядке. В связи с этим полномочия по определению дополнительных сфер, в которых возможно предоставление государственной аккредитации для осуществления коллективного управления в интересах неограниченного круга правообладателей могут определяться не только законом, но также в соответствии с ним подзаконными нормативными правовыми актами, то есть могут быть законодательно делегированы Правительству РФ. Данный подход

позволит распространить апробированный подход реализации прав на коллективной основе в интересах неограниченного круга лиц на более широкие сферы и случаи использования объектов авторских и смежных прав в соответствии с актуальными потребностями и продолжающимся технологическим развитием.

Необходимо предусмотреть легальные требования к некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность по осуществлению и (или) защите авторских и смежных прав, и требований, предъявляемых к организациям по коллективному управлению, в частности, возможность для некоммерческих организаций, не являющихся организациями по коллективному управлению, устанавливать ограничения и дополнительные требования при приеме в члены или при оказании услуг такой организацией, если это не противоречит ее уставу или императивным положениям законодательства, отказывать правообладателям и пользователям в заключении договоров с ними, возможность устанавливать разные условия в лицензионных договорах с пользователями, в том числе с пользователями одной категории, если это не противоречит договору, заключенному с правообладателем, или учредительным документам такой организации.

С учетом разработанных предложений по усилению роли некоммерческих организаций в осуществлении и защите авторских и смежных прав предложена следующая классификация способов осуществления имущественных авторских и смежных прав правообладателями:

1) осуществление в индивидуальном порядке самими правообладателями, в том числе через уполномоченных представителей, включая коммерческие организации;

2) осуществление некоммерческими организациями, не являющимися организациями по коллективному управлению правами, на основании полномочий, предоставленных правообладателями;

3) коллективное управление в интересах ограниченного круга лиц на основании полномочий, предоставленных правообладателями;

4) коллективное управление в интересах неограниченного круга лиц на основании полномочий, предоставленных в соответствии с законом.

В работе проанализированы проблемы классификации организаций, деятельность которых связана с осуществлением и защитой авторских и смежных прав, вызванные введенным в ГК РФ дополнительным делением юридических лиц на корпоративные и унитарные¹¹⁶ при сохранении традиционного деления на коммерческие и некоммерческие юридические лица.

Необходимы признание и законодательное закрепление подхода, в соответствии с которым согласие правообладателя на осуществление и защиту его прав некоммерческой организацией может быть выражено в различных формах, в том числе как путем заключения договора, предусматривающего соответствующие полномочия, или выдачи доверенности, так и путем вступления в члены некоммерческой организации, учредительными документами которой предусмотрено осуществление указанной деятельности от имени и (или) в интересах своих членов. Подача автором или иным правообладателем заявления о принятии в члены такой некоммерческой организации должно рассматриваться как выражение его воли на принятие такой организацией мер, направленных на осуществление и защиту его прав в соответствии с положениями учредительных документов такой организации.

При реализации полномочий, предоставленных правообладателями, лицензии, предоставляемые организациями по коллективному управлению имущественными авторскими и (или) смежными правами, а также иными некоммерческими организациями на основе имеющихся у них полномочий, должны предоставлять пользователям не только право осуществления основных действий по использованию таких объектов авторских и смежных

¹¹⁶ Балашова Т. Н. Проблемы классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации // Общественные науки. Право. 2018. № 1. С. 23–31.

прав, необходимых для осуществления основного способа их использования, в отношении которого предоставлены лицензии (временного воспроизведения, воспроизведения для технических или архивных целей, использования в рекламе мероприятия, для которого получена соответствующая лицензия, в том числе путем доведения до всеобщего сведения, и др.), но также возможность дополнительных способов использования, которые осуществляются при отсутствии запрета со стороны правообладателя с учетом особенностей основного способа использования и обычной практики для соответствующей сферы деятельности (совмещение музыкального произведения с видеорядом в телевизионной передаче, использование музыкального произведения с заменой текста для целей пародии, переработка произведений для целей реализации основного способа использования, фрагментарное использование, включение в сложный объект, в частности, в театрально-зрелищное представление или телевизионную передачу, и др.).

Обоснован вывод, согласно которому вознаграждение, собираемое для правообладателей некоммерческими организациями в сфере осуществления авторских и смежных прав, должно признаваться принадлежащим таким правообладателям, в связи с чем направления его использования должны соответствовать волеизъявлению правообладателей, предоставивших в силу заключенных договоров или установленных законодательных положений полномочия организации на сбор вознаграждения в соответствии с порядком, установленным согласно требованиям закона и уставом такой организации. Правообладатели в силу договорных или законодательных положений должны признаваться согласившимися на покрытие за счёт собираемого для них вознаграждения только расходов, необходимых для выполнения организацией функций по сбору, распределению и выплате вознаграждения. Любое иное использование собираемого вознаграждения, включая выплаты в специальные фонды, должно осуществляться только с согласия правообладателей. В такие фонды может быть направлено нераспределённое вознаграждение, которое в

силу истечения установленного законом срока давности не подлежит выплате конкретному правообладателю и может быть направлено на цели, соответствующие законодательным требованиям и уставу организации, осуществившей сбор такого вознаграждения. Данный подход позволит исключить неопределённость в распределении вознаграждения, приводящие к необходимости принятия на законодательном уровне решений, не основанных на каком-либо едином принципе.

В целях предупреждения злоупотребления правом при коллективном управлении имущественными авторскими и смежными правами, а также в иных случаях их осуществления, в том числе при доверительном управлении такими правами, при их реализации на основе предоставляемых правообладателями доверенностей, заключаемых с ними агентских договоров, договоров доверительного управления и иных договоров, в силу которых третьи лица получают возможность выступать от имени авторов или иных правообладателей и принимать меры, связанные с осуществлением их прав, предлагается при отсутствии в договоре с правообладателем иных условий законодательно предусмотреть легальные диспозитивные ограничения, в том числе по сроку предоставляемых лицензий (не более одного года), возможности предоставления только неисключительной лицензии, территории использования (только в отношении страны, в которой заключен договор или совершена сделка, в результате которой у представителя правообладателя появились соответствующие полномочия).

В соответствии с принципом свободы договора, закрепляемым ст. 421 ГК РФ, авторам и иным правообладателям, с одной стороны, и некоммерческим организациям в сфере осуществления и защиты авторских и смежных прав, не являющимся организациями по коллективному управлению такими правами, должна быть предоставлена возможность самостоятельного определения условий заключаемых между ними договоров, в том числе возможность предоставления полномочий на исключительной основе.

В качестве основных критериев добросовестности осуществления некоммерческими организациями предоставленных им полномочий по осуществлению и (или) защите авторских и смежных прав следует признать, во-первых, отсутствие дискриминации в отношении кого-либо из правообладателей и, во-вторых, соответствие деятельности организации обычной практике в соответствующей области. При этом недобросовестность при осуществлении и (или) защите авторских или смежных прав некоммерческими организациями может выражаться в различных формах, включая совершение формально не противоречащих закону действий или допускаемое законом бездействие, если такие действия или бездействие могут быть квалифицированы в качестве недобросовестного поведения или злоупотребления правом с учетом всех обстоятельств конкретного дела, а также предшествующей и последующей практики работы такой организации при осуществлении и (или) защите прав иных правообладателей.

В ходе анализа проблем развития системы осуществления авторских и смежных прав выявлены противоречия в развитии правового регулирования возникающих отношений, приводящие к бесконтрольному использованию и массовым нарушениям исключительных прав. С одной стороны, массовость нарушений прав множества правообладателей приводит к тому, что привлечение существенного числа нарушителей к гражданско-правовой ответственности оказывается непосильным бременем для правообладателей, особенно с учетом минимизации размеров присуждаемых при таких нарушениях компенсаций, длительности рассмотрения исков и ограничений при возмещении судебных расходов. С другой стороны, разнообразие объектов авторских и смежных прав, используемых в цифровых сетях, прежде всего в сети Интернет, различия во взглядах правообладателей на допустимый, приемлемый для них порядок реализации таких прав, отсутствие единых подходов к определению размеров вознаграждения за использование объектов авторских и смежных прав в новых технологических условиях приводит тому,

что коллективное управление в сети Интернет сводится лишь к отдельным относительно редким случаям, что, в свою очередь, не дает возможности для развития системы коллективных действий в отношении нарушителей авторских и смежных прав при доведении объектов авторских и смежных прав до всеобщего сведения с использованием цифровых интерактивных сетей, а также в иных случаях предоставления доступа к таким объектам с помощью информационно-телекоммуникационных сетей и современных цифровых устройств

Обоснован вывод о том, что одним из направлений выхода из сложившейся ситуации должно стать постепенное изменение парадигмы деятельности и появления отдельной категории некоммерческих организаций, которые будут уделять основное внимание защите имущественных авторских и смежных прав, а не управлению такими правами. Большинство правообладателей наиболее востребованных объектов авторских и смежных прав в настоящее время, как отмечено выше, не готовы к внедрению расширенного коллективного управления при использовании объектов авторских и смежных прав в новых технологических сферах, в том числе в сети Интернет, ввиду несогласия с возможностью установления одинаковых условий такого использования, отсутствия единообразных требований со стороны правообладателей. При этом правообладатели не имеют возможности в индивидуальном порядке эффективным образом осуществлять защиту своих прав.

В связи с этим следует признать, что в настоящее время в большинстве случаев использования объектов авторских и смежных прав в сети Интернет правообладатели нуждаются не в управлении их правами в традиционной форме, а в обеспечении защиты их прав, в том числе на коллективной основе. Такая защита может быть обеспечена некоммерческими организациями, способными представлять интересы правообладателей, но не являющимися организациями по коллективному управлению правами. Это позволит

постепенно объединить правообладателей и согласовать в дальнейшем унифицированные условия использования объектов авторских и смежных прав для развития коллективных вариантов их осуществления в условиях развития новых технологий.

На основании выводов, сделанных в процессе подготовки диссертационного исследования, разработаны приведенные в диссертационном исследовании предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации и практики его применения.

Полученные теоретические и практические результаты позволяют сформулировать дальнейшие перспективы разработки темы диссертационного исследования:

- исследование и формирование новых подходов к осуществлению и защите авторских и смежных прав юридическими лицами;
- создание концепции некоммерческих организаций в праве интеллектуальной собственности;
- разработка проблем договорного регулирования отношений, возникающих в рамках защиты результатов интеллектуальной деятельности некоммерческими организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон : [принят 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : ред. от 24 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон : [принят 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : ред. от 24 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон : [принят 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ : ред. от 13 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496.

5. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон : [принят 14 ноября 2017 г. № 319-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 47, ст. 6845.

6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон : [принят 1 мая 2017 г. № 87-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 18, ст. 2664.

7. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон : [принят 5 мая

2014 г. № 99-ФЗ : ред. от 03.07.2016] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19, ст. 2304.

8. О хозяйственных партнерствах : федер. закон : [принят 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ : ред. от 23 июля 2013 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49, ч. 5, ст. 7058.

9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон : [принят 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : ред. от 31 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1, ст. 3448.

10. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон : [принят 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ : ред. от 24 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33, ч. I, ст. 3431.

11. О некоммерческих организациях : федер. закон : [принят 12 января 1996 г. № 7-ФЗ : ред. от 31 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3, ст. 145.

12. Об общественных объединениях : федер. закон : [принят 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : ред. от 24 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21, ст. 1930.

13. О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации : закон Российской Федерации : [принят 7 июля 1993 г. № 5340-1 : ред. от 1 мая 2022 г.] // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33, ст. 1309.

14. Устав Торгово-промышленной палаты Российской Федерации : [утвержден Учредительным Съездом ТПП РСФСР 19.10.1991 : ред. от 26 февраля 2021 г.] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации : официальный сайт. – Режим доступа: <https://tpprf.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

Международные акты:

15. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года : [ред. от 24 июля 1971 г. : с изм. от 2 октября 1979 г.] // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. – 2003. – № 9. – С. 3.

16. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность : [приложение 1с к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. : с изм. на 6 декабря 2005 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – Прил. к № 37, ч. IV. – С. 2818 – 2849.

17. Договор ВОИС по авторскому праву : [принят Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г.] // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12.

Судебная практика

18. По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности п. 3 ст. 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.11.2014 № 2531-О // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

19. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 7.

20. О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 : [ред. от 24 декабря 2020 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 7.

21. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» : постановление Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 : [ред. от 9 февраля 2012 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 8.

22. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2009 г. по делу об оспаривании Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 992 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

23. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2009 г. по делу об оспаривании п. 1, абз. 1 п. 4, абз. 2 п. 6 Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 988 «Об утверждении правил сбора, распределения и выплаты вознаграждения исполнителям и изготовителям фонограмм за использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

24. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2009 г. об оспаривании п. 2.4 Раздела I Типового устава аккредитованной организации, создаваемой в организационно-правовой форме общественной организации : [утв. приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 19 февраля 2008 г. № 30] // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

25. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2022 г. по делу № А40-170436/2021 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2021 г. по делу № А60-71892/2019 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023)..

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2021 г. по делу № А60-53895/2019 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2021 г. по делу № А60-52742/2018 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

29. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 г. по делу № А54-9960/2019 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

30. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2020 г. по делу № А60-53343/2018 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

31. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2020 г. по делу № А40-28580/2019 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

32. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2019 г. по делу № А32-4787/2018 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

33. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2019 г. по делу № А41-42892/2018 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2019 г. по делу № А41-3570/2018 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

35. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2019 г. по делу № А14-15545/2018 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. по делу № А53-4403/2018 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

37. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. по делу № А40-188530/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

38. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2019 г. по делу № А60-45251/2018 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2018 г. по делу № А41-4299/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

40. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2018 г. по делу № А41-21890/2017 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

41. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. по делу № А40-240774/2015 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2017 г. по делу № А70-12802/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. по делу № А40-220255/2015 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. по делу № А56-45213/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

45. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2017 г. по делу № А65-1792/2016 Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

46. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2017 г. по делу № А55-7559/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2017 г. по делу № А41-47291/2012 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 г. по делу № А46-3927/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

49. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2018 г. по делу № А14-11313/2017 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

50. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2016 г. по делу № А40-184269/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

51. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2016 г. по делу № А40-103277/2013 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

52. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2016 г. по делу № А40-170870/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

53. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2016 г. по делу № А70-3995/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

54. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2016 г. по делу № А40-184269/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

55. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2016 г. по делу № А40-50260/2015 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

56. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2016 г. по делу № А56-12661/2015 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

57. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2016 г. по делу № А57-22594/2013 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

58. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2016 г. по делу № А40-216504/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

59. Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2016 г. № 305-КГ16-609 по делу № А40-170870/14 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

60. Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2015 г. № 305-КГ14-8966 по делу № А40-162950/2013 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

61. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. по делу № А40-162950/2013 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

62. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2015 г. по делу № А60-12390/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2015 г. по делу № А40-236/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

64. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. по делу № А78-2373/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

65. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2015 г. по делу № А76-13283/2012 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

66. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. по делу № А41-64041/2013 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

67. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2015 г. по делу № А40-252/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

68. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. по делу № А49-8525/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

69. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2015 г. по делу № А40-116203/2012 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

70. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2015 г. по делу № А70-4013/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

71. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2015 г. по делу № А40-174857/2013 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

72. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. по делу № А32-38000/2013 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

73. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2014 г. по делу № А34-7341/2013 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

74. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 февраля 2018 г. № С01-1092/2017 по делу № А40-239086/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

75. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 октября 2017 г. по делу N А40-239418/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

76. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 ноября 2015 г. № С01-881/2015 по делу № А40-170870/2014 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

77. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 октября 2014 г. № С01-725/2014 по делу № А40-162950/2013 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

78. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 сентября 2017 г. по делу № А40-239086/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

79. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 мая 2017 г. по делу № А40-239086/2016 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

Монографии и научные статьи

80. Андрианова, М. С. Договор доверительного управления исключительными правами в системе гражданско-правовых обязательств / М. С. Андрианова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – № 1 (3). – С. 79 – 85.

81. Афанасьева, Е. Г. Смежные права и коллективное управление в Португалии, Испании и Евросоюзе (обзор) / Е. Г. Афанасьева, Афанасьева Е.А // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 101 – 110.

82. Балашова, Т. Н. Проблемы классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации / Т. Н. Балашова // Общественные науки. Право. – 2018. – № 1. – С. 23 – 31.

83. Барковская, Л. Е. Виды организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав в России / Л. Е. Барковская // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 130. – С. 29 – 33.

84. Барковская, Л. Е. История создания в Европе некоммерческих организаций, действующих в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав / Л. Е. Барковская // Концепция развития частного права: Стратегия будущего: Всероссийская национальная научная конференция с международным участием студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2021. – С. 137 – 142.

85. Барковская, Л. Е. Новеллы правового регулирования деятельности организаций по управлению правами на коллективной основе / Л. Е. Барковская // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. – 2018. – № 1. – С. 24 – 31.

86. Барковская, Л. Е. Нормативно-правовая регламентация статуса некоммерческих организаций, действующих в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав / Л. Е. Барковская // Известия Юго-Западного

государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 53 – 64.

87. Барковская, Л. Е. Особенности деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности / Л. Е. Барковская // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 131. – С. 24 – 27.

88. Барковская, Л. Е. Правовое регулирование деятельности организаций, осуществляющих реализацию и защиту авторских и смежных прав / Л. Е. Барковская // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 45 – 53.

89. Барковская, Л. Е. Проблемы развития деятельности по защите авторских и смежных прав на коллективной основе / Л. Е. Барковская // Юрист. – 2022. – № 2. – С. 6 – 8.

90. Баутина, В. С. История развития коллективного управления авторскими правами в России / В. С. Баутина // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 11-5 (69). – С. 322 – 323.

91. Борисова, А. А. Коллективное и доверительное управление исключительными авторскими правами: проблемы регулирования и применения в цифровую эпоху / А. А. Борисова, Т. В. Шатковская // Colloquium-Journal. – 2019. – № 14-7 (38). – С. 31 – 33.

92. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статус, 2002. – 1053 с.

93. Гаврилов, Э. П. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : (постатейный) / Э. П. Гаврилов, В. И. Еременко. – М.: Экзамен, 2009. – 973 с.

94. Гаврилов, Э. П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век / Э. П. Гаврилов. – М.: Юрсервитум, 2016. – 876 с.

95. Гаврилов, Э. Публичное исполнение охраняемых авторским правом произведений «малых форм» / Э. П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2012. – № 9 (428). – С. 26 – 33.

96. Гаврилов, Э. Коллективное управление авторскими и смежными правами в Российской Федерации / Э. Гаврилов, Е. Моргунова // Хозяйство и право. – 2019. – № 1 (504). – С. 57 – 76.

97. Гаврилов, Э. П. 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 10. – С. 2 – 6.

98. Гайсин, Ф. Ф. Зарубежный опыт реформирования авторского права / Ф. Ф. Гайсин // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2018. – Т. 4, № 1 (13). – С. 47–53.

99. Гражданское право : учебник : В 4 т. Т. 4: Обязательственное право / под редакцией Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб.е и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 720 с.

100. Грицаева, Н. Б. Некоторые гражданско-правовые способы защиты авторских прав в Российской Федерации / Н. Б. Грицаева, А. А. Худяков // Вестник Международного юридического института. – 2020. – № 2 (73). – С. 28 – 38.

101. Данилова, И. А. К вопросу о подведомственности и подсудности дел по спорам об интеллектуальных правах / И. А. Данилова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 359. – С. 115 – 117.

102. Зернин, Н. Защита исключительного права от его нарушений третьими лицами в рамках отношений по управлению исключительным правом / Н. Зернин // Хозяйство и право. – 2014. – № 4 (447). – С. 26 – 31.

103. Зятицкий, С. Проблемы развития российской системы коллективного управления правами / С. Зятицкий, В. Терлецкий, К.Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2005. – № 12. – С. 12 – 23.

104. Иванов, Н. В. Актуальные вопросы правового регулирования договоров, заключаемых организациями по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе / Н. В. Иванов // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38 (48). – С. 113 – 118.

105. Илларионов, В. С. Организации по управлению правами на коллективной основе, как субъекты защиты авторских и смежных прав / В. С. Илларионов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 6 (106). – С. 54 – 56.

106. Караулова, Ю. А. Современный этап развития авторского права в России / Ю. А. Караулова // Право и управление. XXI век. – 2009. – № 1. – С. 21 – 28

107. Кислицына, М. Г. Коллективное управление авторскими и смежными правами в России: проблемы и перспективы / М. Г. Кислицына // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 3 (19). – С. 517 – 521.

108. Константинов, К. Б. К вопросу о модернизации законодательства об интеллектуальных правах в сети "Интернет" / К. Б. Константинов // Криминалистика. – 2013. – № 1 (12). – С. 105 – 108.

109. Кравченко, Л. А. Вопросы правовой регламентации авторских (смежных) прав в рамках Евразийского экономического союза / Л. А. Кравченко // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 6А. – С. 93 – 100.

110. Крысанова, Н. В. Коллективное управление авторскими и смежными правами / Н. В. Крысанова, Е. М. Абдулхакова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2008. – № 4. – С. 128 – 130.

111. Кузнецова, К. Коллективное управление авторскими правами / К. Кузнецова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2010. – № 1. – С. 104 – 108.

112. Ларин, А. Ю. Опыт России и Франции в развитии организаций по коллективному управлению правами / А. Ю. Ларин, Т. Ю. Ларина, Е. Б. Кургузкина // Международный правовой курьер. – 2020. – № 7. – С. 1–5.

113. Липщик Д. Авторское право и смежные права = Droit d'auteur et droits voisins : [пер. с фр.] / Д. Липщик; предисловие М. А. Федотова. – М.: Ладомир ; Б. Москва : Юнеско, 2002. – 788 с.

114. Лисаченко А.В. Эволюция системы управления правами на музыкальные произведения в условиях развития технологий / А. В. Лисаченко // Российский юридический журнал. – 2018. – № 4 (121). – С. 84 – 93.

115. Митин, А. Д. Организации по коллективному управлению авторскими права в Российской Федерации / А. Д. Митин // Вестник Международного юридического института. – 2018. – № 2 (65). – С. 115 – 120.

116. Мишакова, Ю. И. "Сиротские произведения": история и перспективы развития / Ю. И. Мишакова // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 5А. – С. 167 – 174.

117. Морозов, С. Ю. Коллективное управление интеллектуальными правами / С. Ю. Морозов, А. О. Пятакова // Симбирский научный вестник. – 2019. – № 2. – С. 85 – 90.

118. Моргунова, Е. А. Авторское право: учебное пособие / Е. А. Моргунова ; ответственный редактор В. П. Мозолин. – М.: НОРМА, 2009. – 287 с.

119. Моргунова Е.А. Коллективное управление авторскими правами как гражданско-правовой институт // Труды по интеллектуальной собственности. 2007. Т. 8. № 1. С. 169-171.

120. Моргунова, Е. А. Роль организаций по коллективному управлению авторскими правами в обеспечении соблюдения исключительных прав на произведения в информационно-телекоммуникационных сетях / Е. А. Моргунова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 10 (14). – С. 160 – 165.

121. Моргунова, Е. А. Судебная защита интеллектуальных прав / Е. А. Моргунова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 9 (13). – С. 87 – 96.

122. Морозов, С. Ю. Коллективное управление интеллектуальными правами / С. Ю. Морозов, А. О. Пятакова // Симбирский научный вестник. – 2019. – № 2 (36). – С. 85 – 90.

123. Наливайко, С.А. К вопросу о правовом статусе организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами / С. А. Наливайко // Право и образование. – 2008. – № 10. – С. 171 – 177.

124. Недоруб, О. В. Право следования и возможности его реализации в отношении фотографических произведений / О. В. Недоруб // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2009. – № 9 (96). – С. 70 – 74.

125. Пиленко, А. Право изобретателя: [Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве] :. Историко-догматическое исследование. Т. 1-2. Т. 2 / А. Пиленко. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1902 (репринт). – 511 с.

126. Попов, Р. М. К вопросу о некоторых проблемах законодательства об авторском праве в России / Р. М. Попов // Гражданин и право. – 2012. – № 11. – С. 72 – 81.

127. Прокопенко, А. В. К вопросу о правовом положении организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими правами / А. В. Прокопенко // Эпомен. – 2018. – № 22. – С. 213 – 217.

128. Рамазанова, К. К. Гражданско-правовая защита интеллектуальных прав / К. К. Рамазанова // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 74 – 76.

129. Романов, И. Е. Альтернативы договорам с РАО и ВОИС для пользователей, осуществляющих публичное исполнение произведений / И. Е. Романов // Юридический факт. – 2019. – № 55. – С. 28 – 32.

130. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права./ В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.] ; ответственный редактор Е. А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

131. Рузакова, О. А. Законодательство об интеллектуальных правах в Российской Федерации, странах Евросоюза и Евразийского экономического союза: сравнительный анализ / О. А. Рузакова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 1. – С. 111–121.

132. Рузакова, О. А. Некоторые проблемы правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности / О. А. Рузакова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 6 (34). – С. 31–35.

133. Рузакова, О. А. Право интеллектуальной собственности / О. А. Рузакова; Московская финансово-промышленная академия. – М., 2004. – 308 с.

134. Рузакова, О. А. Применение технологии blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности / О. А. Рузакова, Е. С. Гринь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 38. – С. 508–520.

135. Рузакова, О. А. Проблемы развития авторского права Европейского Союза в современном информационном обществе / О. А. Рузакова, А. И. Пирогов // Экономика. Право. Общество. – 2015. – № 3 (3). – С. 5–13.

136. Рузакова, О. А. Договор доверительного управления исключительными правами / О. А. Рузакова, А. Б. Рузаков // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2017. – № 1. – С. 42–51.

137. Рузакова, О. А. Проблемы унификации законодательства стран ЕС в области авторского права / О. А. Рузакова, А. Б. Рузаков // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 1. – С. 70–75.

138. Рузакова, О. А. Новеллы законодательства об интеллектуальных правах 2017 года и перспективы его развития / О. А. Рузакова, С. Ю. Фабричный // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 3 (198). – С. 54–63.

139. Сайфутдинова, В. М. К вопросу о деятельности организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами / В. М. Сайфутдинова // *Ceteris Paribus*. – 2016. – № 3. – С. 47–50.

140. Сайфутдинова, В. М. Коллективное управление авторскими и смежными правами: вопросы теории и практики / В. М. Сайфутдинова, М. Л. Шакирова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (74). – С. 17–23.

141. Соболев, И. А. Открытые лицензии и коллективное управление авторскими правами / И. А. Соболев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3-2. – С. 204–206.

142. Талимончик, В. П. Правовые основания недоговорного управления правами Российским авторским обществом: проблема соответствия международным обязательствам России в рамках Всемирной торговой организации / В. П. Талимончик // Труды по интеллектуальной собственности. – 2016. – Т. 27, № 4. – С. 18–45.

143. Терлецкий, В. В. Коллективное управление авторскими правами на репрографическое воспроизведение в Норвегии / В. В. Терлецкий // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2004. – №3. – С. 46–58.

144. Терлецкий, В. В. Обновление правовой базы коллективного управления правами / В. В. Терлецкий // Труды по интеллектуальной собственности. – 2007. – Т. 8, № 1. – С. 190–195.

145. Трей, Р. А. К вопросу о правовом статусе организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами / Р. А. Трей // Трибуна ученого. – 2018. – № 1. – С. 26–30.

146. Туктибаева, М. Т. Правовое обеспечение деятельности обществ (организаций) по коллективному управлению авторскими и смежными правами / М. Т. Туктибаева, А. Д. Магауия // Наука через призму времени. – 2019. – № 6 (27). – С. 150–155.

147. Тюнин, М. В. Коллективное управление как способ реализации авторских и смежных прав в Таможенном союзе / М. В. Тюнин // Журнал российского права. – 2015. – № 2 (218). – С. 57–64.

148. Федотов, С. С. Вопросы соблюдения прав интеллектуальной собственности в России / С. С. Федотов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 4 (151). – С. 91–100.

149. Харитонова, Ю. С. Соглашение о соавторстве как основание самостоятельного вида коллективного управления исключительными правами / Ю. С. Харитонова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 1. – С. 15–23.

150. Харламов, А. В. Коллективное управление в российском авторском и смежном праве / А. В. Харламов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – Т. 7, № 2. – С. 131–138.

151. Ходыревская, В. Н. Повышение качества управления путем профессионализации менеджмента и коллективного знания организации / В. Н. Ходыревская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 4 (77). – С. 39–46.

152. Черкашина, О. В. Коллективное управление как одна из функций организаций, осуществляющих управление правами на коллективной основе / О. В. Черкашина // Закон и право. – 2009. – № 6. С. 56–57.

153. Черноштанова, Ю. И. Организации по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе как ключевой субъект правоотношений по управлению соответствующими правами / Ю. И. Черноштанова // Аспирант. – 2021. – № 5 (62). – С. 302–306.

154. Чернышов, А. В. Медиамузыкальные права / А. В. Чернышов // Медиамузыка. – 2015. – № 4. – С. 6.
155. Шакель, Н. В. О правовых подходах к использованию музыки в цифровой сфере (опыт США) / Н. В. Шакель // Право.by. – 2018. – № 4 (54). – С. 23–27.
156. Широкий, И. Т. Коллективное управление авторскими и смежными правами в Российской Федерации / И. Т. Широкий, Д. Д. Бурак, Г. Ф. Чекмарев // Вестник Международного юридического института. – 2015. – № 4 (55). – С. 158–161.
157. Щерба, Л. Р. Договор коллективного управления имущественными правами субъектов авторского и смежных прав: понятие и юридическая природа / Л. Р. Щерба // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4 (18). – С. 187–197.
158. Щербак, Н. В. Оборот исключительных смежных прав / Н. В. Щербак // Хозяйство и право. – 2019. – № 4 (507). – С. 86–97.
159. Юмашев, Ю. М. Современное состояние авторского права Германии / Ю. М. Юмашев, Е. В. Постникова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 3 (64). – С. 55–62.
160. Collective Management of Copyright and Related Rights / by Dr. Mihaly Ficsor. – Geneva: WIPO, 2002. – 163 p.
161. Пособие ВОИС по передовой практике для организаций коллективного управления // WIPO: [сайт]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_cr_cmotoolkit_2021.pdf (дата обращения: 12.02.2023).
162. Professional Rules // International Confederation of Societies of Authors and Composers : [site]. – Mode of access: <https://www.cisac.org/services/business-and-governance/professional-rules> (дата обращения: 12.02.2023).

163. Абдуллазянова, А. М. Гражданско-правовые средства свободного использования произведений в авторском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Абдуллазянова Алина Масхутовна. – М., 2018. – 242 с.

164. Абрамова, Н. К. Проблемы создания и функционирования организаций по коллективному управлению авторскими правами : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Абрамова Наталья Константиновна. – СПб., 2005. – 194 с.

165. Алёхина, Л. А. Генезис категорий "интеллектуальная собственность" и "исключительные права" в теории права XVIII - начало XX вв. (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Алёхина Лидия Анатольевна. – СПб., 2006. – 169 с.

166. Аникин, А. С. Содержание и осуществление исключительных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Аникин Александр Сергеевич. – М., 2008. – 240 с.

167. Антонова, А. В. Коллективное управление имущественными правами авторов и обладателей смежных прав: перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Антонова Александра Викторовна. – М., 2005. – 203 с.

168. Астахова, М. А. Оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Астахова Марина Анатольевна. – Екатеринбург, 2007. – 182

169. Бакулина, Ю. В. Социально-философский анализ интеллектуальной собственности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Бакулина Юлия Владимировна. – Уфа, 2012. – 139 с.

170. Борисенко, Д. Права на результаты интеллектуальной деятельности в составе аудиовизуального произведения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Борисенко Диана. – М., 2013. – 190 с.

171. Бородин, С. С. Свободное использование произведений в аспекте системного взаимодействия принципов авторского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бородин Сергей Сергеевич. – Самара, 2014. – 236 с.

172. Братусь, Д. В. Организационные авторские права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Братусь Диана Валерьевна. – Екатеринбург, 2020. – 245 с.

173. Вавилин, Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Вавилин Евгений Валерьевич. – М., 2009. – 425 с.

174. Видьма, В. В. Особенности договоров о распоряжении исключительными авторскими правами : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Видьма Виктория Валерьевна. – Новосибирск, 2017. – 255 с.

175. Вилинов, А. А. Проблемы охраны авторского права и смежных прав при использовании информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Вилинов Александр Александрович. – М., 2012. – 202 с.

176. Гаврилов, К. М. Сроки действия исключительных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гаврилов Кирилл Михайлович. – М., 2011. – 144 с.

177. Галева, Р. Ф. Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Галева Руфина Фаризовна. – М., 2011. – 182 с.

178. Дадян, П. Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Дадян Павел Гамлетович. – М., 2015. – 143 с.

179. Добрякова, Г. Э. Оборот исключительного права в интернет-среде : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Добрякова Галина Эдуардовна. – М., 2011. – 172 с.

180. Доцик, Н. Н. Авторское право в России (XVIII - начало XX вв.) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Доцик Николай Николаевич. – М., 2008. – 180 с.
181. Зубкова, Е. В. Доверительное управление исключительными правами : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зубкова Екатерина Викторовна. – М., 2002. – 155 с.
182. Зятицкий, С. Ф. Проблемы реализации авторских и смежных прав на коллективной основе в условиях развития новых технологий : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зятицкий Сергей Фабиевич. – М., 2003. – 182 с.
183. Иванов, Н. В. Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в области музыки в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Иванов Никита Витальевич. – М., 2007. – 192 с.
184. Илларионов, В. С. Авторские права на музыкальные произведения, распространенные в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Илларионов Виталий Сергеевич. – М., 2013. – 189 с.
185. Караулова, Ю. А. Правовое регулирование авторских прав в глобальном информационном пространстве: сравнительный анализ правоприменительной практики : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Караулова Юлия Анатольевна. – М., 2009. – 143 с.
186. Карташева, А. А. Онто-гносеологические основания авторского права : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Карташева Анна Александровна. – Екатеринбург, 2013. – 200 с.
187. Касьянов, А. С. Договорные способы распоряжения исключительным правом : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Касьянов Андрей Сергеевич. – М., 2011. – 265 с.
188. Кован, Д. В. Авторские права на музыкальные произведения и их защита по гражданскому праву Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кован Дарья Васильевна. – М., 2011. – 139 с.

189. Кондратьева, Е. А. Объекты интеллектуальных прав и их правовой режим : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кондратьева Екатерина Андреевна. – М., 2010.

190. Конева, Е. М. Коллективное управление смежными правами : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Конева Елена Михайловна. – М., 2008. – 184 с.

191. Кулагин, Ю. В. Ограничения субъективных авторских прав по законодательству России и отдельных зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03/ Кулагин Юрий Валерьевич. – М., 2010. – 171 с.

192. Курамагомедов, Р. Ш. Правовая охрана технических средств защиты авторских и смежных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Курамагомедов Руслан Шарипович. – М., 2012. – 179 с.

193. Лапин, Н. М. Регулирование авторских договоров в России, Нидерландах и Великобритании: правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Лапин Никита Михайлович. – М., 2012.

194. Леонтьев, К. Б. Проблемы развития авторского права в современных технологических условиях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Леонтьев Константин Борисович. – М., 2003. – 207 с.

195. Лукьянов, А. А. Правовое регулирование отношений, связанных с распоряжением исключительным правом на произведение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Лукьянов Александр Анатольевич. – М., 2011. – 162 с.

196. Макаричев, А. В. Доверительное управление в праве интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Макаричев Артем Викторович. – М., 2011. – 188 с.

197. Максимов, А. Ю. Государственная политика охраны авторского права в России в конце XX - начале XXI вв.: политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Максимов Александр Юрьевич. – М., 2011. – 189 с.

198. Мартынюк, С. В. Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мартынюк Сергей Викторович. – М., 2012. – 173 с.

199. Масальцева, А. И. Гражданско-правовое регулирование коллективного управления авторскими и смежными правами: дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3 / Масальцева Анна Игоревна. – М., 2022. – 183 с.

200. Матвеев, А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Матвеев Антон Геннадьевич. – М., 2016. – 460 с.

201. Маторина, Т. А. Переход исключительного права и предоставление права использования произведения литературы по авторскому праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Маторина Татьяна Анатольевна. – М., 2013. – 171 с.

202. Мельников, С. А. Индивидуальная и коллективная формы реализации права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мельгников Сергей Александрович. – Саратов, 2022. – 193 с.

203. Мерзликина, Р. А. Гражданско-правовая регламентация интеллектуальной собственности в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Мерзликина Раиса Алексеевна. – М., 2008.

204. Мешкова, К. М. Распоряжение исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мешкова Кристина Михайловна. – М., 2014. – 249 с.

205. Моргунова, Е. А. Коллективное управление имущественными авторскими правами как гражданско-правовой институт : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Моргунова Елена Алексеевна. – М., 2005. – 208 с.

206. Назаров, А. Г. Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Назаров Алексей Геннадьевич. – Екатеринбург, 2011. – 235 с.

207. Николаев, В. Е. Правовая защита авторских прав в России второй половины XIX - начала XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Николаев Владимир Евгеньевич. – Саратов, 2011. – 246 с.

208. Никольский, В. А. Правовое регулирование возникновения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Никольский Владимир Алексеевич. – М., 2012. – 203 с.

209. Орехов, А. М. Интеллектуальная собственность: опыт социально-философского исследования : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / Орехов Андрей Михайлович. – М., 2009. – 304 с.

210. Радайкин, М. Ф. Правовые механизмы обеспечения баланса интересов субъектов авторского права в интернет-среде : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Радайкин Максим Федорович. – М., 2013. – 189 с.

211. Рузакова, О. А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Рузакова Ольга Александровна. – М., 2007. – 497 с.

212. Самсонова, Л. В. Гражданско-правовое регулирование авторских прав на литературные произведения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Самсонова Людмила Викторовна. – М., 2009. – 235 с.

213. Сарычев, И. А. Отношения по использованию произведений науки, литературы и искусства как предмет авторского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сарычев Игорь Алексеевич. – М., 2007. – 192 с.

214. Свиридов, Н. Л. Границы и ограничения по закону исключительного интеллектуального права (права интеллектуальной собственности) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Свиридов Николай Львович. – М., 2008. – 182 с.

215. Ситдикова, Р. И. Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ситдикова Роза Иосифовна. – Казань, 2013. – 407 с.

216. Соболев, И. А. Свободные лицензии в авторском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Соболев Игорь Александрович. – М., 2014. – 217 с.

217. Сова, В. В. Классификация и содержание договоров в сфере интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сова Василий Вячеславович. – М., 2012. – 195 с.

218. Уваркин, Г. И. Правовые проблемы осуществления и защиты авторских и смежных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Уваркин Геннадий Игоревич. – М., 2006. – 176 с.

219. Фалалеев, А. С. Распоряжение исключительным правом автора на произведение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Фалалеев Алексей Сергеевич. – М., 2013. – 162 с.

220. Федоскина, Н. И. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Федоскина Наталия Игоревна. – М., 2008. – 189 с.

221. Хатаева, М. А. Правовое обеспечение охраны интеллектуальных прав в информационно-коммуникационных сетях на примере Интернета : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Хатаева Мадина Ахметовна. – М., 2009. – 189 с.

222. Хатламаджиян, К. Т. Права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно неопределенной природы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Хатламаджиян Каролина Торосовна. – Ростов н/Д, 2013. – 204 с.

223. Хоменко, М. П. Охрана авторских прав при публичном исполнении произведений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Хоменко Марина Павловна. – М., 2012. – 205 с.

224. Цитович, Л. В. Развитие гражданско-правовых механизмов защиты прав интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Цитович Любовь Владимировна. – М., 2007. – 185 с.

225. Черкашина, О. В. Коллективное и доверительное управление исключительными авторскими правами : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Черкашина Оксана Викторовна. – М., 2011. – 201 с.

226. Шаклеина, Е. В. Гражданско-правовой статус некоммерческих организаций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шаклеина Елена Витальевна. – М., 2006. – 227 с.

227. Шеленговский, П. Г. Категория "интеллектуальные права" в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты : : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шеленговский Павел Геннадьевич. – М., 2011. – 205 с.

228. Шуваев, В. А. Гражданско-правовое регулирование лицензионного договора на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шуваев Вячеслав Александрович. – М., 2009. – 207 с.

229. Энтин, К. В. Право конкуренции и охрана интеллектуальной собственности в практике суда ЕС и Европейской комиссии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Энтин Кирилл Владимирович. – М., 2011. – 176 с.

**Пояснительная записка к проекту федерального закона
о внесении изменений и дополнений в
четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации**

Установление особенностей осуществления и защиты исключительных прав организациями по коллективному управлению и иными некоммерческими организациями не должно рассматриваться как внедоговорное использование или ограничение исключительных прав авторов, поскольку установление таких особенностей не лишает правообладателей возможности устанавливать запрет использования их объектов авторских и смежных прав и (или) возможности реализовать свои права самостоятельно в индивидуальном порядке.

В связи с этим полномочия по определению дополнительных сфер, в которых возможно предоставление государственной аккредитации для осуществления коллективного управления в интересах неограниченного круга правообладателей могут определяться не только законом, но и подзаконными нормативными правовыми актами, то есть могут делегироваться Правительству Российской Федерации. Реализация данного предложения позволит распространить апробированный способ реализации прав на коллективной основе в интересах неограниченного круга лиц на более широкие сферы и случаи использования объектов авторских и смежных прав в соответствии с актуальными потребностями и технологическим развитием.

С учетом необходимости расширения сфер коллективного управления и применения иных форм совместной реализации прав в различных областях необходимо наделить аккредитованные организации по коллективному управлению правами специальной правоспособностью, в соответствии с которой такие организации должны осуществлять только деятельность по коллективному управлению правами в тех сферах, в отношении которых действует предоставленная им государственная аккредитация. Предлагаемое

решение создаст основу для формирования отдельных организаций, деятельность которых будет направлена на коллективное управление и развитие иных форм совместной реализации прав правообладателей в тех сферах, для которых законодательством не предусмотрено осуществление коллективного управления в интересах неограниченного круга лиц на основании государственной аккредитации.

В связи с необходимостью создания по аналогии с защитой прав потребителей специализированных организаций, наделенных полномочиями принимать меры по защите прав неопределенного круга правообладателей с установлением случаев, в которых может осуществляться такая защита, порядка ее осуществления, в том числе порядка определения истребуемых размеров компенсаций за нарушения исключительных прав, порядка выплаты взысканной компенсации правообладателям, порядка использования невыплаченной части компенсаций, предельных размеров удержаний из присужденных сумм для целей осуществления такими организациями возложенных на них функций.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТУЮ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) дополнить пункт 1 статьи 1244 подпунктом 7 следующего содержания:

«7) управление исключительными правами и (или) осуществление прав на получение вознаграждения в иных случаях, определяемых Правительством Российской Федерации».

2) дополнить пункт 2 статьи 1244 абзацем четвертым следующего содержания:

«Аккредитованная организация может иметь гражданские права, соответствующие предмету и целям ее деятельности, предусмотренным в уставе аккредитованной организации, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.».

3) дополнить часть четвертую статьей 1244² следующего содержания:

«Статья 1244². Организации, уполномоченные принимать меры по защите прав неопределенного круга правообладателей

1. Авторы, исполнители, изготовители фонограмм и иные обладатели авторских и смежных прав могут создавать некоммерческие организации, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается защита авторских и (или) смежных прав,

принадлежащих таким правообладателям, или наделять полномочиями на защиту их прав иные некоммерческие организации.

2. Основанная на членстве некоммерческая организация, созданная правообладателями для защиты их прав и получившая государственную аккредитацию в порядке и на условиях, установленных Правительством РФ, может принимать меры для защиты авторских и смежных прав в интересах неопределенного круга правообладателей, в том числе правообладателей, которые не являются членами такой организации, с которыми такая организация не заключала договоры и от которых не получала полномочия на защиту их прав».